

HISTORY OF UZBEKISTAN

O'ZBEKISTON TARIXI

4/2018

МУАЛЛИФЛАР ҲАҚИДА МАЪЛУМОТ

Д. Алимова	ЎЗР ФА Тарих институти бўлим бошлиғи, т.ф.д., профессор
Ф. Максудов	ЎЗР ФА археологик тадқиқотлар институти директори, т.ф.н.
Ф. Тошбоев	Жиззах давлат педагогика институти катта ўқитувчиси, тарих фанлари бўйича фалсафа доктори PhD
Т. Котюкова	Россия ФА Умумий тарих институти сектор мудир, т.ф.н.
Х. Бабаджанов	Муҳаммад ал-Хоразмий номидаги ТАТУ “Гуманитар фанлар” кафедраси катта ўқитувчиси, тарих фанлари бўйича фалсафа доктори PhD
А. Шайдуллаев	ЎзМУ Тарих факультети “Археология” кафедраси доценти в/б, тарих фанлари бўйича фалсафа доктори PhD
А. Отахўжаев	ЎЗР ФА Тарих институти бўлим бошлиғи, т.ф.д.
Франц Гренэ	Коллеж де Франс / Collège de France, Париж. Профессор
З. Саидбобоев	ЎзМУ Тарих факультети “Манбашунослик ва архившунослик” кафедраси профессор в/б, т.ф.н.
О. Пуговкина	ЎЗР ФА Тарих институти катта илмий ходими, т.ф.н.
Ж. Адилов	ЎЗР ФА Тарих институти таянч докторанти
Х. Гуломов	Тарих фанлари доктори
Б. Бабаджанов	Ўзбекистон халқаро ислом академияси Илмий тадқиқотлар марказининг директори, т.ф.д.

Муқовада: Патнис. XII аср. Самарқанд. Мис.

На обложке: Поднос. XII в. Самарқанд. Медь.

O'ZBEKISTON
FANLAR AKADEMIYASI

4

2018

Jurnalga 1998-yil iyulda
asos solindi.

*Bir yilda to'rt marta
chiqadi.*

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI

O'ZBEKISTON TARIXI

Илмий журнал

МУНДАРИЖА

Мақолалар

- Д. Алимова, Ф. Максудов. Тарихий билим рефлексияси. Ўзбекистон тарих фани ривож имкониятлари ва ҳақиқатлари 3
- Ф. Тошбоев. Уструшонада антик даврдаги этномаданий жараёнлар 33
- Т. Котюкова. «Қуёшдан толиққанлар»: Биринчи Жаҳон уруши йилларида австро-венгр ва немис ҳарбий асирларининг Туркистонда сақланиши 42
- Х. Бабаджанов. Иккинчи жаҳон уруши йилларида Ўзбекистон аҳолиси моддий аҳволига таъсир этган ижтимоий-иқтисодий факторлар 57

Манба ва талқин

- А. Шайдуллаев. «Авеста» да Митра образи 64
- А. Отаҳўжаев. Араб истилоси давридаги расмий ёзишмалар таҳлили 73

Ўзбекистон тарихи хориж тадқиқотларида

- Франц Гренэ. Амир Темур Хитойни забт этмоқчи бўлганми? 83

Тарих дарсликлари ҳақида фикрлар

- З. Саидбобоев, О. Пуговкина, Ж. Адиллов. Ўзбекистон «Манбашунослик ва тарихшунослик» фанидан дарслик ва ўқув қўлланмалар ёзиш бўйича тажрибаси 90

Тарихчи кутубхонасига

- С.Р. Ильясова, Ж.Я. Ильясов, Р.А. Имамбердиев, Е.А. Исаховаларнинг ««Нет блага в богатстве ...» Глазуванная керамика Ташкентского оазиса IX–XII веков» китобига тақриз. Х. Гуломов, Б. Бабаджанов 100

Alisher Navoiy
nomidagi
O'zbekiston MK

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи

- Д. Алимова, Ф. Максудов. Рефлексия исторического познания. Возможности и реалии развития исторической науки в Узбекистане 3
- Ф. Тошбоев. Этнокультурные процессы в Уструшане в период античности 33
- Т. Котюкова. «Утомленные солнцем...»: особенности пребывания и содержания австро-венгерских и германских военнопленных в Туркестане в годы Первой мировой войны 42
- Х. Бабаджанов. Социально-экономические факторы, влиявшие на материальное положение населения Узбекистана в годы Второй Мировой войны 57

Источник и интерпретация

- А. Шайдуллаев. Образ Митры в «Авесте» 64
- А. Отаҳўжаев. Анализ официальной переписки периода арабского завоевания 73

История Узбекистана в зарубежных исследованиях

- Франц Гренз. Хотел ли Тамерлан завоевать Китай? 83

Размышления об учебниках истории

- З. Саидбобоев, О. Пуговкина, Ж. Адиллов. Опыт написания учебников и учебных пособий по предмету «Источниковедение и историография» в Узбекистане 90

В библиотеку читателя

- Рецензия на книгу С. Р. Ильясовой, Дж. Я. Ильясова, Р. А. Имамбердиева, Е. А. Исхаковой. ««Нет блага в богатстве ...». Глазуванная керамика Ташкентского оазиса IX–XII веков». Х. Гуломов, Б. Бабаджанов 100

Тахрир ҳайъати:

Дилором Алимова
(бош муҳаррир)
Сурайё Каримова
(бош муҳаррир ўринбосари)
Равшан Абдуллаев
Баҳром Абдухалимов
Мируррт Абусеитова
(Қозғоғистон)
Адҳам Аширов
Бахтиёр Бабаджанов
Алишер Дониёров
Дони Зияева
Мирсодиқ Исҳоқов
Марианна Камп (АҚШ)
Татьяна Котюкова
(Россия)
Шайи Мустафаев
(Озарбайжон)
Нодири Мустафаева
Азимхўжа Отаҳўжаев
Катрин Пужоль
(Франция)
Мирзохид Раҳимов
Эдвард Ртвеладзе
Нозим Ҳабибуллаев
Флориан Шварц
(Австрия)
Темур Ширинов
Шоира Асадова
(масъул котиб)

Манзилимиз:

100060, Тошкент ш.,
Шахрисабз 5-тор кўчаси.

Журнал Ўзбекистон
Матбуот ва ахборот агентлиги
томонидан рўйхатга олинган.
Гувоҳнома № 0051

Теришга берилди
05.04.2019.

Боснишга рухсат этилди
15.04.2019.

Қоғоз бичими 70x100^{1/16}.
Таймс гарнитур.

Офсет босма. Офсет қоғози.

Ҳисоб-нашриёт т. 5,20.

Шартли босма т. 6,75.

180 нуска.

Буюртма № 240.

Келишилган нарҳда.

«NISO-POLIGRAF» МСН
босмахонасида чоп этилди.
Тошкент в., Машғал маҳалласи,
Марказий кўчаси, 1-уй.

*Мақолалар***Д. АЛИМОВА, Ф. МАКСУДОВ****РЕФЛЕКСИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ***Возможности и реалии развития исторической науки в Узбекистане*

За годы независимости историческая наука в Узбекистане претерпела кардинальные изменения из-за отказа от идеологических схем советского периода до вхождения в международную систему наук. Четверть века – немалая веха для науки. Может быть настала пора рефлексии? Что же произошло за это время, чего достигли историки Узбекистана, что ждет измененное общество от их исследований? За столь насыщенное событиями время произошло обновление методологических подходов, включение в проблемное поле исторической науки ранее неисследованных тем и направлений, усилилось изучение истории на междисциплинарной основе, историография пополнилась новым корпусом исследований по многим направлениям, появилось новое поколение историков, обретших возможность стажироваться в ведущих исторических центрах мира, ряд дисциплин обрел самостоятельный шифр в списке специальностей по защите диссертаций, были созданы новые учебники и учебные пособия.

На современном этапе налицо повышение роли исторического знания в духовно-культурном развитии общества. Какова же его динамика? Рассмотрим возможности, реалии развития, достижения и недостатки на примере основных направлений исторической науки Узбекистана. За последние годы она пополнилась новыми источниками, археологическими данными и архивно-документальным материалом, на основе которых были сделаны новые выводы. Это касается всех периодов истории Узбекистана, в частности, и древнейшего.

Исследованные стоянки эпохи камня на территории Узбекистана позволили прийти к выводу о значительно более раннем появлении человека. В результате проведения археологических исследований в пещере Оби-Рахмат в Ташкентской области обнаружены костные останки древнего человека, жившего здесь 70 тысяч лет назад. Анализ археологических материалов показал, что останки принадлежали самому древнему представителю человека современного типа в Центральной Азии. Таким

образом, эта уникальная в мировом масштабе находка проливает свет на особенности эволюции человека. Обнаруженный работами узбекско-российской археологической экспедиции Обирахматский человек был назван «Находкой года» в Российской академии наук¹.

К 2010 г. в районе памятника Аякагьтма эпохи неолита, расположенного в пустыне Кызылкум в Бухарской области, было обнаружено 10 новых памятников периода неолита. Широкомасштабные археологические исследования на этом памятнике позволили удреветь кельтеминарскую культуру более чем на 3000 лет².

В результате многолетних исследований учеными разработана технология очистки древних петроглифов от современных надписей. На основе этой технологии были очищены сотни древних изображений на памятнике Сармышсай, являющемся одним из самых уникальных памятников наскальных изображений не только в Узбекистане, но и в целом в Центральной Азии. Здесь впервые были использованы химические методы консервации наскальных изображений. В связи с этим были организованы две международные конференции, посвященные достижениям и перспективам изучения, сохранения и управления природным и культурным наследием наскальных рисунков Сармышсай. В то же время Сармышсайская долина была преобразована в «Музей-заповедник под открытым небом»³.

Одним из крупнейших открытий узбекской археологии за годы независимости стало открытие памятника Куктепе близ города Челек Самаркандской области, являвшегося руинами одного из древнейших городов Центральной Азии. На этом городище (Куктепе) были открыты древний монументальный храм площадью в один гектар и величественный дворец. Позже, в период античности, на его разрушенной территории было устроено погребение «Сакской принцессы». Исследование памят-

¹ Деревянко А.П., Исламов У.И., Петрин В.Т., Сулейманов Р.Х., Алимов К., Кривошапкин А.И., Аношкин А.А., Милотин К.И., Сайфуллаев Б.К. Исследования грота Оби Рахмат (Республика Узбекистан) в 1999 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 1999.

² Muhiddin Khudzhazarov, Karol Szymczak. The neolithic stove and the artefacts inside it from Ayakagytma "The Site" Kyzyl-kums, Central Asia // Multas per Gentes et multa per saecula. Amici Magistro et collagae sssuuu Ioanni Christopho Kozlowski Deducant. Pawel Valde – Nowak, Krzysztof Sobczyk Marek Nowak, Jaroslaw Zralka (Editors). Krakow 2018. P. 277-28.

³ Хужаназаров М. Сармышсой (қоятош расмлари, илмий тадқиқотлар). Тошкент, 2018. 176 б.; Kudzhanazarov M., Alicja Lasota. Petroglyphs of mammals in the Sarmissaj Gorge, Uzbek Republic. Warsaw, 2000.

ника пролило свет на религиозные и светские взгляды древних народов, культуру и архитектуру города того времени. На основе материальных источников было доказано, что городище Куктепе представляет собой руины древнего легендарного города Басилея – второй столицы Согда, упомянутой греческими историками⁴.

Во время раскопок на памятнике Хумбузтепа в Хорезмской области был обнаружен монументальный храм зороастрийцев. В настоящее время данный храм, датированный VI в. до н.э., является самым древним храмом на зороастрийской ойкумене. Здесь также исследуется дахма, связанная с зороастрийским погребальным ритуалом VIII – IV вв. до н.э.⁵

При раскопках крепости Акчахан, расположенной в Республике Каракалпакстан, был обнаружен храм – здание религиозных церемоний. Во время раскопок коридоров, ведущих в храм, были найдены настенные росписи, принадлежавшие неизвестной династии, управлявшей Хорезмом во II в. до н.э. – I в. н.э.⁶

На холме к северу от памятника Каратепа в Старом Термезе была обнаружена и полностью исследована великолепная буддийская постройка – ступа, имевшая прямоугольную форму. Здесь также обнаружены фрагменты керамики с надписями на брахми и кхарошти⁷.

Во время крупномасштабных археологических раскопок на памятнике Байсарытепе в селении Сазаган Нурабадского района Самаркандской области впервые обнаружены руины раннеантичного поселения на территории Согда. На памятнике найдена серебряная тетрадрахма Селевка, чеканенная в Экбатане. Позже, в период раннего средневековья, поселение было снесено, а на его территории было создано

⁴ Исамиддинов М.Х. Истоки городской культуры Самаркандского Согда. Ташкент, 2002; Рапен К., Исомиддинов М., Хасанов М. «Аристократическая» гробница кочевников на городище Коктепе близ Самарканда // Археология и история Центральной Азии в трудах французских ученых. Т. 1. Самарканд: МИЦАИ, 2014. С. 70-116; Истоки городской культуры Самаркандского Согда (проблемы взаимодействия культурных традиций в период раннежелезного века и античности). Ташкент, 2002.

⁵ Баратов С.Р. О проблеме истоков урбанизированной культуры Древнего Хорезма // Археология Узбекистана. 2017. № 2(15). С. 3-24.

⁶ Ягодин В.Н., Бетте А.Г., Искандерова А.Д., Амиров Ш.Ш. Результаты работ на памятнике Казаклы-Яткан (Акшахан-кала) в 2013 году // Археологические исследования в Узбекистане в 2013-2014 годы. Самарканд, 2016. Вып.10. С. 340-345.

⁷ Пидаев Ш.Р., К. Като, Мкртычев Т.К. Каменный скульптурный декор на Каратепа (раскопки 1988-2000 гг.) // SCRIPTA ANTIQUA. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. Альманах. Т. 3. К юбилею Эдварда Васильевича Ртвеладзе. М., 2014. С. 574-613.

кладбище. Здесь было вскрыто около 20 могил III – V вв. до н. э., что дало возможность получить больше информации об антропологии, захоронениях и погребальном обряде того времени⁸.

Археологическими изысканиями на городище Пайкенд – городе купцов Западного Согда, было обнаружено зороастрийское святилище на цитадели города, а также средневековая соборная мечеть с остатками минарета из сырцового кирпича, датируемые X в. н. э. Предполагается, что первое из этих архитектурных сооружений является руинами Пайкендского храма огнепоклонников, которое было упомянуто в «Шахнаме» Фирдоуси, а второе – в труде аль-Мукаддаси, как «соборная мечеть с сияющим михрабом». Также в процессе раскопок был обнаружен клад медных монет VII – VIII вв., состоящий из 4523 образцов⁹.

За десятилетие обширных археологических раскопок на Кафиркале, расположенной на водной артерии Даргом в южной части Самарканда, было обнаружено около 600 булл раннесредневекового периода (оттиски и печати на глине). Эти находки дают ценную информацию о древних и раннесредневековых политических и экономических отношениях Согда. Исследования дают возможность локализовать здесь древний город Ривдад – загородную резиденцию правителей Самарканда в период раннего средневековья. Здесь также найдено деревянное панно, на котором имелись резные изображения 46 фигур. Уникальные композиции панно являются открытием мирового значения в археологии Согда¹⁰.

На городище Афрасиаб был открыт дворец, украшенный целой галереей настенной живописи, относящейся к периоду правления Кара-

⁸ Бердимуратов А.Э., Раимкулов А.А., Холматов Н.У., Франческини Ф., Мантеллини С. Результаты исследования Узбекско-итальянской археологической экспедиции на Бойсаритепа в 2004-2005 годы // Археологические исследования в Узбекистане – 2003 год. Ташкент, 2004. Вып. 4. С. 65-73; Бердимуратов А.Э., Раимкулов А.А., Холматов Н.У., Франческини Ф. Раскопки Узбекско-итальянской экспедиции на Бойсаритепа в 2004-2005 гг. // Археологические исследования в Узбекистане в 2004-2005 годах. Ташкент, 2006. Вып. 5. С. 65-73; Бердимуратов А.Э., Хасанов М., Франческини Ф. О работах на Бойсаритепа в 2007 году // Археологические исследования в Узбекистане в 2006-2007 годах. Ташкент, 2009. Вып. 6. С. 57-65.

⁹ Мирзаахмедов Ж. и др. Отчет о раскопках в Пайкенде в 2013-2014 гг. // Материалы Бухарской археологической экспедиции. Вып. XIII. СПб., 2016; Мирзаахмедов Ж. и др. Отчёт о раскопках в Пайкенде в 2015-2016 годах // Материалы Бухарской археологической экспедиции. Вып. XIV. СПб., 2018.

¹⁰ Бердимуратов А.Э., Богомолов Г.И., Уно Такао, Бегматов А. Буллы с буддийским сюжетом с городища // O'zbekiston arxeologiyasi. 2016. № 2 (13). С. 51-60; Бердимуратов А.Э., Богомолов Г.И., Уно Такао, Бегматов А. Кафиркала. Уникальные находки с городища Кафиркала // Фан ва турмуш. 2018. № 1-2.

ханидов (XII в.) в Самарканде. Тем самым была дополнена коллекция уникальных настенных росписей Центральной Азии, относящаяся к доисламскому периоду, с изображениями людей, животных и птиц. Специалисты предполагают, что изображенный на троне царь является ханом Усаманом из династии Караханидов¹¹.

Археологами в результате исследований последних лет на городище Ахсикет – столице средневековой Ферганской долины найдены образцы стали и стальные мечи. Они были признаны самой высококачественной сталью в X – XII веках и подобное оружие известно во всем мире под названием «Меч Дамаска».

В последние годы на основе находок, обнаруженных на археологических памятниках Узбекистана, были сделаны новые открытия, касающиеся истории производства текстиля и развития шелководства на территории страны. В частности, возраст остатков ткани, обнаруженных на памятнике Жаркутан бронзового века, превышает 3200 лет, и это самая древняя ткань из всех обнаруженных в Центральной Азии.

Современные методы изучения остатков шелка, полученных при раскопках Мунчак-тепа показали, что производство шелка в Ферганской долине уходит корнями к началу нашей эры, и в III – IV веках на территории нашей страны сформировался один из центров шелководства¹².

В процессе археологических раскопок памятника Чилхуджра в Наманганской области было установлено, что в древности он представлял собой город площадью 10 га, а его возникновение относится к V в. до н. э. Этот город просуществовал до V в. н. э., и в настоящее время считается единственным хорошо сохранившимся памятником эпохи древности на территории Ферганской долины. Важно отметить, что уже с самого начала древний город состоял из традиционных структурных подразделений: укрепленного арка и шахристана. Это показывает, что памятник Чилхуджра является остатком одного из древнейших городов Ферганской долины¹³.

На высоте 2000 метров над уровнем моря были обнаружены останки двух древних металлургических городских поселений периода Караха-

¹¹ Reutova M. La peinture des Ambassadeurs (VII s.) à Samarkand: une nouvelle presentation museographique. L'utilisation du cyclododecane pour la depose de peintures murals // Paris, 2017. P. 237-245.

¹² Matbabaev Bokijon, Feng ZHAO, Yang Zhou, Meng Li. Early medieval textiles and garments of Ferghana valley. Shanhai, 2010. (30 п.л.).

¹³ Анарбаев А., Максудов Ф., Кубаев С. Чильхуджра – руины древнего города Северо-Западной Ферганы // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 39. Самарканд, 2015.

нидов и на основе современных технологий была получена новая информация об их формировании, развитии и упадке¹⁴.

Как видим, археология Узбекистана в настоящее время располагает большим количеством открытий, вносящих существенные данные для корректировки истории Узбекистана, начиная с древнейшего периода до позднего средневековья. Эти открытия апробированы на международных конференциях и признаны мировой исторической наукой.

Узбекские археологи приняли активное участие наряду с историками в мероприятиях, касательно празднований юбилейных дат Ахмада ал-Фергани, имама ал-Матуруди, имама ал-Бухари, Бурхониддина Маргинани, Амира Темура, Мирзо Улугбека, в изучении их научного наследия, а также в определении возраста таких древних городов, как Самарканд, Бухара, Карши, Шахрисабз, Хива, Термез, Ташкент, Маргилан.

Празднование этих юбилейных годовщин под эгидой ЮНЕСКО стало демонстрацией того, насколько масштабными и эффективными были исследования в области археологии и истории в Узбекистане за последние два с половиной десятилетия.

В настоящее время Институт археологических исследований АН РУз проводит большую работу по созданию карты и каталога более 8 тысяч археологических памятников. В каталоге будет создана информативная база для каждого из этих археологических объектов на основе современных технологий, а также систематизирована информация о всех памятниках Узбекистана.

В годы независимости сформировалось новое научное направление – история государственности. Историками было определено, что его зарождение приходится на вторую половину II тысячелетия до нашей эры и ее истоки уходят в древнеземледельческие цивилизации¹⁵.

На протяжении своей эволюции государственность Узбекистана знала периоды расцвета и подъема, выразившиеся в Древнехорезмийском и Кушанском царстве, Кангюе, государстве Эфталитов, Тюркском каганате,

¹⁴ Максудов Ф., М. Фрачетти, М. Пардаев и др. Археологические исследования Узбекско-Американской экспедиции на памятнике Ташбулак в Джизакской области в 2015 году // Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар. 2015-2017 йиллар. 11 сон. Самарканд, 2018; Robert N. Spengler, Farhod Maksudov, Elissa Bullion, Ann Merkle, Taylor Hermes, Michael Frachetti. Arboreal crops on the medieval Silk Road: Archaeobotanical studies at Tashbulak. PLOS ONE <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0201409> August 14, 2018.

¹⁵ Ртвеладзе Э.В., Саидов А.Х., Абдуллаев Е.В. Очерки по истории цивилизации древнего Узбекистана: государственность и право. Ташкент, 2000. Очерки по истории государственности Узбекистана. Ташкент: Узбекистан, 2001; История государственности Узбекистана. Ташкент: Узбекистан, 2009. Т. I. 560 с.

государствах Саманидов, Караханидов, Хорезмшахов и особенно в эпоху Амира Темура, определившего ход и тенденции развития на Среднем Востоке и Индии. Учеными определено, что даже в период господства иноземной государственности неизменной оставалась субстратная основа – корневой стержень государственности. Этому способствовало изучение того, какие принципы управления были приняты в регионе, когда он входил в состав чужеземных государств, какие местные особенности отвергались и запрещались, что было причиной национально-освободительной борьбы. Монографическое изучение по истории государственности Узбекистана, охватывающего период со II тысячелетия до н.э. по III в. н.э. стало первым специальным трудом по этой теме¹⁶.

При изучении этой проблемы, и в целом истории Узбекистана, теория цивилизационного подхода получила большое применение. Результаты его проявились в целом ряде исследований, касающихся особенностей развития цивилизации античного периода и раннего средневековья в различных регионах Центральной Азии (в Кушанской империи, государствах Кангюй, Давань, Хорезмийском царстве, Согде, Чаче, Эфталитском государстве, Тюркском каганате, Фергане и др.). Рассмотрение их истории с точки зрения вклада регионов в мировую цивилизацию правомерно, так как государства нового типа были напрямую связаны с такими регионами мира, как Китай, Иран, Византийская империя¹⁷.

Следует отметить, что этому контексту исследований способствовали и новые археологические и нумизматические данные, извлеченные ведущими специалистами Узбекистана¹⁸.

¹⁶ История государственности Узбекистана. Ташкент: Узбекистан, 2009. Т. I. 560 с.

¹⁷ Ртвеладзе Э.В. Цивилизации, государства, культуры Центральной Азии. Изд-е 2-е, доп. Ташкент, 2008. 300 с.; Ртвеладзе Э.В. Великий индийский путь: из истории важнейших торговых дорог Евразии. СПб., 2012; Сулейманов Р.Х. Древний Нахшаб. Проблема цивилизации Узбекистана VII в. до н.э. – VII в. н.э. Самарканд – Ташкент, 2000; Шайдуллаев Ш.Б. Северная Бактрия в эпоху раннего железного века. Ташкент, 2000; Атаходжаев А. Тюрко-согдийские отношения в политических, социально-экономических и этнокультурных процессах в раннем средневековье. Автореф. дисс.... докт. ист. наук. Ташкент, 2011. 59 с.; Бабаяров Г. Чач в эпоху Тюркского каганата (по нумизматическим данным) // Ўзбекистон тарихи моддий маданияти ва ёзма манбаларда. Ташкент, 2005. С. 197-208.

¹⁸ Бабаяров Г., Кубатин А. Древнетюркские монеты Чачского оазиса (VI – VIII вв.). Ташкент, 2007; Babayar G. Köktürk Kağanlığı sikkeleri Kataloğu The Catalogue of coins of Turkic Qaghanate. Ankara, 2007; Кубатин А.В. Система титулов Тюркского каганата: генезис и преемственность. Ташкент, 2016; Лившиц В.А. Согдийская эпиграфика Средней Азии и Семиречья. СПб.: Фил. фак. СПбГУ, 2008; Маликов А.М. Тюрки в среднеазиатском Междуречье в VI–VIII вв. Самарканд. 2000; Массон В.М. Культурогенез древней Центральной Азии. СПб., 2006; Мусакаева А.А. Туранские монеты

Одно из главных мест в исследовании цивилизаций, развивавшихся на территории Центральной Азии, занимает изучение роли Великого шелкового пути, формирование и начало функционирования которого восходит на конец II в. до н.э.¹⁹

Великий шелковый путь, как система трансконтинентальных и местных торговых связей, находившийся под защитой крупнейших античных государств, вызвал позитивные изменения роли городов в жизни народов Центральной Азии и трансформацию городской структуры. Это способствовало формированию владений Хорезма, Согда, а также Уструшаны, Чача, Ферганы и Тохаристана в составе государства Кангюй, созданию новых ценностей восточной цивилизации земледельцев и скотоводов в государстве Эфталитов и Тюркском каганате. Исследования ученых в этой области позволили говорить о взаимодействии и синкретизме культур и вкладе народов, населяющих Двуречье между Амударьей и Сырдарьей в цивилизацию Центральной Азии и мировую цивилизацию²⁰.

Следующий исторический период, определенный вхождением региона в систему Арабского халифата, к сожалению, освещен недостаточно. Тема находит отражение лишь в учебниках и некоторых книгах, связанных с историей ислама²¹. Арабоязычные источники этого периода ис-

VI – VIII вв. Ташкент, 2013; Ртвеладзе Э.В. Древние и раннесредневековые монеты историко-культурных областей Узбекистана. Т. 1. Ташкент, 2002; Ртвеладзе Э.В. История и нумизматика Чача (вторая половина III–середина VIII в. н.э.). Ташкент, 2006; Бабаяров Г. Государственный строй Западно-Тюркского каганата // Автореф. дисс. ... док. ист. наук. Ташкент, 2012. 55 с.; Бабаяров Г., Кубатин А. К вопросу монетного чекана Западно-Тюркского каганата (на основе нумизматических материалов Ташкентского оазиса) // Тюркология. Туркестан. 2005. № 6. С. 97-105.

¹⁹ Буряков Ю.Ф. Бухара на караванных путях Хорасана и Мавераннахра // ОНУ. 1997. № 9-10. С. 45-52; Buryakov Y.F., Baipakov K.M., Taschboeva K., Yakubov Y. The Citeisand Routes of the Great Silk Road. Tashkent: Scharq, 1999. 128 p.; Буряков Ю., Грицина А. Мавераннахр на Великом Шелковом пути. Самарканд – Бишкек, 2006. 206 с.; Ходжаев А. Китайский фактор в Центральной Азии. Ташкент: Фан, 2004. 172 с.; Ходжаев А. Великий Шелковый путь. Ташкент, 2018 и др.

²⁰ Кобзева О.П. История изучения Великого Шелкового пути во второй половине XIX – начале XX вв. Ташкент: «Zar Qalam», 2006. 161 с.; Кобзева О.П., Джалилов О.З. Страницы истории Великого Шелкового пути: шелк, специи и чай. Ташкент, 2013. 140 с.; Кобзева О.П., Джалилов О.З. Узбекистан и Китай на возрождающемся Шелковом пути. Ташкент, 2015. 103 с.; Хансен В. Великий Шелковый путь. Портовые маршруты через Среднюю Азию. Китай-Согдиана-Персия-Левант. М.: Центрполиграф, 2014. 477 с.

²¹ Хасанов А., Комилов Н., Уватов У., Азимов А., Рахимжонов Д., Зохилов К. Ислом тарихи. Тошкент: Тошкент ислом университети нашриёти-матбаа бирлашмаси, 2008; Марказий Осиё динлари тарихи. (Муаллифлар жамоаси). Тошкент, 2006.

пользованы в изучении исторической географии частей региона²². Между тем своих исследователей ждут проблемы социально-экономического положения региона. Известно, что, несмотря на присутствие чужеземного правления Омеядского и Аббасидского халифатов, в регионе уже в конце VIII в. начинается процесс выдвижения местной знати и династий как ведущих сил в управлении (Бармакиды, Тахириды, Сафариды, Саманиды). Эти серьезные процессы нуждаются в специальном изучении.

Одной из самых разработанных тем является вхождение и распространение ислама в Центральной Азии²³.

В исследованиях дается особый акцент на то, что религия ислам, распространившаяся на этой территории, имевшей богатейшие культурные традиции, способствовала рождению новой философии и нового образца цивилизации, названной в западной историографии «Мусульманским ренессансом».

Фактически все интеллектуальные сферы периода IX – XI веков были подвергнуты обстоятельному изучению. Особенно в центре внимания исследователей были развитие науки и образования, формирование «Академии Мамуна» и определение ее роли в духовном развитии общества. Вклад ученых и просветителей Узбекистана (Аль-Хорезмий, Ибн Сино, Беруний, Фергани и др.) и их гениальных трудов в мировую науку, их роль в формировании интеллектуального потенциала страны, значение медресе, как высшего уровня образовательных учреждений, были показаны на основе данных источников, хранящихся в фонде Института востоковедения АН РУз и др. учреждений²⁴. Немалый вклад

²² Камалиддинов Ш.С. Историческая география южного Согда и Тохаристана по арабским язычным источникам IX – начала XIII вв. Ташкент: Ўзбекистон, 1996.

²³ Исламизация и сакральные родословные в Центральной Азии. Наследие Исхак Баба в нарративной и генеалогической традициях. Том I. / Исследование, составление текстов, переводы на русский и английский языки, комментарии и указатели: Зиядов Ш.Ю. и др. Алматы-Блумингтон: Дайк-Пресс, 2013. 638 с.; Кориев О. Ал-мажмуъ ал-Усманий. Илмий-танкидий матн ва таржима. Тошкент: «Мовароуннахр», 2014. 170. (хаммуаллифликда).

²⁴ Хоразм Маъмур академияси. Фотоальбом. Тошкент: Шарк, 2006. 168 б.; Ахмедов А. Мухаммад ал-Хоразмий. Тошкент: Ўзбекистон, 2011. 55 б.; Абу Али ибн Сино. Тиб конунлари. I-жилд. / Нашрга тайёрловчилар: М. Ҳасаний, С.У. Каримова. Тошкент: Мухаррир, 2013. 688 б.; Абу Али ибн Сино. Тиб конунлари. II-жилд / Нашрга тайёрловчилар: М.Ҳасаний, С.У. Каримова. Тошкент: «Navro'z», 2014. 773 б.; Абу Али ибн Сино. Тиб конунлари. III (1) китоб. / Учинчи нашрни тайёрловчилар: М.Ҳасаний, С.Каримова. Тошкент: Turonzamin ziyo, 2015. 750 б.; Баходиров Р.М. Сочинение ал-Хорезми «Мафатих ал-улум» как источник по классификации наук / Известия национального центра археографии и источниковедения. Астана, 2011. № 1. С. 62-74; Баходиров Р.М. Абу

в эти исследования внесла археология, показавшая приоритетную роль городов в эту эпоху как экономических, культурных и научных центров. Многое было сделано и в изучении исламского наследия, трудов известных мусульманских теологов (аль-Бухорий, ат-Термизий, Мотурудий, Маргиноний и др.)²⁵.

Однако эти публикации не восполняют глобальных трудов по истории периода вхождения Центральной Азии в состав Арабского халифата. Остаются еще не изученными и такие вопросы, как становление и внедрение нового типа государственности, дальнейшее вытеснение его местными формами управления, состояние народного хозяйства, социальное положение населения, народно-освободительное движение.

За два десятилетия интенсивное развитие получили исследования эпохи Амира Темура и Темуридов²⁶. Источниковедческая работа вышла

Абдуллох ал-Хоразмийнинг фалсафий қарашлари ва унинг илмлар таснифи масаласига ёндашуви / Ўзбекистонда ижтимоий-фалсафий фикри тарихида илмий-маърифий ғоялар. Тошкент, 2011. Б. 98-129; Ўрта аср Шаркининг буюк олим ва мутафаккирлари. Китоб-альбом. Тошкент: Ўзбекистон, 2014. 156 б.; Ғулом Каримий. Лангар фожиаси. Тошкент: Шарк, 2014. 440 б.; Ходжаев А. Фарғона тарихига оид маълумотлар (қадимий ва илк ўрта аср Хитой манбаларидан таржималар ва уларга шарҳлар). Тошкент, 2013. 186 б.; Абу Райхан Беруни. Памятники минувших поколений (Хронология). / Перевод М. Салье. Дополнения, исправления, подготовка к печати, а также вводная статья и комментарии Ашрафа Ахмедова. Ташкент: Фан, 2014. 800 с.; Мухаммадризо Мироб Огахий «Зубдат ат-таворих» / Нашрга тайёрловчи Ҳилола Назирова. Тошкент-Самарқанд, 2015. 306 б.; Бўриев О. Марказий Осиё тарихий географиясидан лавҳалар (ёзма манбалар тадқиқи ва таржималар). Ўқув қўлланма. Тошкент, 2015. 196 б.

²⁵ Қориев О. Бурхонуддин Марғиноний. Тошкент: Ўзбекистон, 2011. 38 б.; Ал-Ҳаким ат-Термизий. «Ҳаж ва унинг сирлари» / Араб тилидан илмий изоҳли таржима. Таржимон ва изоҳлар муаллифи Ж.Ҳамроқулов. Тошкент: Мовароуннахр, 2015. 160 б.; Ал-Ҳаким ат-Термизий. «Инсон одоби» / Араб тилидан илмий изоҳли таржима. Таржимон ва изоҳлар муаллифи К.Раҳимов. Тошкент, 2015. 120 б.; Усмонов И. Ҳаким Термизийнинг (ваф. 932 й.) «Наводир ал-усул» асаридан // Исломда кексалар кадри. Тошкент: «Тошкент ислом университети» нашриёт матбаа-бирлашмаси, 2015. 104 б.

²⁶ Амир Темура в мировой истории. Ташкент: Шарк, 1996. 1-е изд-е; 2-е изд-е., значительно дополненное. Ташкент, 2001. 302 с.; Темура ва Улугбек даври тарихи. Тошкент: Комуслар Бош тахририяти, 1996. 263 б.; Буриев О. Темурийлар даври ёзма манбаларда Марказий Осиё (тарихий-географик лавҳалар). Тошкент: Ўзбекистон, 1997. 186 б.; Собрание восточных рукописей ИВ Академии наук Узбекистана. История / Сост. Д. Юсупова, Р. Джалилова. Ташкент: Фан, 1998; Ахмедов Б.А., Мукминова Р.Г., Пугаченкова Г.А. Амир Темура. Ташкент: Фан, 1999. 263 с.; Ахмедов А., Ртвеладзе Э.В. Государство Амира Темура и механизм его управления // Очерки по истории государственности Узбекистана. Ташкент: Шарк, 2001. С. 84-95; Хабибуллаев А. Амир Темура ва Ибн Халдун. Тошкент, 2004; Юсупова Д.Ю. Жизнь и труды Хондамира. Ташкент: Фан, 2006. 323 с.; Абиджанова Д.С. Маверауннахр эпохи правления Амира Темура в англоязычной

на новый уровень, благодаря которой были выявлены новые данные по истории этого периода. Более десятка основных источников, таких, как «Зафарнома» Шами, «Зафарнома» Йазди, труды Ибн Арабшаха, Абдураззака Самарканди, Хафизы Абру, Натанзий, Хондамира, «Тузуки Темур» и др. были подвергнуты новому прочтению и переведены на узбекский и русский языки²⁷. В эти же годы были переведены и изданы труды Мирзо Улугбека «Зиджи Гурагани» и «Тарихи арба улус»²⁸.

Все это способствовало тому, что в исторической науке Узбекистана произошел обоснованный поворот от прежних начальных и достаточ-

историографии 60-90-х годов XX в.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ташкент, 2001; Шамукармова Ф.Ш. Жизнь и творчество Мирзо Улугбека в историографии XX века. Ташкент: Yangi nashr, 2012. 256 с. (на рус., узб. яз.).

²⁷ Низомиддин Шомий. Зафарнома / Форс тилидан ўғирувчи Ю.Ҳакимжонов. Таржимани қайта ишлаб, нашрга тайёрловчи ва масъул муҳаррир А.Ўринбоев. Тошкент: Ўзбекистон, 1996. 528 б.; Абдураззоқ Самаркандий. Матлаи саъдайн ва мажмаи баҳрайн / Форс тилидан таржима ва изоҳлар муаллифи А. Ўринбоев. II жилд. Биринчи қисм. Тошкент, 2008. 632 б.; II жилд. Иккинчи ва учинчи қисмлар. Тошкент, 2008. 832 б.; Абу-Тохирходжа Самаркандий. Самария / Форсчадан А.Сатторий таржимаси. Тошкент: Мерос, 1991; Ибн Арабшоҳ. Амир Темур тарихи. Ажойиб ал-мақдур фи тарихи Таймур (Темур тарихида тақдир ажойиботлари) / Сўз боши, араб тилидан таржима ва изоҳларни У. Уватов тайёрлаган. Масъул муҳаррир А. Ўринбоев. 1-китоб. Тошкент: Мехнат, 1992. 328 б.; 2-китоб. 192 б.; Клавиҳонинг Самаркандга саёҳати / Рус тилидан таржима, кириш суз ва изоҳлар О. Буриев. Тошкент: Адолат, 2004; Мирза Муҳаммад Хайдар. Та'рих-и Рашиди / Введение, перевод с персид. А.Урунбаева, Р.П.Джалиловой, Л.М.Епифановой. Примечания и указатели Р.П.Джалиловой и Л.М.Епифановой. Ташкент: Фан, 1996. 728 с.; Муиниддин Натанзий. Мунтахаб ут-таворихи муиний / Форс тилидан таржима, сўз боши ва изоҳлар муаллифи: Ғ.Каримий. Тошкент: Ўзбекистон, 2011; Темур тузуқлари. / Форсчадан Алихон Соғуний ва Ҳабибулло Караматов таржимаси. Тошкент, 1991. 110 б.; Уложение Темура / Перевод Х. Кароматова. Предисловие, примечания и комментарии Б.Ахмедова. Ташкент: Изд-во литературы и искусства им. Г.Гуляма, 1999. 352 с.; Хофизы Абру. «Зубдат ат-таворих»дан: «Хазрат Сохибқироннинг мутабар насл-насаби хакида». (перевод О.Буриев.) // Сборник: Амир Темур ва Улугбек замондошлари хотирасида. Тошкент, 1996. Б. 289-310; Шарафуддин Али Йазди. Зафар-нома. Ташкент, 1992; Шарафиддин Али Йаздий. Зафарнома. Мовароуннахр воқеалари. 1360-1370 / Махсус муҳаррир, сўз боши муаллифи ва нашрга тайёрловчи А.Уринбоев, Б. Бўриев. Тошкент: Камалак, 1994. 290 с.; Шарафиддин Али Йаздий. Зафарнома. Тошкент: Шарк, 1997. 254 б.; Шараф ад-Дин Али Йазди. Зафар-наме / Предисловие, перевод со староузбекского, комментарии, указатели и карта А.Ахмедова. Ташкент, 2008. 485 с.

²⁸ Улугбек Муҳаммад Тарагай. Зиджи джадиди Гурагани. Новые Гурагановы астрономические таблицы / Вступительная статья, перевод, комментарии и указатели А.А. Ахмедова. Ташкент, 1994. 457 с.; Мирзо Улугбек. Тўрт улус тарихи / Форс тилидан Б.Ахмедов, Н.Норкулов ва М.Ҳасанийлар таржимаси. Масъул муҳаррир. Кириш сузи ва изоҳлар муаллифи Б.Ахмедов. Тошкент, 1994. 352 б.

но односторонних трактовок истории этого периода и личности самого Амира Темура и его потомков к глубокому и многоаспектному ее осмыслению, что выразилось, помимо специальных исследований, и в появлении большого количества диссертационных работ. Практически в это время появилась отдельная отрасль исторической науки – «темуроведение», включающая и зарубежные исследования, проводимые во Франции, Англии, Германии, США, Иране, Турции, Японии и странах СНГ²⁹.

Историками была дана обоснованная характеристика государства Амира Темура – как нового типа централизованного государственного объединения, выходящего за географические пределы Центральной Азии. Впервые введена ясность в определении судебной, военной систем. Многие были сделаны в изучении культурного Ренессанса этого периода, развития градостроительства, науки и образования³⁰. Значи-

²⁹ Paul Jurgen. Forming a Faction. Paper Presented to the Timurid-Turkman Symposium. Toronto/Canada, November 1989; Bodin J. Les six livres de la Republique, un abrege du texte de L'edition de Paris de 1583. Paris, 1993; The Cambridge History of Islam. Calligraphers and Copyist of the Timurid Early Safavid Periods- ed. P. Jackson, Cambridge, 1968. Rhandamir, tras., Wheeler M. Thackston. Habibu's siyar, Vol. 3. Sources of.. Oriental Languages and literatures. No.24 Cambridge, Mass. USA, 1994; Hamid Ilghar. Jo-Ann Gross. External Relations of the Central Asian Naqshbandiya in the Late Timurid Period. Devin De Weese. Yassavi Sufi Communities in the Temurid Era / Materials of the International Scientific conference «Amir Temur and his place in the World History». Devin De Weese. Islamization and Native religion in the Golden Horde. 1994; Babur, Zahiraddin (Vagai) Critical edition based on four chaghatay texts with introduction and notes by tiji Mano Kyoto. Syolado I. Zahir Al-din Muhammad Babur. Babur-nama (Vaquyi) Concordance and Classified Indexes by Eiji Mano/ Kyoto, 1996. Printed by Nako wish Printig Co., ITD. Kyoto, Japan, Tokio 1995; Wheeler Thackston The Baburnoma. Memories of Babur, Prince and Emperor. Translated, edited and annotated by Wheeler M. Thanckston. New York. Oxford 1996; Spuler Bertold. Temur // The mongol period. History of the Muslim World. Leide/ E. J. Brill 1960, copyright, 1969, 1994; Central Asia: The last three centuries of the indepedence // Last Great Muslim Empires. History of the Muslim World/ Leiden 1960, copyright, 1969, 1996 Aubin Jean. Tamerlan à Bagdad // Arabica, 1962. i/3, P. 303-309; Power, Politics and religion in Timurid Iran. B. Manz., Cambridge University Press, USA, 2007.

³⁰ Хабибуллаев Н.Н. Ўрта Осиёда қоғоз ишлаб чиқариш тарихи. Тошкент: Фан, 1992; Бобоев Ҳ. Ўзбекистонда XIV-XVI асрларда сиёсий ва ҳуқуқий таълимотлар: Юрид. фан. докт. ... дисс. Тошкент, 1993. 48 б.; Темур ва Улугбек даври тарихи. Тошкент: Комуслар Бош тахририяти, 1996; Мукминова Р. Ремесленное производство и торговля в эпоху Амира Темура. Ташкент, 1996; Тўхтиев И. Темурийлар сулоласининг тангалари. Тошкент, 1996; Норкулов Н. Темурийлар даври маданияти тарихидан лавҳалар. Урганч.: Хоразм, 1996; Юсупова Д. Вопросы науки и культуры эпохи Темуридов в трудах Хондамира // Материалы международной научной конференции «Расцвет науки, культуры эпохи Темуридов». Ташкент–Париж, 1996. С. 28–36; Ўролов А, Хожихонов М. Темурийлар маънавияти ва маданияти. Самарқанд: Сўғдиёна, 1996; Зоҳидов П. Темур даврининг меъморий ҳаққашони. Тошкент: Шарқ, 1996; Пуґаченкова Г.А. Архитектур-

тельным обобщенным вкладом в изучение эпохи было академическое издание капитального труда по истории Узбекистана эпохи Амира Темура³¹. Однако есть вопросы, оставшиеся за пределами историографии этого периода. К ним относятся темы военных походов, причин их направлений, результатов, имевших, конечно, негативное влияние на население завоеванных территорий, на их экономическое состояние, а также социальной структуры, взаимоотношений народностей империи, этнических процессов и др.

Одним из самых изученных периодов истории Узбекистана в последние десятилетия был период XVI – XIX веков. Этому способствовало издание целого ряда новых источников, на основе которых были написаны монографии и диссертации, в которых раскрыты как система административного управления и военное положение, международные связи, так и вопросы социально-экономического и культурного развития в Бухарском, Хивинском и Кокандском ханствах. Были внесены новые коррективы в такие вопросы, как территория, система управления, военное дело, этнический состав населения, приход к власти династий, введение апажной системы правления, легитимация власти, проблемы взаимоотношений и связей оседлого и кочевого населения, симбиоз культур и др.³² В монографии «Кокандское ханство: власть, политика, религия» впервые по-новому, в контексте государственности, рассматриваются вопросы исламской религии и предпринимается попытка реконструкции социально-политической и духовной жизни Кокандского ханства³³.

Издание обобщающего монографического труда «История Узбекистана XVI – первая половина XIX вв.» обозначило новые подходы к изучению этого периода. Его основной научный тезис выразился в совокупном анализе цивилизационного развития с раскрытием объективных и субъективных причин кризисных явлений, связанных с общемиро-

ное наследие Темура. (На рус. и франц. языках). Тошкент: Комус, 1996. 128 б.; Ахмедов Б., Мукминова Р., Пугаченкова Г. Амир Темура. Ташкент: Университет, 1999. 263 с.

³¹ История Узбекистана. Эпоха Амира Темура и Темуридов. 2017. 535 с.

³² Султонова Г.Н. XVI аср иккинчи ярмида Бухоро хонлигининг Қозок ва Ёрқент хонликлари билан алоқалари: Тарих фан. номзоди. дисс. Тошкент, 2005. 152 б.; Мукимов З. Шайбонийлар давлати ва ҳукуқи. Тошкент: Адолат, 2007. 164 б.; Вахидов Ш.Х. Развитие историографии в Кокандском ханстве в XIX – начале XX в.: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Ташкент, 1998; Масалиева О. История Бухарского, Хивинского и Кокандского ханств в англо-американской историографии XX века. Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Ташкент, 1999. 31 с.

³³ Бабаджанов Б. Кокандское ханство: власть, политика, религия. Токио-Ташкент, 2010. 744 с.

вым процессом³⁴. Этим опровергнуто устоявшееся в науке представление об исключительно регрессивном состоянии и глубокой стагнации узбекских ханств региона в этот период, оторванности их от внешнего мира. Это мнение подтверждается и исследованиями зарубежных ученых³⁵. Однако еще многие вопросы ждут своих исследователей. К ним относятся институты государственности, причины междоусобных войн и внутренних конфликтов, состояние народного хозяйства, социальная структура общества и др.

История Узбекистана колониального периода по праву считается одной из самых разработанных исследователями. В годы независимости она получила новую объективную оценку, кардинально отличающуюся от «советских» характеристик. В центре внимания работ как отечественных, так и российских историков, начиная от диссертаций и кончая монографическими изданиями были вопросы завоевания среднеазиатских ханств Российской империей и его причины, в том числе геополитические, содержание новой управленческой системы, судебная система, социально-экономическая и национальная политика царского правительства в Туркестане, зависимое положение Бухарского эмирата и Хивинского ханства³⁶.

³⁴ История Узбекистана. XVI – первая половина XIX века. Ташкент: Фан, 2012. 776 с.

³⁵ См. напр.: Bregel Yuri. The Role of Central Asia in the History of the Muslim East. Institute of Asian and African Affairs. The Hebrew University of Jerusalem. Occasional Paper № 20. New York, 1980; Schwarz Florian. Ohne Scheich kein Reich – Scheibaniden und Naqsbandis in der Darstellung von Mahmud ibn Wali // P. 259 – 267; Кюгельген фон Анке. Легитимизация среднеазиатской династии мангитов в произведениях их историков (XVIII – XIX вв.). Алматы, 2004. С.20; Levi Scott. India, Russia and the Eighteenth-Century Transformation of Central Asian Caravan Trade.

³⁶ Алымбаев Ж.Б. Историография завоевания Туркестана Россией XIX – начало XX вв.: Автореф. дис.... канд. истор. наук. Ташкент, 2001. 31 с.; Ураков Д.Ж. Официальные отчеты российской администрации в Туркестане как исторический источник (конец XIX – начало XX в.); Автореф. дис.... канд. истор. наук. Ташкент, 2005. 26 с.; Пуговкина О.Г. История Туркестана в наследии российской историографии. Автореф. дис.... канд. истор. наук. Ташкент, 2006. 30 с.; Гаффоров Ш. Тарих ва такдир: Россия империясидан Туркистонга кўчирилганлар (XIX асрнинг иккинчи ярми – XX аср бошлари). Тошкент: Фан, 2006. 224 б.; Махкамова Н. Роль ислама в жизни среднеазиатского общества (вторая половина XIX – начало XX веков.) Ташкент: Aloqachi, 2007. 48 с.; Тиллабоев С. Туркистон ўлкасининг маъмурий бошқарув тизимида маҳаллий аҳоли вакилларининг иштироки Тошкент: Фан, 2008. 104 б.; Шадманова С. Вопросы социально-экономического и культурного положения Туркестана на страницах периодической печати (1870–1917 гг.). Автореф. дис.... докт. ист. наук. Ташкент, 2011. 61 с.; Брусина О.И. Славяне в Средней Азии. М.: Восточная литература: РАН, 2001; Арапов Д.Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII – начало

Более широкое изучение получила история региона в контексте пре-
вращения его в сырьевую базу метрополии, вхождения банковского ка-
питала и формирования промышленности, налоговой политики, торго-
вых отношений, начала монополии хлопка, вакфного хозяйства и др.³⁷

Социально-культурная сфера изучалась в ракурсе городской культу-
ры, социального состава населения, истории медицины и интеллектуаль-
ного наследия. Особое внимание получило национально-освободитель-
ное движение в Туркестане (восстание 1868, 1916 годов)³⁸.

Однако неизученными остались детальная история завоевания, эконо-
мика региона и ее включение в систему экономики России. Некото-

XX в.). М., 2004. 287 с.; Центральная Азия в составе Российской империи. Окраины
Российской империи. Москва: Новое литературное обозрение, 2008. 464 с.; Глушен-
ко Е.А. Россия в Средней Азии: завоевания и преобразования. М.: Центрполиграф, 2010.
573 с.; Васильев Д.В. Бремя империи. Административная политика России в Централь-
ной Азии. Вторая половина XIX в. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 638 с.

³⁷ Мамазайтова Ю.Х. Сельское хозяйство Узбекистана в отечественной исторической
литературе (от завоевания до независимости): Автореф. дис. ... канд. истор. наук.
Ташкент, 1995; Ташматов Ш.Х. Ўзбекистонда банк тизимининг шаклланиши ва ри-
вожланиши тарихи.: Иктисод фан. докт. ... дис. Тошкент, 2006. 314 б.; Сафаров Т.Т.
XIX асрнинг иккинчи ярми - XX аср бошларида Ўрта Осиё савдо йўлари.: Тарих фан.
ном. ... дис. Тошкент, 2009. 181 б.; Курахмедов А. XIX аср иккинчи ярми - XX аср
бошларида Самарканднинг иктисодий ва маданий ҳаёти. Тошкент: Фан, 2009. 117 б.;
Шадманова С. Вопросы социально-экономического и культурного положения Тур-
кестана на страницах периодической печати (1870-1917 гг.). Автореф. дис...докт. ист.
наук. Ташкент, 2011. 61 с.; Фурсов К.А. Имперская экономическая политика в Рус-
ском Туркестане и Британской Индии: сходства и различия // Восток (Orient). 2010.
№ 6. С. 28-44; Тухтабеков К.А. Чор Россиясининг Биринчи жаҳон уруши йилларида
Туркистон ўлкасида ўтказган иктисодий сиёсатининг мустамлакачилик моҳияти.: Та-
рих фан. ном. ... дис. Тошкент, 2011. 156 б.; Тайронов Ё.Р. Общественно-политическая
деятельность туркестанских предпринимателей в начале XX века.: Автореф. дисс. ...
канд. ист. наук. Ташкент, 2011. 27 с.; Потапова Н.Ю. История предпринимательства в
Туркестане (вторая половина XIX – начало XX вв.). Ташкент, 2011; Очерки истории
формирования и развития предпринимательства в Узбекистане. Ташкент, 2011. 145 с.;
Жумаев У.Х. Россия империясининг Туркистондаги солиқ сиёсатининг шаклланиши:
ассосий босқичлари ва тараккиёти.: Тарих фан. ном. ... дисс. Тошкент, 2012. 165 б.; Аб-
дурасулов Х. Базары городов Туркестана: попытки реформирования и регулирования
деятельности базаров колониальной властью (вторая половина XIX - начало XX века)
// O'zbekiston tarixi. 2015. № 4. С. 21-28.

³⁸ Зияева Д.Х. Национально-освободительное движение в Туркестане в историогра-
фии XX века (проблемы изучения восстания 1916 года и движения «истиклолчилар») 1918-1924 гг.): Автореф. дис.... доктр. истор. наук. Ташкент, 1999. 61 с.; Зиёева Д. Тур-
кистон миллий озодлик ҳаракати (Мустабид тузумга қарши 1916 йил ва 1918-1924 йил-
лардаги халқ қурашлари тарихшунослиги). Тошкент: Гафур Гулом номидаги Адабиёт
ва санъат нашриёти, 2000. 174 б. и др.

рые исследователи игнорируют положительные результаты в народном хозяйстве Туркестана после включения в Российскую империю, делая уклон в сторону политических противоречий. Почти не изучается архивный материал, содержащийся в архивах России, который мог бы внести ясность во взаимоотношения Туркестанского генерал-губернаторства и центральных властей, влиявших на решение многих вопросов.

Самое большое количество научных публикаций в годы независимости приходится на тему истории просветительского движения национальных прогрессистов (джадидизм) Туркестана, Бухары и Хивы и его роли в продвижении общества к обновлению, прогрессу, строительству национальной государственности нового типа. Количество публикаций на эту тему весьма значительно³⁹.

В годы независимости кардинально трансформировалось и видение советского периода истории Узбекистана. Пристальному вниманию историков подверглись 20 – 30-е годы XX века с противоречивым развитием экономики и культуры. Особенно часто анализу подвергаются процессы, связанные с организацией национальными прогрессистами первой суверенной республики «Туркистон мухторияти» и ее ликвидации большевиками⁴⁰. Много внимания уделено вооруженному движению против Советской власти и Красной Армии, названной «басмаческим». Следует отметить, что здесь нередко допускается неоп-

³⁹ Агзамходжаев С.С. История Туркестанской автономии (Туркистон мухторияти). Ташкент: Тошкент ислом университети, 2006. 268 с.; Алимова Д.А. Религиозная толерантность и гуманистические идеи прогрессивной национальной интеллигенции Туркестана // Ўзбекистоннинг ислом цивилизацияси ривожига қўшган хиссаси. Таълим, фан ва маданият бўйича ислом ташкилотлари – ISESCO томонидан Тошкент шаҳрининг 2007 йилдаги Ислам маданияти пойтахти деб эълон қилинишига бағишланган халқаро конференцияга йўналган маърузалар ва табриklar тезислар тўплами. Тошкент-Самарканд, 2007. С. 361-363; Кенжаев Д.М. Исламские ценности в воззрениях джадидов и их концепция духовного реформирования общества.: Автореф. дис...канд. ист. наук. Ташкент, 2007. 30 с.; Турсунов Р.Н. Воззрения национальных прогрессистов на социально-экономические процессы в Туркестане в начале XX века: Автореф. дис...канд. ист. наук. Ташкент, 2008. 29 с.; Мадьярова С. Мухтор Бакир ва унинг ижтимоий сиёсий қарашлари // Ozbekiston tarixi. 2009. № 2. Б. 54-68; Алимова Д.А. История как история, история как наука. Т. 2. Феномен джадидизма. Ташкент. 2009. 170 с.; XIX аср охири - XX аср бошларида Бухородаги сиёсий ҳаракатлар ва қурашлар. Бухоро, 2009. 116 с.; История общественно-культурного реформаторства на Кавказе и в Центральной Азии (XIX – начало XX века). Самарканд: МИЦАИ, 2012. 335 с.

⁴⁰ Аъзамхўжаев С. Туркистон мухторияти. Тошкент: Фан, 1996. 60 б.; Туркистон мустақиллиги ва бирлиги учун кураш саҳифаларидан. Тошкент: Фан, 1996. 82 б.; Агзамходжаев С. С. История Туркестанской автономии (Туркистон мухторияти). Ташкент: Тошкент ислом университети, 2006. 268 с.

равданное возвеличивание руководителей этого движения, которое, конечно же, нуждается в научной селекции. Нет анализа их внутренних распрей и междоусобной борьбы за власть, присутствия в движении криминальных группировок, не учитывается и отношение населения к «басмачеству»⁴¹.

Широкому исследованию подверглась политика советской власти в области народного хозяйства, образование Узбекской ССР. Последняя тема многие годы не подвергалась объективному анализу. До сих пор нет серьезных работ с оценкой процессов национально-территориального размежевания Средней Азии, анализа политики большевиков в этом направлении.

В особом ряду изучаемых тем были сталинские репрессии и их проявления в Узбекистане, практическая ликвидация элитной части нации, репрессии населения, последствия коллективизации сельского хозяйства – выселение из Узбекистана, так называемых, «раскулаченных» жителей сел, внедрение идеологии советского государства.

Создание Музея памяти жертв репрессий концентрировало эти исследования, в результате которых появилась масса публикаций, где были восстановлены имена многих незаслуженно репрессированных узбекистанцев.

В поле научных исследований вошли такие проблемы, как экономика Узбекистана в 70 – 80-е годы, причины стагнации, последствия хлопковой монополии, политический кризис конца 80-х годов.

В годы независимости были опубликованы монографические издания по общей истории Узбекистана советского периода. В частности, «История Узбекистана. II том»⁴², а также монография, посвященная начальному периоду советской истории⁴³.

Большое внимание уделялось проблемам культуры советского периода, трансформации городов, этническим процессам, а также интеллектуальной истории, в частности, роли Академии наук, истории интеллигенции Узбекистана, истории политических про-

⁴¹ Ражабов Қ. Мустақил Туркистон фикри учун мужодалалар (1917-1935 йиллар). Тошкент: Ўзбекистон, 2000. 32 б.; Раджабов К. Вооруженное движение в Туркестанском крае против советского режима (1918-1924 гг.): Автореф. дис.... докт. ист. наук. Ташкент, 2005. 64 с.; Ражабов Қ. Фарғона водийсида истиклолчилик ҳаракати: моҳияти ва асосий ривожланиш босқичлари (1918-1924 йиллар). Тошкент: Yangi nashr, 2015. 240 б.

⁴² Ўзбекистоннинг янги тарихи. 2-китоб. Ўзбекистон совет мустамлакачилиги даврида. Тошкент: Шарқ, 2000. 688 бет.

⁴³ Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. Ташкент: Шарқ, 2000. 672 с.

цессов 20–50-х годов, межэтническим отношениям, проблемам экологии⁴⁴.

Следует отметить, что до недавнего времени существовала тенденция рассматривать вопросы истории советского периода исключительно в негативном ключе. При огромном запасе

⁴⁴ Маврулов А. Хозирги боскичда Ўзбекистон маданияти: ҳолати, муаммолар. Тараққиёт йўналишлари (70-йил ўрталари – 90-йиллар): Тарих фан. докт. ... дис. Тошкент, 1993 40 б.; Эргашева Ю. Культура Узбекистана: состояние, тенденции и проблемы развития. Ташкент, 1997; Хасанов Б. Национальная интеллигенция Узбекистана и исторические процессы 1917 – начала 50-х годов. Ташкент, 2000. 202 с.; Мустакил Ўзбекистон тараққиётининг ғоявий асослари. Тошкент: Шарқ, 2001. 192 б.; Тарих шохидлиги ва сабоқлари: чоризм ва совет мустамлакачилиги даврида Ўзбекистон миллий бойикларининг ўзлаштирилиши. Тошкент: Шарқ, 2001. 464 б.; Ўзбекистон этнологияси: янгича қарашлар ва ёндашувлар / ЎЗР ФА академиги Карим Шониёзов таваллудининг 80 йиллигига бағишланган халқаро илмий анжуман материаллари. Тошкент, 2004. 254 б.; Дониёров А. Этнографические исследования в Узбекистане в XX веке. Ташкент: Янги аср авлоди, 2005. 332 с.; Аширов А. Ўзбек халқининг қадимий эътиқод ва маросимлари. Тошкент: Алишер Навоий номидаги Ўзбекистон Миллий кутубхона, 2007. 275 б.; Этнокультурные процессы в современном полиэтническом городе. Ташкент, 2011. 168 с.; XX асрда Ўзбекистонда маданий ҳаёт тарихидан очерклар: аъёналар, инновациялар ва муаммолар. Тошкент, 2010; Ўзбекистон ҳудудида аъёнаний этнослараро жараёнлар (XIX аср охири – XX аср бошлари). Тошкент: Янги нашр, 2011. 152 б.; Ўрта Осиё халқларининг этник тарихи ва минтақада юз берган демографик жараёнларнинг манбаларда экс этиши (XVI – XIX аср биринчи ярми). Тошкент: Янги нашр, 2011. 120 б.; Алимова Д.А. Краткая история народного образования в Узбекистане (с конца XIX в. по настоящее время). Ташкент, 2012. 60 с.; История и историки Узбекистана в XX столетии. Ташкент: NAVRO'Z, 2014; Ўзбекистонда таълимнинг ривожланиш тарихи ва тарихшунослиги. Очерклар. I-китоб. Тошкент: Tafakkur qanoti, 2016; Ўзбекистонда таълимнинг ривожланиш тарихи ва тарихшунослиги. Очерклар. II-китоб. Тошкент, 2017; Альмеев Р. Музеи Узбекистана и социально-культурные перспективы их развития Ташкент: Издательство имени Гафура Гуляма, 2007. 224 с.; Хайитов Ш. Ўзбек мухожирлиги тарихи (1917-1991 йиллар). Тошкент: Aby matbyot-konsalt, 2008. 208 б.; Махкамova Н. Социальная структура общества на территории Узбекистана: традиции и трансформации (конец XIX в. – 30-е годы XX в.) Ташкент: Aloqachi, 2009. 236 с.; XX асрда Ўзбекистонда маданий ҳаёт тарихидан очерклар: аъёналар, инновациялар ва муаммолар. Тошкент, 2010. 110 б.; Давлетов С. Ўзбекистондаги экологик вазият ва унинг ижтимоий муаммолари (XX асрнинг иккинчи ярми – XXI аср боши). Тошкент: Фан, 2012. 288 б.; Академия наук в интеллектуальной истории Узбекистана. Ташкент: Янги нашр, 2012. 224 с.; Историческая наука в контексте интеллектуального развития Центральной Азии. Ташкент, 2014. 367 с.; Мустафаева Н. XX асрда Ўзбекистонда маданияти ва тафаккур. Тарихшунослик таҳлили. Тошкент: Наврўз, 2014. 334 б.; Ўзбекистонда таълимнинг ривожланиш тарихи ва тарихшунослиги. Тошкент: Tafakkur qanoti, 2015. 380 б.; Зиёмухаммедов Б. Экология: тарих, назария ва хозирги замон. Тошкент: Мехнат, 1990. 79 б.; Мамашакиров С. Урбанизированная экология или экологизированная урбанизация. Ташкент: Фан, 1991. 157 с.

фактологического материала, исследования страдали отсутствием сбалансированного подхода. Тенденция объективной оценки как негативных, так и позитивных процессов, происходивших в советский период в Узбекистане теперь уже находят подтверждение в последних современных исследованиях.

Одним из направлений, развиваемых в современной исторической науке, является период независимости, названный вопреки принятой в мировой историографии периодизации – новейшей историей Узбекистана. В рамках данной дисциплины изучены многообразные процессы, касающиеся социальной, экономической и культурной жизни, их динамика. В круг важнейших проблем вошли история экономического развития и социальных реформ, парламентаризма, многопартийности, формирования гражданского общества, внешней политики, духовности и просвещения. Для республики, изменившей политический статус – это действительно начало нового этапа, который должен изучаться на стыке экономики и политологии и других дисциплин. До настоящего времени, несмотря на наличие отдельных публикаций, это направление не имеет своего базового теоретико-понятийного аппарата и методологии, хотя попытки его формирования имеются⁴⁵. Существует значительная разница в оценках социальных событий этого времени отечественных и зарубежных авторов, первые практически не имеют представления о зарубежных публикациях по современным проблемам Узбекистана, труды вторых страдают узостью исследовательской базы. К сожалению, избранные темы узбекистанских исследователей разрабатываются не в контексте общей новейшей истории, а отдельно, по отраслям. До сих пор нет социологических исследований или хотя бы использования методов социологии в исторических трудах. Тем не менее исследования социально-политического характера ведутся, происходит поиск форм их выражения.

За последние два десятилетия интенсивные исследования велись и в области этнологии. Одной из главных тем были этногенез и этническая история узбеков. Начало исследованиям в этой сфере было положено монографией «Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни»⁴⁶. Большим достижением было и издание коллективного историко-этнологического труда «Узбеки», а также монографии, посвященной этногенезу и этнической

⁴⁵ Новейшая история Узбекистана. Учебник для вузов. Ташкент: Адабиёт учкунлари, 2018. 512 с.; Новейшая история Центральной Азии. Проблемы теории и методологии. Москва: ИВ РАН, 2018.

⁴⁶ Шоннѣзов К. Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни. Тошкент: Шарқ, 2001. 464 б.

истории «Ўзбек халкининг келиб чиқиш тарихи»⁴⁷, опубликованной и на русском языке⁴⁸. Наряду с этим проводились работы по исторической этнографии узбеков и современной этнографии, а также диаспорологии и межэтнических отношений.

Успешно осуществлялись изыскания и по религиозным верованиям и материальной культуре узбеков⁴⁹. Они осуществлены на базе новых методов обработки полевого материала, изучения источников и публикаций. Осваиваются междисциплинарные подходы⁵⁰.

Однако в современной отечественной этнологии имеются определенные недостатки. Достаточно серьезным из них является ограниченность предметного поля. Исследования в своем большинстве посвящены традиционному образу жизни, материальной и духовной культуре узбеков, их семейной обрядности, верованиям и этническому быту. Есть работы, посвященные и изучению других народов, населяющих Узбекистан, написанные в этнографическом контексте. Но нет пока исследований по теории и методологии этнологии. Этнология как таковая еще не вступила в полосу полноценного развития. Пока еще очень мало работ с использованием других дисциплин, хотя этнологи Узбекистана широко пользуются мировыми достижениями в этой области. Ждет своих специалистов и этнография различных социальных структур и групп (армии, половозрастных групп, бизнес-групп, локальных конфессиональных групп, кланов и т.д.). Нуждаются в систематическом изучении проблемы национальных групп, антропологии узбеков, андеграундная культура, этнические стереотипы и другие вопросы.

Настала необходимость изучать актуальную в современный период ритуальную экономику узбеков, необходимо дальнейшее развитие исследований по идентичности.

⁴⁷ Узбеки. М.: Наука, 2011. 688 с.; Аскарлов А. Ўзбек халкининг келиб чиқиш тарихи. Тошкент: Ўзбекистон, 2015. 680 б.

⁴⁸ Аскарлов А. История происхождения узбекского народа. Ташкент, 2018.

⁴⁹ Аширов А. «Авесто»дан мерос маросимлар. Тошкент: Абдулла Кодирий номидаги халқ мероси нашриёти, 2001. 32 б.; Арифханова З., Зунунова Г. Обрядово-ритуальная жизнь узбеков Ташкента в условиях независимости. Ташкент, 2006. 92 с.; Аширов А. Ўзбек халкининг кадимий этикод ва маросимлари. Тошкент: Алишер Навоий номидаги Ўзбекистон Миллий кутубхонаси, 2007. 275 б.; Зунунова Г. Материальная культура узбеков Ташкента: трансформация традиций. Ташкент: Extremum press, 2013. 300 с.

⁵⁰ Этнокультурные процессы в современном полиэтническом городе. Ташкент, 2011. 168 с.; Ўзбекистон худудида анъанавий этнослараро жараёнлар (XIX аср охири – XX аср бошлари). Тошкент: Yangi nashr, 2011. 152 б.; Миндон ва миндонликлар. Тошкент: Yangi nashr, 2015. 252 б.

История Узбекистана и международный контекст

Но, пожалуй, самая большая проблема узбекистанских исследователей определяется узостью и ограниченностью в территориальных или географических рамках предметов исследований. Взяв определенную тему, молодой исследователь рассматривает ее не только в коротких хронологических рамках, но и касательно небольшого пространства определенного региона Узбекистана, на примере нескольких городов, одной или двух областей. И здесь, конечно, нет никакого компаративного анализа, сравнения внутренних и внешних данных. Однако всем известна истина о том, что история Узбекистана не может быть рассмотрена вне связи с остальным миром (как и история любой другой страны), как с территориями близко их окружающими, так и дальними. Попытаемся сделать самый краткий исторический обзор, который покажет связи государств, существовавших на ее территории не только с тюркским и широким мусульманским миром, но и с западным, и даже не просто связи, но и функционирования их как частей этих миров, например, частью империи Дария при Сасанидах, частью Эллинского государства при Александре Македонском, нераздельной частью Арабского Халифата, Монгольской империи, Российского государства. Но в большой степени территория Среднеазиатского Двуречья, взращиваемая жизнедающими реками Амударьей и Сырдарьей, существовала на карте мира в качестве сильного самостоятельного государства.

На протяжении своей эволюции государственность в Центральной Азии знала периоды расцвета и подъема, выразившаяся в Греко-Бактрийском и Древнехорезмийском царствах, Кангюе, государстве Эфталитов, Тюркском каганате, государствах Саманидов, Караханидов, Хорезмшахов, Амира Темура, Бухарском, Хивинском, Кокандском ханствах XVI – первой половины XIX вв. При чем это цивилизационное наследие касается всех народов современной Центральной Азии.

Не требует доказательств и то, что эта часть мира является частью мировой цивилизации и имела на протяжении всей истории непосредственную с ней связь. Рассмотрение истории с точки зрения вклада этого региона в мировую цивилизацию правомерно, т.к. еще в древности государства нового типа были напрямую связаны с такими регионами мира, как Китай, Иран, Византийская империя.

Усилившиеся урбанизационные процессы в древнейших областях региона Согде, Хорезме, Бактрии, Чаче, Фергане, Уструшане, Тохаристане, где в основном проживало оседлое население, способствовали

появлению независимых государств, имевших своеобразное административное правление на территории Среднеазиатского Междуречья. О том, что регион имел свое особое место на карте мира свидетельствует и то, что государство Аффригидов существовавшее почти семь веков и, являвшееся продолжением государственности Древнего Хорезма, сумело установить внешние отношения с Сасанидским Ираном, Булгарским государством и Хазарским каганатом.

Несомненно, высокий цивилизационный уровень региона, его культурно-философское наследие, урбанизированность и традиционный симбиоз кочевой и оседлой культур способствовали адаптации завоеванных народов Центральной Азии к арабскому правлению и позволили завоевателям осознанно или неосознанно принять многие принципы местных форм управления. Впрочем, эта тенденция имела место здесь и до и после арабского правления. Объясняется это не просто задачей облегчения управления отдаленных от центра империи субъектами, но и высокой политической культурой местных управленцев их способностью адаптироваться и использовать в своих целях новую государственную конструкцию.

Другой, не менее важный вопрос, касается следующего периода – монгольского нашествия в Центральную Азию. Что дало столкновение двух цивилизаций центральноазиатскому региону и окружающему его миру, влияние монгольского наследия, развитие политической и дипломатической культуры региона? Вопросов много, но ответов пока нет ни в отечественной, ни в мировой исторической литературе при том, что описаний событий немало. Возможно, народам Центральной Азии выпало это испытание, чтобы после пепла пожаров получить обновление и открыть новый сложный путь построения своей государственности. Однако это самый малоизученный период истории Центральной Азии.

Пик следующего цивилизационного развития Центральной Азии пришелся на период правления Амира Темура, где главными явлениями были: силовое объединение стран значительной части Востока, их собирание под началом Мавераннахра и смыкание разных частей мира – Востока и Запада, что было результатом военных действий в первой части и созданием этим условий для ограждения второй от нападения Османского государства.

Этот период истории – одно из ярких свидетельств связи и даже зависимости региона от остального мира.

После создания в Мавераннахре Амиром Темуром централизованного государства, объединение стран Переднего и Среднего Востока под

властью единого правителя имело значительное политическое, экономическое и культурное значение. Междоусобные войны наносили чувствительный урон торговым и культурным взаимоотношениям стран Дальнего Востока, Средней и Центральной Азии с государствами Средиземноморья и Европы, осуществляемым испокон веков по Великому шелковому пути. С созданием государства Амира Темура и разгрома Золотой Орды древние торговые пути были восстановлены в своем прежнем направлении – через Среднюю Азию, Иран в страны Леванта. Разгром Амиром Темуrom могущественного османского султана Баязида Йилдирима I под Анкарой 20 июля 1402 г. почти на полвека задержал падение Византии и завоевание турками стран Балканского полуострова. Все это сопровождалось политическим обустройством империи Темура, созданием определенной структуры и формированием системы управления государством, включающим и посольскую систему⁵¹. В государстве Амира Темура огромное значение придавалось дипломатии как действенному фактору установления государственных отношений с различными государствами Евразии. В дипломатические отношения были вовлечены правители Англии, Кастилии и Арагона, Франции, видевшие в Амире Темуре подлинного “спасителя” от османской угрозы⁵².

Парадокс, но мощная и непревзойденная в этот период по военным делам армия Чингизхана завоевала имевший гораздо более высокий уровень по цивилизационным данным регион Центральной Азии, и через полтора века, основанная по Чингизидским принципам военного искусства армия Амира Темура, завоевала огромную часть Востока. Думается, этот вопрос ждет своего исследователя.

Со смертью Амира Темура распалось и его государство и это опять таки отразилось на карте мира. Его потомки – Мирзо Шахрух и Мирзо Улугбек возглавили Хорасан и Мавераннахр, а все остальные территории обрели независимость.

Дипломатические и военные усилия Шахруха и Мирзо Улугбека ограничивались прилегающими странами, сохранением единства своих территорий. Правда, стратегически удачные выходы сделал Шахрух и относительно Индии, усилив здесь свое влияние, утвердив вассалитет Делийского султаната⁵³. Такое укрепление своего влияния в Азии, установление взаимовыгодных двухсторонних отношений с государствами,

⁵¹ История Узбекистана. Период Амира Темура и Темуридов. Ташкент: Фан, 2017. С. 72.

⁵² Там же. С. 129.

⁵³ История Узбекистана (XVI – первая половина XIX в.). Ташкент: Фан, 2012. С. 81.

особенно с Китаем, следует воспринимать, как удачную попытку в определенной степени восстановить авторитет бывшего государства Амира Темура⁵⁴. Однако, ее характер и дипломатическая активность, направления значительно сократились. В правление Шахруха международные отношения в какой-то мере еще развивались особенно с Китаем, но при последующих Темуридах они не имели столь активного значения как прежде.

В период среднеазиатских ханств происходит еще большее сужение дипломатических контактов.

Этот период характеризуется ослаблением института центральной власти и эскалацией конфликтов Бухарского, Хивинского и Кокандского ханств из-за ресурсов, внутренними междоусобными войнами. Дипломатические связи конечно были с восточными странами, но их круг был очень ограничен.

Внутренний экономический кризис, отсутствие единства в решении общеглобальных проблем в регионе привели к тому, что Центральная Азия к концу первой половины XIX в. становится объектом экспансии и ареной противоборства двух крупнейших мировых держав исследуемого периода – Великобритании и Российской империи. Не выдержав конкуренции с динамично развивающейся технологическими ресурсами Европы, региону суждено было превратиться на многие десятилетия в колонию Российской империи.

Историография данной проблемы весьма обширна, однако в ракурсе политических взаимоотношений со странами мира это направление исторической науки широтой исследований не отличается. Тезис о соперничестве двух держав – Англии и России в обретении новой колонии на территории Центральной Азии, разработанный в советской историографии, сейчас выглядит лишь одним из пунктов большой проблемы. Сейчас ее необходимо исследовать с точки зрения мировой геополитики, учитывая интересы Англии и России, которые хотели использовать эту зону и как буферную, чтобы обеспечить не только рынки сбыта, но и удовлетворить дальнейшие планы в отношении Китая и Индии. Возможно здесь необходимо исследовать и отношение к этой проблеме сторонников и противников продвижения двух государств в этом направлении.

О самостоятельной дипломатии в последующих колониальном и советском периодах, когда регион был в составе двух крупнейших держав мира, не приходится и говорить. История международных связей Узбек-

⁵⁴ Файзиев Х. Место Шахруха Мирзо в государстве Темуридов и его внешняя политика.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 2011.

ской ССР в рамках определенных узких взаимоотношений с некоторыми странами социалистического содружества имела место в определенных публикациях. Однако нужно отметить, что здесь достаточно широкое поле для изучения народной дипломатии.

Указанные некоторые недостатки в освещении истории Узбекистана – преодолимы и эта работа очень полезна, поскольку любая работа над ошибками – это обретение и расширение опыта. Известно, что опыт – это лучший учитель. И в этом состоит задача историка – искать его и приобрести.

Чтобы не «вариться в собственном соку».

Итоги анализа

Историографический анализ показывает, что в исторической науке Узбекистана наряду с достаточно заметными и признанными в международной исторической науке достижениями существует и ряд нерешенных проблем и нераскрытых аспектов общего характера. Это касается и древней истории, о которой позволяют судить данные археологии.

Несмотря на крупные успехи периода независимости, в интерпретации артефактов, узбекские археологи не смогли отойти от теоретических подходов, по которым зачастую так называемые археологические культуры отождествляются с определенными этнокультурными группами эпохи древности. Для выделения археологических культур используется метод сравнительной типологии артефактов, в результате чего исследования в большей части ограничиваются описанием с последующей типологией и классификацией находок. Таким образом, доминирование «сухого вещеведения» в отечественной археологии преобладает и зачастую описание артефактов заменяет глобальные исторические выводы по истории социальной жизни и адаптации человека и общества к постоянно менявшейся природной, социально-экономической и культурной ситуации. В настоящее время у нас нет специалистов по древней истории, эту нишу занимают археологи. Поэтому очень важно, чтобы их работа не завершалась археологическими результатами, а служила конструированию картины исторических событий.

К серьезным упущениям в исторической науке относятся неразвитость социальной истории, приоритет изучения политических процессов. Это, наверное, объясняется и нашим советским прошлым, в котором изучение социальной истории было чревато отступлением от принятых идеологических схем. Следует отметить, что историками не-

достаточно используются данные смежных наук и отсутствует трансдисциплинарность. Не приходится говорить о наличии в работах серьезного историко-экономического анализа, очень редки исследования с компаративным анализом. Очень мало разрабатываются проблемы народонаселения, исторической демографии. Нет совсем работ по исторической географии, истории военного дела, фискальной службы, права в контексте государственности. Приходится констатировать, что история Узбекистана не персонализирована, нет также отдельных научных работ, посвященных историческим персоналиям. Актуальным остается и создание обобщающих фундаментальных трудов по истории Центральной Азии и по истории культуры народов Центральной Азии. Известно, что культура – один из самых универсальных индикаторов интеллектуального развития народов. В обобщающей работе, охватывающей сквозной хронологический период от древности до настоящего дня, историки, на основе имеющейся богатейшей источниковой базы, смогли бы показать не только динамичность и вариабельность культур во времени, но и ее региональные особенности, адекватность, развития, причины подъема и регрессов, связанных с социально-политической атмосферой. Подобное фундаментальное исследование, воссоздающее масштабную картину культурного прошлого, является насущной задачей и историков Узбекистана.

Что касается новейшей истории Узбекистана – здесь очень много проблем, одна из которых – историческое объяснение и вопросов религиозного терроризма, и исламского фундаментализма, и другие негативные процессы современной реальности. Нуждаются в детальном исследовании проблемы перехода от одного политического строя к другому, от одной экономической формы развития к рыночным отношениям, используя данные социологических исследований.

Достаточно актуальным и необходимым на сегодняшний день является развитие такого направления, как историография. Если мы думаем о состоянии исторической науки и о том, как направить ее по верному пути, устранить недостатки, мы должны обращаться к историографии.

Историографические изыскания, как известно, требуют свободы аналитической мысли, отсутствия запретных тем и имен, глубокой эрудиции, максимального знания и критического восприятия вопросов литературы с ее достоинствами и недостатками, учета и сопоставления различных взглядов, мнений, концепций ученых-историков, умения выявлять самое существенное и наиболее верное, обоснованное, дающее ключ к наиболее правильному освещению изучаемой проблемы. Сейчас

в Узбекистане есть благоприятная атмосфера для развития этой отрасли исторической науки. Однако существует среди историков определенная напряженность и даже страх перед этой сферой науки, поскольку далеко не все могут открыто критиковать работы и их авторов.

При всех имеющихся достижениях, историческая наука все еще не восполнена необходимыми кадрами, особенно в области древнего и средневекового периодов.

На данном этапе имеются немало и организационных проблем. В их числе недостаточность интеграции между исторической наукой и историческим образованием, что приводит к существенному различию между вузовской и академической наукой. Достаточно удручающим является и необеспеченность библиотек новейшей научной литературой, что ведет студенческую молодежь к увлечению мифологической литературой, содержащей искаженный и фальсифицирующий взгляд на историю. Это требует интенсификации научных исследований и создания действенных инструментов интеграции науки и образования в области истории.

Как видим, обновление исторической науки нуждается в планомерном решении большого круга проблем. Среди них одной из главных является использование международного опыта и интеграция исторической науки Узбекистана в мировое пространство, расширение международных связей, осуществление совместных исследований узбекистанских историков с зарубежными партнерами в вопросах истории Узбекистана, создание системы обмена кадров.

Отечественная и зарубежная историография за последние десятилетия пополнилась большим количеством публикаций, посвященных истории Центральной Азии. Отрадно, что в ряде стран сформировались группы, работающие в этом направлении и появились ученые, исследующие периоды ханств, колониального и советского периодов Центральной Азии, в том числе и Узбекистана⁵⁵.

⁵⁵ Brower, Daniel. *Turkestan and the Fate of the Russian Empire*. London and New York: Routledge Curzon, 2002; Crews, Robert, *For Prophet and Tsar. Islam and Empire in Russia and Central Asia*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2006; A. Erkinov. "The Andijan Uprising of 1898 and its Leader Dukchi-Ishan. Described by Contemporary Poets / TIAS Central Eurasian Research Series. Tokyo: University of Tokyo, 2009. No 3 (Foreword: B. Babadjanov); *Praying For and Against the Tsar : Prayers and Sermons in Russian Dominated Khiva and Tsarist Turkestan*, Berlin: Klaus Schwarz Verlag, 2004 (=ANOR 16); Jane Burbank. 'Empire without Imperialism? Ambiguities of Colonization in Tsarist Russia', *AI*, 2 (June 2003), *Beyond the Borders: Political and Economic Migrations, Internal and External Exile*; Kappeler, Andreas, *The Russian Empire: A Multiethnic History*. London: Longmans, 2001; Komatsu, Hisao, 'Dar al-Islam under Russian Rule as Understood by Turkestan Muslim Intellectuals', in Tomohiko Uyama (ed.), *Empire, Islam, and Politics in*

К сожалению, в Узбекистане большинство историков не ставят себе конкретной цели рассматривать историю в международном контексте, ограничиваясь внутренними историческими проблемами, хотя эти проблемы выходят далеко за пределы региона.

Между отечественными и зарубежными историками нет должного общения (это не касается археологии), оно ограничивается только редкими совместными проектами и зависит от грантодателей. Единство взглядов встречается нечасто, но смыкания в каких-то вопросах можно ожидать, если научные встречи будут частыми. Редкость общих конференций и симпозиумов приводит к тому, что зарубежные коллеги не знают, что происходит в исторической науке ими же изучаемой Центральной Азии, зачастую незнакомы с исторической литературой, издаваемой в этом регионе, основанной на детальном изучении местных источников и этим весьма ценных. А что же говорить о соседних республиках? Последние десятилетия в регионе не было крупных конференций, которые объединяли бы историков региона. За это время не появилось ни одной совместной коллективной работы.

Отечественная историческая мысль не должна «вариться в собственном соку». Для этого нужны специалисты, способные к интерактивному диалогу с внешним миром без языкового барьера. Для достижения этого необходимо на исторических факультетах вузов Узбекистана ввести курс лекций на иностранных языках и открыть специальные отделения с обучением на английском языке.

Повышение научного потенциала и уровня знаний профессиональных кадров историков должно быть актуальной проблемой для всех университетов, имеющих исторические факультеты.

Central Eurasia (Slavic Research Centre, Hokkaido University, 2007), 3–21. and Dudoignon, Stephane (eds.), *Islam and Politics in Russia and Central Asia (Early Eighteenth to Late Twentieth Centuries)* (London: Kegan Paul, 2001); Khalid, Adeeb. *Culture and Power in Colonial Turkestan*. *Cahiers d'Asie Centrale* 17/18 | 2009. *Le Turkestan russe : une colonie comme les autres?* C. 413–447; Marshall, Alexander, *The Russian General Staff and Asia, 1800–1917*. London: Routledge, 2006; Morrison A. S. *Russian Rule in Samarkand, 1868–1910: A Comparison with British India*. Oxford: Oxford University Press, 2008; Morrison, Alexander. 2012. *Sufism, Panislamism, and Information Panic*. Nil Sergeevich Lykoshin and the aftermath of the Andijan Uprising. *Past & Present* 214: 255–304; Sahadeo, Jeffery Frank, 'Epidemic and Empire: Ethnicity, Class and Civilisation in the 1892 Tashkent Cholera Riot', *SR*, 64: 1 (Spring 2005), 117–39; *Russian Colonial Society in Tashkent 1865–1923*. Indiana University Press, Bloomington. 2007. P 316 p.; Keller, Shoshana, *To Moscow, not Mecca: The Soviet Campaign against Islam in Central Asia 1917–1941*. Westport, Conn.: Greenwood Press, 2001; Everett-Heath, Tom (ed.), *Central Asia. Aspects of Transition*. London: Routledge Curzon, 2003.

Совершенствование исторической информатики, системы доступа к научной продукции зарубежных научных центров, изучающих историю Узбекистана, обогащение ими библиотек сильно помогло бы делу развития изучения истории.

Таким образом, чтобы улучшить состояние исторической науки в Узбекистане, учитывая, что ее история – это часть глобального исторического процесса, развивавшаяся в тесном взаимодействии с цивилизациями других регионов Евразии, надо объединять усилия в решении не только в организации науки, но и в ее дальнейшем совместном изучении, основываясь на известную истину, так хорошо выраженную М. Блоком, о том, что изолировавшись каждый из специалистов сможет постичь истину лишь наполовину, даже в собственной области, подлинная история возможна лишь при взаимопомощи.

Д. АЛИМОВА, Ф. МАКСУДОВ

РЕФЛЕКСИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ

Возможности и реалии развития исторической науки в Узбекистане

В предложенной статье прослежена динамика развития современного исторического знания в Узбекистане, проанализированы достижения и недостатки исторической науки за 25 лет развития. Авторы очертили круг проблем, которые остались вне поля зрения историков (от древности до современности) или получили неполную оценку. Это касается истории, археологии, этнологии, а также смежных наук. В статье большое внимание уделяется проблеме рассмотрения истории Узбекистана в международном контексте. В заключении авторы предлагают практические меры по исполнению недостатков в развитии исторических знаний, касающиеся не только публикаций, но и библиотек, вузовских кафедр, интеграции исторического образования и исторической науки.

Ключевые слова: рефлексия, вопросы исторической науки, политическая история, экономическое развитие, культура, интеллектуальное развитие народов, отечественная и зарубежная историография.

Д. АЛИМОВА, Ф. МАКСУДОВ

ТАРИХИЙ БИЛИМ РЕФЛЕКСИЯСИ

Ўзбекистон тарих фани ривожини имкониятлари ва ҳақиқатлари

Мазкур мақолада Ўзбекистонда тарихий билимлар ривожини динамикаси ёритилган, сўнгги 25 йил давомидаги тарих фани ютуқлари ва камчиликлари таҳлил қилинган. Муаллифлар тарихчилар назаридан четда қолган муаммолар доирасини аниқлашган. Бу тарих, археология, этнология в.б. соҳаларга тегишли. Мақолада Ўзбекистон тарихини халқаро контекстда ўрганиш муаммосига катта эътибор қаратилган. Мақола муаллифлари тарихий билимлар ривожига нафақат нашрлар, балки кутубхоналар, ОЎЮ кафедралари, тарих таълими ва тарих фани интеграциясидаги камчиликларни бартараф этишга оид амалий таклифларни тақдим қиладилар.

D. ALIMOVA, F. MAKSUDOV

REFLECTION OF HISTORICAL KNOWLEDGE

Opportunities and realities of the development of historical science in Uzbekistan

The proposed article traces the dynamics of the development of modern historical knowledge in Uzbekistan, analyzes the achievements and shortcomings of historical science in 25 years of development. The authors outlined the range of problems that remained outside the field of view of historians (from antiquity to modernity) or received an incomplete assessment. This applies to history, archeology, ethnology and related sciences. The article pays great attention to the problem of considering the history of Uzbekistan in an international context. In conclusion, the authors propose practical measures for the implementation of shortcomings in the development of historical knowledge, concerning not only publications, but also libraries, university departments, the integration of historical education and historical science.

Ф. ТОШБОВ

УСТРУШОНАДА АНТИК ДАВРДАГИ
ЭТНОМАДАНИЙ ЖАРАЁНЛАР

Евроосиёнинг дашт ва саҳроларида яшовчи кўчманчи чорвадорлар туркий қабилаларнинг жез даври (мил. авв. II минг йиллик)дан жанубий минтақаларга кириб келишлари ва деҳқончилик учун қулай жойларда ўtroқлаша бориши кузатилади. Евроосиё даштларидан кўп сонли чорвадор аҳоли кириб келишининг энг йирик тўлқинларидан бири антик даврда, яъни мил. авв. I-минг йилликнинг сўнгги чорагида кузатиладиган. Антик даврда кечган бу жараёнда сармат, юечжи, усун, хун ва бошқа қабилаларнинг Ўрта Осиёнинг ички районларига, айниқса жанубий минтақаларга кириб бориши характерлидир. Бу пайтда, кўплаб чорвадор аҳоли оммавий тарзда, Шаркий Туркистондан чиқиб Фарғона, Шош, Уструшона ва Суғдиёна вилоятларини оралаб, дастлаб, Шимолий Бактрия ва то Шимолий Ҳиндистонгача кириб борганлар¹. Бу эса Уструшонадаги ижтимоий сиёсий жараёнларга ҳам катта таъсир кўрсатган.

Ушбу тарихий жараёнларни таҳлил қилишда ягона ёндашув йўқ. Мил. авв. III-II асрларда Хитойнинг шимоли-ғарбида содир бўлган сиёсий воқеалар туркий қабилаларнинг кучайиб кетишига сабаб бўлади. Бу пайтда мавжуд бўлган Хун давлати доимо Хан империяси билан рақобатда бўлиб келган ва мил. авв. II аср бошларида Хун давлатининг устунлиги сезилиб, ўзидан ғарбдаги 26 давлатни тобе қилади. Шу кезларда хунларнинг қанғарлар билан муносабатлари яхшиланиб, куда-андачилик ришталари ўрнатилади ва хунларнинг Қанғ давлати ички туманларига тинч осойишта кириб бориши фаоллашади². Мил.авв. 73-48 йиллар оралигида хун ябғулари ўзаро очик рақобатлашиши натижасида марказий ҳокимият заифлашиб, Хан сулоласи ҳукмдорлари хунлар устига ҳарбий юришлар уюштирадilar. Иккала давлат ўртасидаги жангларда хитойликларнинг қўли баланд келиб, хунлар Қанғ давлати ҳудудларига томон чекинишга мажбур бўладilar³. Бу чекинишлар оддий ходиса бўлмай, кўплаб қабилаларнинг тўқнашув ва ўз яшаш ҳудудларидан силжишига

¹ Аскарлов А.А. Ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихи. Тошкент, 2013. 277-бет.

² Аскарлов А.А. Шу жойида. 308-бет.

³ Аскарлов А.А. Ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихи... 308-бет.

сабаб бўлган. А.С. Сагдуллаевни ёзишича: “Хун сак-усун, юечжи қабилалари ўртасидаги қонли урушлар натижасида кўчманчилар бир неча оқим бўйлаб кўчиб юрадилар. Сак-усун қабилалари жанубга томон жуда ичкари кириб бориб, Ҳиндистонда бир неча сак-ҳинд мулкларини барпо этадилар. Иккинчи оқим Хитой билан душман бўлган юечжи (Шаркий Туркистон ва Тибетда)лар ҳаракати билан, учинчи оқим эса хунлар ҳаракати билан боғлиқ эди”⁴. Аҳолининг оммавий равишда кириб келишига нафақат бу қабилаларнинг сиёсий омиллари балки, табиий шароитлар ҳам таъсир кўрсатган⁵. Узлуксиз, кузатиладиган бу жараёнлар ўтроқ аҳоли ва кўчманчилар ўртасидаги маданий алоқаларни янада фаоллаштирган. Бу даврга оид археологик материаллар Ўрта Сирдарё бўйинининг турли маданият вакиллари учун контакт макони вазифасини ўтаганлигини кўрсатади.

Мажбур археологик ва ёзма манбалар антик даврда кириб келган қабилалардан нуфуз жихатидан кўпчилигини юечжи қабилалари ташкил этганлигини кўрсатмоқда. Манбаларда бу ҳақда шундай маълумот берилади: “Хунлар (хунну) шонгну улуғ ғуз-ерликлар (дай-рузие-даюечжи)ни мағлубиятга учратди. Улуғ ғуз-ерликлар ғарбдаги Бактрия (Дася)ни эгаллади, саклар ҳукмдори эса жанубдаги Кашмир (Жибин)га чекиниб, у ерга эгалик қила бошлади. Саклар (секжунг) ҳар томонга ёйилиб, бир неча ҳокимият ташкил этди”⁶. Тарихий маълумотлар юечжи (рузе-ғузэр)ларнинг Бактрия сари кўчиши мил. авв. 174-130 йиллар оралиғида содир бўлганлигини кўрсатади.

Айтиш мумкинки, мил. авв. II аср биринчи чорагидан хунларнинг кучайиши ва уларнинг Ордос, Хеши йўлаги, Шаркий Туркистон ҳудудларида ҳукмронлик қила бошлаши натижасида илгари бу ерларнинг эгаси бўлган юечжилар Ўрта Осиё ва Шимолий Афғонистонгача кўчиб ўтган. Хитой манбаларида ушбу кириб келган халқлар, усун, сэ ва даюечжи деб аталган. Антик даврга оид Хитой манбалари солиштирилганда фақат тохарлардан даюечжи ва сакарауқлар “сэ”га мос келади. Антик давр муаллифлари асарларида ҳам аси (юечжи)ларнинг жанубга ҳаракат қилиб, Юнон-Бактрия давлати билан тўқнашиб бу ердан юнонларни суриб чиқарганлиги қайд этилади.

Манбалар ушбу миграция жараёнлари натижасида, Қовунчи маданиятини шаклланишида Ўрта Осиё даштларида яшовчи кўчманчи (сак)лар билан хитойликлар оралиғида жойлашган усунларнинг ҳам қатна

⁴ Сагдуллаев А.А. Ўзбекистон тарихи. Тошкент, 1999. 82-бет.

⁵ Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. Баку, 1991. 84-85-бетлар.

⁶ Хўжаев А. Фарғона тарихига оид маълумотлар. Фарғона, 2013. 195-196-бетлар.

таъсири бўлганлигини кўрсатади. Мил. авв. I – милодий II асрларда асуен (усун)лар эгаллаган ҳудуд Тангриитоғнинг ғарбий қисми, Иссиқкўл ва Чу дарёси атрофини ўз ичига олган⁷. Манбаларда кўрсатилишича, Хитой билан тинимсиз урушлар натижасида, Ўрта Осиёга кириб келган ҳунлар анча кучсизланган ва тинч ҳаётни истаб келган бўлиб, уларнинг сони 200 минг атрофида бўлган⁸. Ўша пайт учун бу катта салмок бўлиб, бу улкан аҳоли гуруҳи Қовунчи маданияти шаклланишига катта таъсир кўрсата олар эди.

Ушбу даврдаги миграцияда, кўчманчиларнинг Қуйи Сирдарё орқа-ли кириб келиши ҳам эътиборга лойиқдир. Улар аниқ белгиловчи омил вазифасини ўтаган эмас, лекин муайян тарзда Қовунчи маданиятининг шаклланишига таъсир қилган. Ўрта Сирдарё бўйидаги ёдгорликларнинг вужудга келишида сарматларнинг ҳам ўрни бўлган. Сармат ёки бошқа кўчманчи қабилаларга мансуб янги маданиятнинг Ўрта Осиёга хусусан, Сирдарё ва Амударё оралиғига кириб келишидаги асосий йўл Фарғонани Орол бўйи билан боғловчи Сирдарё ўзани ҳавзаси бўлган. К.Ф. Смирнов, “мил. авв. II асрда Ўрта Осиё аҳолиси билан сарматлар ўртасида савдо, маданий алоқалари мавжуд бўлган”⁹, – деб таъкидлаган ва уни жанубий Урал материаллари асосида исботлашга ҳаракат қилган. Ўз навбатида Ўрта Осиёнинг жанубий минтақаларида кейинги даврларда ҳам Жетиасор маданияти жамоаларининг кириб келиши давом этганлиги кузатилади¹⁰.

Бу давр нихоятда мураккаб сиёсий ўзгаришлар кечаётган вақт бўлиб, бир томонда – жанубда, саваткийлар ўрнида пайдо бўлган, Юнон-Бактрия, Парфия каби давлатларининг шиддат билан кучайиб бориши, иккинчи томондан шарқ ва шимоли-шарқдан кўп сонли аҳолининг оммавий равишда кириб келиши кузатилади. Ана шундай вазиятда сак сардорлари томонидан бошқарув тартиблари жорий қилиниб, ички аҳвол тартибга келтирилган ва ягона давлат уюшмасига асос солинган. Бу Қанг сиёсий бирлашмаси эди. Мил. авв. II аср бошларида қанғуларнинг ерлари бир мунча кенгайиб, шарқда Фарғона водийси, шимолий-шарқда усун, юечжи қабилалари билан чегарадош бўлган. Шимолий-ғарбда Қанг давлатининг ерлари Сарису дарёси, ғарбда Сирдарёгача борган. Юнон-Бактрия, Парфия давлатлари ҳамда шимолда яшовчи кўчманчи

⁷ Хўжаев А. Фарғона тарихига оид маълумотлар... 197-бет.

⁸ Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия.... 80-бет.

⁹ Смирнов. К.Ф. Совраматы. М.: 1964. 134-бет.

¹⁰ Хасанов М.Х. К обряду захоронения земледельцев Согда в IV-V вв. (по материалам Сангиртепа) // Культура номадов Центральной Азии. Самарканд, 2008. 208-211-бетлар

кабилалар билан кенг кўламли алоқалари натижасида мил. авв. II-I асрларда Ўрта Осиёдаги йирик ва кучли давлатга айланган.

Қанғуйлар, турли хил дипломатик ва ҳарбий йўллар билан мамлакат яхлитлигини сақлаб, мамлакат сарҳадлари дахлсизлигини таъминлай олган. Натижада, шу давр воқеалари арафасида (ёки ундан олдинроқ) кириб келган, тил ва яшаш тарзи жиҳатидан ўлка халқларидан кам фарқ қилувчи турли хил номлар билан аталувчи (туркий – юечжи, хун, усун ва б.) кабилалар ҳам мамалакат ижтимоий сиёсий ва маданий ҳаётида фаол қатнаша бошлаганлар. Бу даврдаги барқарор ижтимоий сиёсий вазият туфайли, унинг таркибига кирган улкан ҳудудлар, жумладан унинг марказий ҳудудларида жойлашган Уструшонада ҳам ўтроқ ва кўчманчи аҳолининг бир-бирини тўлдирувчи маданияти шаклланган.

Кириб келган аҳолининг бир қисми ўтроқлашиб, маҳаллий сак-массагет кабилалари ва бошқа элатлар билан аралашиб Ўрта Осиё халқлари этногенезида катта роль ўйнай бошлайди. Бу ҳолат Уструшона мозоркўрғонларида ўрганилган жасадлар бош чаноклари яъни антропологик материалларда яққол намоён бўлади. Ширинсой мозоркўрғонларида қайд қилинган жасадларнинг бош суяқларини ўрганган антрополог М.М. Герасимов: “Ширинсойдан топилган одамларнинг бош суягида учта асосий антропологик тип: Хуросон, Урал-Олтой, Европоид дровоидларига мансуб белгилар мавжуд”, – деган хулосани беради¹¹. А.А. Грицина томонидан Зомин тоғ ўрмон хўжалиги ҳудудида ўрганилган милоддан аввалги II-I асрларга оид қабрдаги жасад бош чаноғида сунъий деформация (европоид долихакефал ва европоид брахицефал типларига хос аралаш хусусият)га учраш ҳолати кузатилади¹². Антрополог Т.П. Кяткина, А.К. Мирбобоев томонидан ўрганилган милодий III–VII асрларга оид Куркат склепларидаги 412 та жасаднинг бош суяқларини ўрганиб улар ҳақида қуйидагича хулоса берган: “Ўрганилган кранеологик материаллар ичида жуда кўп деформацияга учраган бош чаноклар мавжуд, улардаги деформация айлана кўринишда бўлиб, икки хил тип вакиллари хос хусусиятларнинг қоришган ҳолати ёрқин сезилади”¹³. Сағанок қабрларида эса, мезокранн, Ўрта ер денгизи бўйи типига хос вакиллари, Гулбо мозоркўрғонларида европоид ирқининг брахицефал типига мансуб аҳоли вакиллари бош суяклари кўпчиликни ташкил этсада, долиха-

¹¹ Гайдукевич В.Ф. Могильник близ Ширинсая в Узбекистане // Советская археология. Москва, 1952. № 26. 357-бет.

¹² Грицина А.А. Уструшанские были. Ташкент, 2000. 205-бет.

¹³ Мирбобоев А.К. Раскопки Куркатских склепов // АРТ. Душанбе, 1980. № XV. 297-299-бетлар.

кефал – узунчок бошли шаклдаги жасадлар ҳам учрайди¹⁴. Айнан мана шу пайтда, Ўрта Сирдарё бўйида шимолий-шарқий кўчманчи қабилаларнинг, шарқда сак-сарматларнинг, жанубда дехкончилик билан шугулланиб келаётган этник гуруҳларнинг аралашмасидан ўзига хос этномаданият бирикмалари юзага келади. Оқибатда, Уструшона аҳолисининг антик даврдаги этник киёфаси ва антропологик тузилишида ҳам қурама типлар пайдо бўлади.

Уструшонада ўрганилган жасадлар бош суягидаги шакл ўзгаришларининг асосий босқичи антик даврда содир бўлганлиги кузатилмоқда. Бу даврда чорвадор кўчманчи халқларнинг Уструшона худудига кириб келиши, жойлашиши, юз йиллар мобайнида хўжалик юритиш шаклини ўзгартириб маҳаллий аҳоли билан қоришуви натижасида кучли этно-маданий жараёнлар содир бўлган¹⁵. Агар аҳолининг антропологик киёфасидаги ўзгаришларни Фарғона водийсидаги ушбу жараён билан таққосласак, Фарғона аҳолиси қадимги даврдан ўрта асрларгача бўлган узоқ давр мобайнида антропологик жиҳатдан тўрт босқичда шаклланганлиги таъкидланади¹⁶. Умуман, Уструшона аҳолисининг антропологик киёфасини чегарадош худуд – Ўрта Сирдарё бўйи минтақасидан алоҳида кўринишда шаклланган деб бўлмайди.

Академик А.А. Аскаров, Сирдарё ўрта оқими минтақасида туркий этник қатлам айнан Қовунчи маданиятидан бошлаб жонлана бошлаши, туркий этноснинг сезиларли излари Қовунчи маданияти ёдгорликларида яққол кўзга ташланишини таъкидлаб, унинг сабабларини қуйидагича изоҳлайди: биринчидан, аҳолиси икки хил тил соҳиблари бўлган Қанғ давлатининг маркази, ядроси Сирдарёнинг ўрта ҳавзаси бўлса; иккинчидан, бу минтақа қадимдан суғдий ва туркий тилли қабилаларнинг мунтазам алоқа зонаси бўлиб келган; учинчидан, юнон муаллифлари эътироф этганларидек, Сирдарёнинг қуйи ҳавзалари икки тил соҳибларининг чегара жойи эди. Буларнинг барчаси Қанғ давлати таркиб топгач, ўз мевасини бера бошлади, яъни туркий этноснинг тобора ортиб боришига олиб келди¹⁷. Янги этник гуруҳларнинг маҳаллий аҳоли билан аралашиб

¹⁴ Гулбо ёдгорлигидаги мархумлар бош суяклари антрополог С. Мустафоқулов томонидан ўрганилган.

¹⁵ Тошбоев Ф.Э. Сўғд ва Уструшонанинг маданий алоқалари тизимида кўчманчи чорвадорлар ўрни // Марказий Осиё дехкончилиги ва дашт цивилизациясининг ўзаро муносабатлари мавзусидаги илмий-назарий анжуман материаллари. Самарқанд, 2011-бет.

¹⁶ Брыкина Г. А. Юго-западная Фергана в первой половине I-тысячелетия нашей эры. Москва, 1982. 137-бет.

¹⁷ Аскаров А.А. Ўзбек халқининг этногенези ва этник тарихи. Тошкент. 2007. 231-бет.

кетиши натижасида Сирдарёнинг ўрта ва қуйи хавзаси минтақасида туркий тилнинг жонли халқ тилига айланиб бориши кузатилган.

Машҳур антрополог Т.Қ. Ходжайов кўп йиллик изланишлари мобайнида “Ўрта Осиё икки дарё оралиғи типи” нинг шаклланган замон ва маконини аниқлашга эришади. Ушбу олимнинг хулосасига кўра, “... “Ўрта Осиё икки дарё оралиғи типи” антик даврда, яни туркий ва сўғдий тилли қабила ва элатларнинг қадимги типи асосида, этномаданий қоришуви натижасида милoddан аввалги I минг йилликнинг охири – милoddий эранинг бошларида Сирдарёнинг ўрта хавзасида таркиб топган. Бу жараён маҳаллий аҳоли (сўғдийлар ва туркийлар аجدодлари) – Шаркий Ўртаер денгизи вакиллари (кўпроқ далихакефал) таркибига антик даврда, шимолдан жуда кўплаб брахикефал бош чанокли европоид типидagi аҳоли келиб қўшилиши ва этник қоришуви натижасида содир бўлган. Бу жараён хронологик жиҳатдан узок давр, яъни милoddан аввалги VI асрдан то милoddий V асргача давом этган”¹⁸.

Кейинги даврдаги (айниқса сўнгги антик ва илк ўрта асрлардаги) таъсирлар натижасида Уструшона халқларининг антропологик қиёфаси аниқ бир кўринишга эга бўлиб борганлиги сезилади. Уструшона ҳукмдорларининг қароргоҳи бўлган Бунжикат (Шахристондаги Қаълаи Қаҳқаҳа)дан казиб ўрганилган исломдан олдинги ҳукмдорлар – афшинлар саройининг марказий хонасида подшоҳ тасвири ўйиб туширилган ёғоч буюмлар ўрганилган¹⁹. Бу лавҳаларда тасвирланган подшоҳ ва сарой аҳлининг ташки кўринишидаги асосий белгилар – танасининг ранги, юз тузилиши – юз чанокларининг бироз бўртиб чиққанлиги, бурунлари бироз қирралиги ва бош чаноғидаги брахикефал (думалоқрок) кўринишлар ёки Уструшона ҳукмдорларининг VI-VIII асрларда чиқарган тангаларида тасвирланган ҳукмдорларнинг суратларида ҳам юқоридаги қиёфалар кузатилиб бу белгилар уларнинг туркий – “Ўрта Осиё икки дарё оралиғи типи”га хос бўлганлигини тасдиқлайди²⁰. Юқорида келтирилган маълумотлардан узок давр, яъни антик даврнинг бошларидан, араблар босқинигача Уструшонада, ҳозирги ўзбеклар ва воҳа тожиклари антропологик хусусиятларини ўзида жамлаган “Ўрта Осиё икки дарё оралиғи типи” кенг ёйилиб улгурганлиги кўринади.

¹⁸ Ходжайов Т.Қ. К палеoантропологии древнего Узбекистана. Ташкент, 1980. 60-бет.

¹⁹ Воронина В.Л., Негматов Н.Н. Рельефные головки из дворца афшинов Уструшаны (Шахристан). // Советская археология. Москва, 1976. №1. 241-246-бетлар.

²⁰ Смирнова О.И. Первые монеты Уструшаны. // Эпиграфика Востока. № 20. Ленинград, 1971. 59-64-бетлар.

Ўзбек халқига тегишли бўлган, “Ўрта Осиё икки дарё оралиғи типи” асосан европоид иркининг вариантларидан бирини ташкил этади. Бу тип маҳаллий туб жой аҳоли – Шарқий Ўртаер денгизи типи билан дашт минтақаларидан кириб келган протоевропоидларнинг қоришуви натижасида шаклланган. “Ўрта Осиё икки дарё оралиғи типи”нинг асосий белгилари: кўзлари қўй кўз, танаси бугдой ранг, юз тузилиши думалоқроқ, юз чаноқлари бироз бўртиб чиққан, ияги овал шаклида, сочлари қора, бош чаноғи брахикефал (думалоқроқ), жуссаси ўртача²¹. Ушбу маълумотларни антик даврда кириб келган халқларнинг кўпчилигини ташкил этувчи хун, юечжи ва усунларнинг ташқи қиёфаси қандай кўринишда бўлганлиги билан таққослаб кўрсак. Маълумки, саклар ушбу ўлканинг маҳаллий аҳолиси ҳисобланади. Топилган ҳайкалчалар, жасадлар ва улар устидаги кийимлар шуни кўрсатадики, саклар чуқур кўзли ва қиррабурун бўлганлар²².

Антик даврда ўлкамизга кириб келган усунларнинг ташқи қиёфасига эътибор қаратсак, асуенлар (усунлар – Ф.Т.) кўк кўз ва қизил соч бўлган. Ғарбий мамлакатлар ичида асуенларнинг сиртки кўриниши фаркланиб турар эди. (Улар) ҳозирги ғуз (хурен)лардандир. Сўнгги йилларда топилган асуенларнинг бош суяқларини ўрганиш натижасига кўра, улар саклар билан нихоятда яқин бўлган. Усунларнинг бош суяги юмалоқ бўлиб, пешона қисми бир оз олдига чиққан, кўзлари чуқур жойлашган, бурни қирра, юз қисми йўғон ва бир оз чиққан. Улар экин экмайди, дарахт ўстирмайди, хунларга ўхшаб, ўт-ўлан кўп жойларда яшайди. Уларнинг мамлакатидан от кўп боқилади, бойларнинг отлари 4-5 минг бошдан ошади²³. Юечжи – рузие (ғуз)ликларнинг сиртки қиёфаси европоидларга хос, яъни кўзлари чуқур, бурунлари қирра, баданининг ранги оқ бўлган²⁴. Тарихий ёзма ва археологик маълумотлар антик даврда Сирдарё бўйларига кириб келган халқлардан нуфуз жиҳатидан кўпчилигини хунлар ташкил этишини кўрсатмоқда. Кўплаб хорижлик жумладан, Хитой археологлари томонидан Тангритоғ этаклари, Хитойнинг Шенси ўлкасининг Шиан ва Чанъан вилоятлари, Олтой, Мўғулистон, Лобнор ва Турфон атрофларида топиб ўрганилган хунларга мансуб қабрлардаги милоддан аввалги даврга таълуқли жасадлари ва уларнинг бош суягини ўрганиш натижасида олинган хулосаларига қараганда, хун-

²¹ Дониёров А.Х., Бўриев О., Аширов А.А. Марказий Осиё халқлари этнографияси, этногенези ва этник тарихи. Тошкент, 2011. 40-бет.

²² Хўжаев А. Фарғона тарихига оид маълумотлар.... 208-бет.

²³ Хўжаев А. Фарғона тарихига оид маълумотлар... 235-236-бетлар.

²⁴ Хўжаев А. Шу жойида, 189-бет.

лар ташки қиёфаси европоидларга ўхшаш бўлиб, бошқа турк қабилалари намоёндалари каби ниҳоятда баланд бўйли, йўғон ва суяклари йирик одамлар бўлган. Уларнинг бурни қирра, юзлари тиниқ оқ келган²⁵. Милодий VI асрда яшаган Рим тарихчиси Прокопийнинг Орол денгизининг кун чиқиш томонида яшовчи хунларнинг ранги оклигига қараб, уларни “оқ хунлар” деб бежиз атамаганлиги кўринади. Демак антик даврда кириб келган халқларнинг барчаси ҳам мўғул қиёфага эга бўлмаганлиги англанади.

Шундай қилиб, антик даврда кириб келган қабилаларнинг баъзи гуруҳлари жанубга ўтиб кетмасдан, Уструшонадаги чорва учун қулай тоғ олди ва дашт минтақаларда қолиб кетган ва бу ерларни ўз қишловлари сифатида макон тутишган. Улар ҳали маҳаллий ўтрок ва чорвадор аҳоли томонидан ўзлаштирилмаган ҳудудларда ўрнашиб ихтисослашган хўжалик юритиш анъанасини давом эттирганлар. Натижада, Уструшонанинг суғорма деҳқончилик, хунармандчилик, савдо – сотиқ ва чорвачилик билан шуғулланиб келган ўтрок, европоид (долихокефал) типига мансуб бўлган аҳолиси, антик даврда кириб келган сармат, юечжи, усун, хун ва бошқа (бош суяги европоид ирқининг брахикефал типига хос) аҳоли билан жуда фаол равишда қоришиб, аралшиб бошлайди. Бу эса Уструшона халқлари этник шаклланиши ва антропологиясига катта таъсир кўрсатган.

Ф. ТОШБОВ

УСТРУШОНАДА АНТИК ДАВРДАГИ ЭТНОМАДАНИЙ ЖАРАЁНЛАР

Муаллиф ушбу мақоласида, антик даврда сармат, юечжи, усун, хун ва бошқа қабилаларнинг Ўрта Осиёга кириб келганлиги ва Уструшона орқали жанубий минтақаларга ўтиб борганлиги, Қанғ конфедерацияси даврида кириб келган аҳоли билан маҳаллий маданиятнинг қоришуви кучайиб, Қовунчи маданияти шаклланиганлиги ҳамда бу миграция жараёнларининг Уструшона аҳолиси антропологик тузилишига кўрсатган таъсири ҳақида маълумот берган.

Қалит сўзлар: европоидлар, Куркат склеплари, брахикефал, сак, юечжи, усун, хун, сармат, антропологик тузилиш, Қовунчи маданияти, Қанғ конфедерацияси, Қаълаи Қаҳқаҳа, афшинлар, Ўрта Осиё икки дарё оралиғи типи.

²⁵ Хўжаев А. Шу жойда, 232-бет.

Ф. ТОШБОВ

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В УСТРУШАНЕ В ПЕРИОД АНТИЧНОСТИ

В данной статье автор анализирует сведения о миграции на территорию Средней Азии кочевых племен юечжи, усун, хун, сармат, также раскрывает сущность их проникновения в южные регионы через Уструшану, показывает особенности Каунчинской культуры на основе взаимовлияния местной культуры и культуры народа проникшей на эту территорию в период Кангуйской конфедерации, анализирует влияние миграции на антропологический строй населения Уструшаны.

F. TOSHBOEV

THE ETHNIC-CULTURAL PROCESS OF ANCIENT TIME IN USTRUSHANA

In this article the author analyzes information on migration to the territory of Central Asia of the nomadic tribes of yuezhi, usun, kun, sarmat, and also reveals the essence of their penetration into the southern regions through Ustrushan, shows the features of Kaunchin culture which based on the mutual influence of local culture and culture of the people who penetrated into this territory period of the Canggu Confederation, analyzes the impact of migration on the anthropological structure of the population of Ustrushana.

Т. КОТЮКОВА

**«УТОМЛЕННЫЕ СОЛНЦЕМ...»: ОСОБЕННОСТИ
ПРЕБЫВАНИЯ И СОДЕРЖАНИЯ АВСТРО-ВЕНГЕРСКИХ
И ГЕРМАНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ТУРКЕСТАНЕ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

История вопроса

История пребывания военнопленных, армий стран Четверного союза в Туркестане, в годы Первой мировой войны за последние сто лет так и не стала объектом пристального внимания и отдельного комплексного изучения ни советских ученых, ни историков независимых Центрально-азиатских государств СНГ, ни российских исследователей, ни иностранных коллег.

В советское время это объяснялось несколькими причинами. Первая – отношение к тематике Первой мировой войны как не самой приоритетной. Вторая – в советской историографии как-то само собой получалось, что мировая война перерастала в революцию 1917 г., а затем в гражданскую войну. Поэтому «выходцы из зарубежных стран» (к ним относились и военнопленные), оказавшиеся в силу разных обстоятельств на территориях, входивших в состав Российской империи, изучались только в части их участия в революционном движении и установлении советской власти, и фигурировали под своеобразным псевдонимом «интернационалисты».

В 50–80 гг. прошлого столетия начали активно издаваться сборники документов¹ и исследования², посвященные военнопленным-интерна-

¹ Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане. Ташкент, 1957; Венгерские интернационалисты в Великой Октябрьской социалистической революции. Сб. документов и воспоминаний. М., 1959; Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР. Сб. документов. М., т. 1–2. 1968; и др.

² Простое перечисление всех этих работ уже сама по себе самостоятельная исследовательская задача, поэтому мы лишь ограничимся несколькими историографическими примерами. См.: Иноятлов Ш.Х. Октябрьская революция в Узбекистане. Ташкент, 1958; Сологубов И.С. Иностранные коммунисты в Туркестане (1918–1921 гг.). Ташкент, 1961; Интернационалисты в боях за власть Советов. М., 1965; Манусевич А.Я. Польские интернационалисты в борьбе за победу Советской власти в России, февраль – октябрь 1917 г. М., 1965; Интернационалисты: трудящиеся зарубежных стран – участники борьбы за власть Советов. М., 1967; Участие трудящихся зарубежных стран в Октябрьской революции. М., 1967; Яковлев Л.И. Дружба, рожденная Октябрем.

ционалистам, вступившим в 1917–1918 гг. в ряды Красной Армии. Как некая итоговая работа в 1971 г. была издана коллективная монография «Трудящиеся зарубежных стран – участники борьбы за власть советов на юге и востоке республики»³. Один из авторов этой книги ташкентский историк А.М. Матвеев⁴, спустя несколько лет подготовил отдельную монографию, посвященную ситуации в Туркестане⁵. В ней, в том числе, речь шла и о военнопленных.

Наконец единственная специализированная работа известная нам статья О.П. Надточий о военнопленных южных славянах в Туркестане была издана в Ташкентском государственном университете в 1985 г.⁶

В 1958 г. в Чехословакии вышел сборник воспоминаний словаков-красноармейцев, принявших участие в Октябрьской революции и Гражданской войне в СССР. Через несколько лет сборник перевели и напечатали в Советском Союзе. Если отбросить идеологическую ретиорику, очевидны интересные подробности из жизни военнопленных-славян австро-венгерской армии в русском плену, в том числе в Туркестане⁷.

М., 1968; Коронен М.М. Финские интернационалисты в борьбе за власть Советов. Л., 1969; Интернационалисты: Трудящиеся зарубежных стран – участники борьбы за власть Советов на юге и востоке Республики. М., 1971; Гафурова К.А. Борьба за интернациональное сплочение трудящихся Средней Азии и Казахстана в первые годы Советской власти. 1917–1924 гг. М., 1972; Октябрь и болгарские интернационалисты. М.; София, 1973; Зеленин В.В. Под красным знаменем Октября: Югославянские интернационалисты в Советской России, 1917–1921. М., 1977; Копылов В.Р. Зарубежные интернационалисты в Октябрьской революции, 1917–1918. М., 1977; Сиргебаев Б.С. Глубокие корни братства: Интернационалистическое и коммунистическое движение среди иностранных пролетариев в Казахстане (1915–1922 гг.). Алма-Ата, 1977; Венгерские интернационалисты в Сибири и на Дальнем Востоке, 1917–1922 гг. М., 1980; Кожевин В.Е. Подвиги красногвардейцев Забайкалья, Улан-Удэ, 1982; Щербаков Ю.Н. Искры Великого Октября. М., 1982; Интернационалисты. Участие трудящихся стран Центральной и Юго-Восточной Европы в борьбе за власть Советов в России, 1917–1920 гг. М., 1987; и др.

³ Трудящиеся зарубежных стран участники борьбы за власть советов на юге и востоке республики. М., 1971.

⁴ Он долгие годы занимался изучением проблемы «выходцы из различных государств Европы и Азии в Туркестане».

⁵ Матвеев А.М. Зарубежные выходцы в Туркестане на путях к Великому октябрю (1914 – октябрь 1917 г.). Ташкент, 1977.

⁶ Надточий О.П. Югославские военнопленные в Туркестане (1914 – 1917) // Вопросы социально-экономической истории дореволюционного Туркестана. Ташкент, 1985. С. 64–80.

⁷ Былые походы: Воспоминания словацких красноармейцев – участников Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в СССР. М., 1961.

Последние два десятилетия интерес к изучению истории пребывания в Российской империи военнопленных держав Четверного союза продолжает оставаться стабильным⁸ и является очень востребованным среди региональных российских исследователей⁹. Серьезный объем новых публикаций был подготовлен за последние несколько лет в связи со столетием начала Первой мировой войны. В некоторых из них можно найти и описание условий содержания военнопленных в Туркестане¹⁰. Но история туркестанского плена так и остается *terra incognita*, несмотря на внушительную численность военнопленных на этой территории.

В центральноазиатских государствах тема военнопленных, как в советское время, так и сейчас, как правило, исследуется в рамках истории различных диаспор (венгерской, польской, немецкой и т.д.)¹¹. Но неко-

⁸ Самович А.Л. Деятельность Российского государства в отношении иностранных военнопленных (XIX – начало XX в.). Автореф. дис. ... док. ист. наук. Москва, 2011;

⁹ Греков Н.В. Германские и австрийские пленные в Сибири (1914–1917) // Немцы. Россия. Сибирь. Сб. статей. Омск, 1997. С. 154–180; Иконникова Т.Я. Военнопленные Первой мировой войны на Дальнем Востоке России (1914–1918 гг.). Хабаровск, 2004; Бондаренко Е.Ю. Иностранные военнопленные на Дальнем Востоке России. Автореф. дис. ... док. ист. наук. Владивосток, 2004; Талапин А.Н. Военнопленные Первой мировой войны на территории Западной Сибири: июль 1914 – май 1918 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2005; Шлейхер И.И. Военнопленные стран Четверного союза в Сибири: некоторые вопросы транспортировки и содержания в лагерях // Военно-исторические исследования в Поволжье: Сб. науч. трудов. Саратов, 2005. Вып. 6. С. 78–90; Гергилева А.И. Военнопленные Первой мировой войны на территории Сибири. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2006; Идрисова Э.С. Иностранные военнопленные Первой мировой войны на Южном Урале в 1914–1921 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. Оренбург, 2008; Ниманов Б.И. Особенности и основные факторы содержания и хозяйственной деятельности военнопленных в 1914–1917 гг. в Поволжье. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009; Остроухов А.И. Военнопленные чехи и словаки в России периода Первой мировой войны. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011; Калякина А.В. Подданные стран – участниц четверного союза в саратовском Поволжье (1914 – 1922 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2013; и др.

¹⁰ Корнеев В.В. Концентрационные лагеря в России в годы Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. № 9. 2015. С. 40–43.

¹¹ К истории христианства в Средней Азии (XIX – XX вв.). Ташкент, 1998; Этнический атлас Узбекистана. Ташкент, 2002. Назаров Р.Р. К истории польской диаспоры Туркестана // Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур. Материалы Пятой международной научно-практической конференции. Барнаул. 2005. С. 113–119; Иноятова Д.М. Конфессиональная жизнь немцев Узбекистана // Немцы Сибири: история и культура: материалы VI Международной науч.-практ. конф. / отв. ред. Т.Б. Смирнова, Н.А. Томилов. Омск, 2010. С. 327–335; Гайсина Л.Р. Этнический состав населения «новых частей» городов Русского Туркестана // Вестник Томского государственного университета. История. № 354. 2012. С. 71–73; <http://www.fergananews.com/article.php?id=6416> и др.

торые краеведческие интернет-ресурсы предлагают читателю публикации по темам, касающимся непосредственно военнопленных¹². Хочется отметить, что история диаспор как научное направление развивается и в России¹³.

С 1917 г. и практически по сегодняшний день в Европе издаются воспоминания военнопленных¹⁴, побывавших в российском плену. Пик этих публикаций пришелся на 20-30 гг. XX в. Издаваясь небольшими тиражами, и, учитывая политическую специфику эпохи, они были практически недоступны советским исследователям.

С момента окончания Первой мировой войны интерес европейских историков к судьбе военнопленных австро-венгерской и германской армий в России был постоянным. Доказательством служат работы, посвященные различным аспектам пребывания в русском плену солдат и офицеров государств Тройственного, а затем Четверного союза, написанные в основном на материалах лагерей военнопленных расположенных в Европейской части России, на Урале и в Сибири¹⁵. Однако, в последние

¹² <http://mytashkent.uz/2009/11/02/legendyi-imena-familii-yavki-chast-3/>; <http://e-samarkand.narod.ru/Boxer.htm>; <http://www.e-samarkand.narod.ru/News.files/151005.htm> и др.

¹³ Медведева-Нату О. Войны и люди: поляки в Средней Азии // Диаспоры. №2, 2006. С. 96–131; Кадырбаев А.Ш. Польша и тюрко-монгольские народы в историческом пространстве // История и современность. 2008. № 1. С. 76–98; и др.

¹⁴ Köstenberger R. Sechs Jahre in Turkestan. Graz [Б.г.]; Viktor Nowak. Bilder aus der Erinnerung eines Austauschinvaliden. Erlebnisse, Beobachtungen und Leiden in russischer Kriegsgefangenschaft. Wien, 1917; Kriegsgefangen in Russland. Kämpfe, Gefangennahme, Erlebnisse in der Gefangenschaft und glückliche Flucht der Unteroffiziers Kreutz. Nach seinen Tagebuchblätter bearb. Und hg. v. Wilhelm Benedix. Minden, 1917; Hans Zuchhold. Aus der Hölle empor. Erlebnisse eines aus russischer Kriegsgefangenschaft Austauschten. Berlin, 1917; Friedrich Otto Bittrich. 35 Monate im Reiche der Knuten. Leiden und Abenteuer eines russischen Kriegsgefangenen. Berlin-Pankow, 1920; Joseph Scholz. Erinnerungen. Erlebnisse aus meiner Kriegsgefangenschaft in der Zeit von 3. September 1915 bis 6. Juni 1918. Münsterberg in Schlesien, 1923; Eduard Juhl. Blinkfeuer in Nacht und Nebel. Erlebtes und Erschautes aus dem bunten Bilderbuch meines Lebens. Schwerin 1926; Брендстрем Э. Среди военнопленных в России и в Сибири в 1914-20-х годах. Берлин, 1927; Willför F. Turkestanisches Tagebuch. Sechs Jahre in Russische Zentralasin. Wien, 1930; Franz Maske. Schicksale rasen. Meine Weltkriegs-Odyssee in Russland, Sibirien und Persien. Stuttgart, 1931; Polacy w Turkiestanie w okresie wojny światowej. Praca zbiorowa. Warszawa, 1931; Adolf Epstein. Kriegsgefangen in Turkestan. Erinnerungen von Georg Popper und Adolf Epstein. Geschildert von Adolf Epstein, Wien 1935; Stec B. Odrewolucji do lagru. Wspomnienia polskiego lekarza. Leeds, 1987; Franz Eberls Kriegstagebuch 1914-1918. Zusammengefaßt und bearb. von Josef Freihammer. Amstetten, 1993 и др.

¹⁵ Gustav Brodde. In russischen Gefangenschaft und die Flucht durch die Bolschewiki. Siegen, 1918; Georg Hahn. Kriegsgefangen in Russland 1915-1920. Mainz, 1920; Helene Hoerschelmann. Vier Jahre in russchen Ketten. Berlin 1921; Burghard Breitner. Unverwundet gefangen. Aus meinem sibirischen Tagebuch. Wien, 1921; Rudolf Köstenberger. Sechs Jahre in Turkestan. Gratz 1923;

годы появились работы, в которых «туркестанский плен» исследуется отдельно¹⁶.

Нельзя не вспомнить и про воспоминания «третьих лиц» – русских и иностранных чиновников, дипломатов волею судеб оказавшихся в годы Первой мировой войны в Туркестане и оставивших в своих мемуарах строки о жизни военнопленных¹⁷.

Основной массив документов об истории туркестанского плена отложились в первую очередь в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), Центральном государственном архиве Республики Узбекистан (ЦГА РУз) и Городском архиве города Ташкента (ГА ГТ). Хранящиеся там документы позволяют ответить на целый ряд важнейших для исследователя вопросов: с какими проблемами столкнулись военнопленные, оказавшись в совершенно новых и непривычных для себя условиях географического, климатического и человеческого измерения в Туркестане; как с ними обращались; какие условия жизни были в лагерях; как проводили свое свободное время и т.д.? Именно на базе источников сохранившихся в РГВИА, написана, пожалуй, единственная на сегодняшний момент в российской историографии специальная научная публикация о военнопленных периода Первой мировой войны в Туркестане¹⁸.

Franz J. Hentschel Auf Tamerlans Spuren. Des Osten Dämmerung oder Aufstieg? Selbserlebtes aus Turkestan und Russland. Leitmeritz, 1924; Rudolf Köstenberger. Mit der Roten Armee durch Russisch-Zentralasien. Gratz, 1925; Hermann Poerzgen. Theater ohne Frau. Das Bühnenleben der kriegsgefangenen Deutschen 1914-1920. Königsberg/ Berlin, 1933; Burghard Breitner. Ärzte und ihre Helfer im Weltkriege 1914-1918. Wien, 1936; Hanz Beyer. Presse- und Nachrichtenwesen der im Weltkrieg kriegsgefangenen Deutschen. Berlin, 1939; Karl Scharpring. Die kulturellen und wirtschaftlichen Leistungen der deutschen Kriegsgefangenen in Russland. Berlin, 1939; Gerald H. Davis. Deutsche Kriegsgefangene im Ersten Weltkrieg in Russland // Militärgeschichtliche Mitteilungen, 31. 1982. S. 37-49; Verena Moritz, Otto Bauer. 1914-1919. Kriegsgefangenschaft und Heimkehr als Problem einer Biographie // Wiener Geschichtsblätter, 54. 1999. S. 1- 21; Richard Nachtigal Die Murmanbahn. Die Verkehrsanbindung eines kriegswichtigen Hafens und das Arbeitspotential der Kriegsgefangenen (1915-1918) Grundbach 2001; Wurzer G. Die Kriegsgefangenen der Mittelmächte in Russland im Ersten Weltkrieg / G. Wurzer. V&R Unipress, 2005; Richard Nachtigal. Russland und seine österreichisch-ungarischen Kriegsgefangenen (1914-1918). Grundbach, 2003; <http://www.sgu.ru/files/nodes/9659/12.pdf>; и др.

¹⁶ Franziska Torma. Turkestan-Expeditionen. Zur Kulturgeschichte deutscher Forschungsreisen nach Mittelasien (1890-1930). Bielefeld, 2011; Rudolf A. Mark. Krieg an fernen Fronten. Die Deutschen in Zentralasien und am Hindukusch 1914-1924. Paderborn, 2013.

¹⁷ Чиркин С.В. Двадцать лет службы на востоке: записки царского дипломата. М., 2006; Бейли Ф.М. Миссия в Ташкент. М., 2013; и др.

¹⁸ Киреева Ю.В. Условия содержания немецких и австро-венгерских военнопленных на территории Туркестанского военного округа (1914–1917 гг.) // Доклады академии военных наук. Военная история. № 5(23). Саратов, 2006. С. 198–204.

Значительным объемом документов по военнопленным австро-венгерской и германской армий в Туркестане располагает и Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ).

Настоящая статья носит постановочный характер в рамках обширного научного вопроса, и будет посвящена условиям содержания военнопленных в Туркестане и тем проблемам, с которыми военнопленные столкнулись, оказавшись в совершенно новых и непривычных для себя условиях географического, климатического и человеческого измерения.

Появление пленных в Туркестане

В соответствии с распоряжением Главного управления Генерального штаба в 1914 г. военнопленных немцев, австрийцев, а также венгров, как менее надежных по сравнению с пленными славянами и румынами, размещали, главным образом, за Уралом – в Сибири, Туркестане и на Дальнем Востоке¹⁹.

Российские военные власти намеревались разместить пленных только в районах, удаленных от крупных городов и железнодорожных линий. Однако большая численность военнопленных и отсутствие специальных казарм заставили изменить планы. Более того, оказалось, что пленных в Туркестане вообще негде размещать. Поэтому первые партии селили непосредственно в городах.

Уже в сентябре 1914 г. военнопленные начали прибывать в край. Сразу после падения Перемышля в Туркестан прибыло до 50 тыс. человек разных национальностей, наибольшая часть которых была размещена в Ташкенте. Первоначально их размещение не представляло особых затруднений. Для этого были отданы казармы частей Туркестанского военного округа (ТуркВО) ушедших на фронт.

Часто военнопленные попадали в пункт конечного размещения после долгих предварительных мытарств по лагерям. Так, Фердинанд Эффенбергер попал в плен 22 марта 1915 г. под Перемышлем, был вместе с другими пленными отправлен в Киев, затем в Москву, в апреле – в Ташкент, в июле – в Самарканд, а затем в Сибирь²⁰.

К середине 1915 г. численность военнопленных в крае продолжала расти. Они были спешно расквартированы в 37 специально построен-

¹⁹ Греков Н.В. Германские и австрийские пленные в Сибири (1914–1917) // Немцы. Россия. Сибирь. Сб. статей. Омск, 1997. С. 154.

²⁰ Шлейхер И.И. Пленные стран Четверного союза в Сибири: некоторые вопросы транспортировки и содержания в лагерях // Военно-исторические исследования в Поволжье: Сб. науч. трудов. Вып. 6. Саратов, 2005. С. 79.

ных лагерях, казармах и других помещениях ТуркВО, срочно приспособляемых для проживания людей.

На территории ТуркВО остро не хватало свободных помещений для размещения военнопленных. Между тем пленные все продолжали прибывать. Так, в Катта-Кургане в начале 1915 г. планировалось дополнительно к содержащимся разместить еще 1200 военнопленных, но город мог принять только 600, а в Самарканде из 1000 направленных в город пленных места были только для 500. Чтобы решить задачу, стали устанавливать второй ярус кроватей. 600 пленных, которых должны были содержать в Чайджуре, разместили на баржах Амударьинской флотилии. В Сырдарьинской области для размещения 100 пленных офицеров было отдано здание высшего начального училища в Казалинске. Под лазарет для военнопленных в Перовске сделали тоже самое²¹.

По сообщению главы американской миссии Стерлинга, на которое ссылается в своей работе Г. Вурцер, в 1915 г. в Туркестане находились 82 425 пленных из Австро-Венгрии и 3 812 из Германии²².

К марту 1916 г. число военнопленных в крае достигло 200 тыс.²³ Их количество стало превышать количество населения городов, в которых они размещались. Краевая администрация была этим крайне обеспокоена, считая, что в случае каких-либо беспорядков это усугубит ситуацию.

С июля 1915 г. в Туркестан стали прибывать беженцы. К концу 1915 г. в Туркестане было размещено около 70 тыс. беженцев из Польши, Прибалтики и других регионов империи²⁴. В связи с этим в конце 1915 г. военный губернатор Сырдарьинской области генерал-лейтенант А. Галкин обратился к католическому священнику Юстину Пранайтису с предложением устроить при костеле приют для беженцев. Со стороны Пранайтиса последовало незамедлительное согласие, и в 1916 г. приют уже был готов к работе. В общежитии при костеле нашли пристанище 63 человека. Их обеспечивали питанием, необходимой одеждой и т.д. Материальная поддержка беженцев осуществлялась из средств Римско-католического благотворительного общества. Кроме того, гумани-

²¹ Корнеев В.В. Концентрационные лагеря в России в годы Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. № 9. 2015. С. 40.

²² Wurzer G. Die Kriegsgefangenen der Mittelmächte in Rußland im Ersten Weltkrieg. Dissertation zur Erlangung des akademischen Grades Doktor der Philosophie in der Geschichtswissenschaftlichen Fakultät der Eberhard-Karls-Universität zu Tübingen. 2000. S. 53.

²³ Видимо, эта цифра отражает совокупное количество военнопленных и так называемых «гражданских военнопленных» // История Узбекской ССР. Т. 2. Ташкент, 1968. С. 525.

²⁴ Там же.

тарная помощь в виде медикаментов, продуктов питания поступала из Польши. В частности, весной 1916 г. Центральный обывательский комитет губерний Царства Польского направил в Туркестанский край санитарно-питательный отряд для оказания помощи больным беженцам²⁵.

По данным Татьянинского комитета, занимавшегося помощью беженцам, на 1 мая 1916 г. число военнопленных составило 59400 человек, а на 1 июня 1916 г. – 15900. После эвакуации, начавшейся в конце апреля 1916 г., в крае осталось около 7–8 тыс. беженцев²⁶. Сосредоточение в Туркестане пленных, а затем прибытие беженцев существенно ухудшило материальное положение местного населения и привело к продовольственному и жилищному кризису.

Причинами посылки такого значительного количества военнопленных в Туркестан были: отдаленность местности и сложность побега оттуда; так же во внимание принимались наличие и дешевизна еды. Однако вопрос обеспечения продовольствием такого количества пленных в крае оказался более сложным, чем предполагали. Особенно чувствовался недостаток муки и невозможность кормить людей привычным для них чистым пшеничным хлебом. Приходилось выпекать хлеб из кукурузной муки с небольшой примесью пшеничной²⁷. Такой непривычный вариант хлеба вызывал в большом количестве желудочные заболевания, и ташкентское кладбище является главным свидетелем печальной участи людей, умерших от дизентерии и сыпного тифа. По воспоминаниям очевидцев, скудный рацион питания и тяжелый климат приводили к окончательному ослаблению человеческого организма и без того подорванного длительным переездом в Туркестан, а медицинское обслуживание, в свою очередь, было недостаточным и малоэффективным.

Генерал-губернатор Туркестана Ф.В. Мартсон ходатайствовал о выводе военнопленных из Туркестана, ссылаясь на недовольство населения, ухудшение экономической ситуации, крайне тяжелые условия содержания и все возраставшего числа побегов, поскольку охранять пленных было некому (регулярные части ушли на фронт).

²⁵ Лисицкая О.В. История католических обществ в Туркестане (вторая половина XIX века – 1917 год). Дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 2004. С. 88.

²⁶ Ата-Мирзаев О., Гентшке В., Муртазаева Р. Межнациональная толерантность в Узбекистане: история и современность. Ташкент, 2004. С. 90.

²⁷ Чиркин С.В. Двадцать лет службы на востоке: записки царского дипломата. М., 2006. С. 249.

Как должны были жить пленные в Туркестане или «гладко было на бумаге...»

Вопросы содержания и обращения с военнопленными регулировались Гаагской конвенцией, подписанной в 1907 г. почти всеми впоследствии участвующими в войне государствами. В России было принято свое Положение о военнопленных, которое почти полностью повторяло положения Гаагской конвенции, несмотря на то что, отдельного учреждения занимавшегося военнопленными в России не было. Швеция, Дания, США и Испания взяли на себя защиту интересов военнопленных в России. Гуманитарные миссии регулярно посещали лагеря военнопленных в Туркестане. Так, в марте 1916 г. в Ташкент прибыла делегация шведского Красного Креста во главе с Хокен фон Шульманом, а в декабре – секретарь-делегата Датского посольства в Петрограде капитана А. Бруна²⁸.

Все лагеря военнопленных в Российской империи подчинялись Военному министерству в лице Главного управления Генерального штаба (ГУГШ), в котором делами военнопленных первоначально занималось 7-е отделение отдела по устройству и службе войск Эвакуационного управления ГУГШ. Осенью 1916 г. в ГУГШ был учрежден Отдел эвакуационный и по заведыванию военнопленными. Во всех военных округах создавались управления по делам военнопленных, подотчетные ГУГШ²⁹.

Лагеря для военнопленных в Российской империи, как и в других странах-участницах Первой мировой войны различались функционально. В сборные, пересылочные, фильтрационные и трудовые лагеря пленных направляли на некоторое время. Концентрационные лагеря, не имевшие первоначально ничего общего с теми бесчеловечными фашистскими фабриками смерти периода Второй мировой войны, организованными по всей Европе, – предназначались для постоянного стационарного содержания военнопленных. Решение о строительстве первых концентрационных лагерей, в связи с большим количеством пленных было принято в апреле 1915 г. В ТуркВО их планировали организовать на 50 тыс. человек. Первоначально было начато строительство двух лагерей, Троицкого под Ташкентом на 6500 пленных и в Самарканде – на 3500 человек³⁰.

²⁸ Этнический атлас Узбекистана. Ташкент, 2002. С. 13.

²⁹ Васильева С.Н. Военнопленные Германии, Австро-Венгрии и России в годы Первой мировой войны. М., 1999. С. 87.

³⁰ Корнеев В.В. Концентрационные лагеря в России в годы Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. № 9. 2015. С. 41.

Лагеря всех типов были похожи друг на друга. Однако в Туркестане были учтены особенности климата. Здесь лагерные бараки представляли собой открытые или полуоткрытые навесы на столбах, простенки между которыми завешивали камышовыми плетенками. Вместо матрасов на нары стелили кошмы и маты из тростника³¹.

Согласно официальным документам, офицеры-военнопленные содержались, в удовлетворительных условиях. Об этом свидетельствует ряд фактов: семьям военнопленных разрешалось следовать за ними; труд военнопленных обычно применялся как бесплатная рабочая сила, но иногда им выплачивались, пусть и незначительные, деньги за работу; в холодное время года военнопленных отправляли на работы в военных мундирах низших чинов и т.д.³².

Офицеры австро-венгерской армии получали содержание по следующей схеме: штаб-офицеры – 900 руб., обер-офицеры – 600 руб. Офицеры германской армии, от капитана и выше, получали – 564 руб., ниже капитана – 338 руб. в год. Такой дифференцированный подход объяснялся значительно более строгими условиями содержания русских военнопленных в немецком плену в сравнении с австро-венгерским. Духовные лица и все имевшие классный чин приравнивались к соответствующим офицерским чинам. Студенты-ветеринары, аптекари, фармацевты, кадеты, гардемарины, корнеты, фендрики австрийской армии при получении довольствия приравнивались к обер-офицерам. Военнопленные врачи и студенты-медики получали добавочные деньги и жили по стандартам медперсонала Русской армии³³.

Для нижних чинов в сутки на человека полагалось 2 фунта хлеба, в месяц по 0,5 фунта мыла. Больные получали довольствие наравне с русскими солдатами. На обзаведение предметами «артельного хозяйства» выделялось по 250 руб. на команду до 160 чел. и 300 руб. если свыше. На поддержание чистоты в помещениях – для команды в 300 человек и менее 1 коп., а свыше – 0,5 коп. на одного человека в месяц. Полагалось и вещевое довольствие – мундир, шаровары, шинель, фуражка, сапоги, 2 рубахи, 2 пары исподнего белья, 3 пары полотенец³⁴.

Военнопленные офицеры, врачи, священнослужители и чиновники, по прибытии в Туркестанский край, за небольшим исключением, были расквартированы в казармах Ташкента, Перовска, Казалинска, Туркес-

³¹ Там же. С. 42.

³² ЦГА РУз. Ф. И–737. Оп. 1. Д. 90. Л. 35, 42, 147 и др.

³³ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4535. Л. 30 об.

³⁴ Там же. Л. 28–29 об.

тана, Намангана, Коканда, Самарканда, Новой Бухары (Каган), Джизака, Ходжента.

Для провинившихся офицеров применялась высылка в Форт-Александровский (Мангышлакский полуостров) и в кишлак Гульча Ошского уезда Ферганской области. Эти места были удалены от населенных пунктов, что делало побег отсюда практически невозможными.

У каждого пленного офицера в казарме были кровать и казарменный инвентарь.

Отопление и освещение казарм производилось за казенный счет, но лампы и керосин для личных занятий офицеры приобретали на свои средства. При большинстве казарм и в лагерях имелись колодцы с питьевой водой, а где их не было, воду доставляли в бочках на лошадях. Отапливались казармы за государственный счет. Остаток топлива шел на ежедневное приготовление кипятка, отопление бань и прачечных.

Офицерам, расквартированным в Казалинске и Перовске, разрешили на собственные деньги построить отдельные «домики-особняки». Самый дорогой домик мог обойтись в 500 руб., самый дешевый (полужемлянка) – в 150 руб. Отопление таких домов производилось за счет владельцев. Офицеры, особенно австро-венгерские, стремились жить по двое, трое, объединяясь по национальному признаку. По мнению русских военных чинов это объяснялось сильной национальной рознью среди корпуса офицеров австро-венгерской армии.

Везде при офицерских казармах были устроены: отдельные кухни, пекарни, кладовые, души, купальни, а во дворах казарм, где возможно, оборудовались площадки для игр в футбол. Отхожие места при казармах были общими, но отдельно от нижних чинов.

Пленные генералы проживали на частных квартирах или в лучших отелях Ташкента³⁵.

Военнопленным офицерам полагался денщик из расчета 1 на 4-х человек. Генералам назначался персональный денщик. Денщики жили при офицерских казармах.

Книги, журналы, газеты попадали к военнопленным только с разрешения начальника команды. Военнопленным офицерам было разрешено читать российские политические газеты. Письма, посылаемые офицерами на Родину, сдавались начальнику команды, который отсылал их в военно-цензурный комитет при Штабе ТуркВО³⁶.

³⁵ Там же. Л. 26 об.

³⁶ Там же. Л. 26–32.

Вся корреспонденция, денежные переводы и посылки на имя военнопленных офицеров выдавались лично начальником команды.

Денежное довольствие офицерам из российской казны должно было выплачиваться своевременно и выдавалось начальником команды под расписку в требовательной ведомости.

Все военнопленные офицеры подчинялись специально назначенным русским офицерам – начальникам команд. В помощь начальнику команды назначались еще один русский офицер и несколько нижних чинов. Последние инструктировались начальником команды и следили за поведением пленных офицеров, не давая им возможности иметь контакты с посторонними лицами и военнопленными нижними чинами, контролировали явку из увольнений и т.д. В каждой команде военнопленные офицеры разбивались на национальные группы, которые размещались по возможности отдельно. В группе в помощь начальнику команды назначался «за старшего» один военнопленный офицер-славянин из числа «сочувствовавших» России. Такие офицеры-славяне размещались в казармах и бараках лагерей со своими командирами, но в отдельных комнатах.

Как уже отмечалось, военнопленные нижние чины размещались в городах края в казармах частей ТуркВО, ушедших на фронт. Так как пленные продолжали прибывать весь 1915 г., они заняли не только все казармы и старые летние войсковые лагеря, но и все нежилые постройки при казармах.

Во всех пунктах размещения военнопленных туркестанская администрация организовала кухни и хлебопекарни. На летний период для военнопленных нижних чинов устраивали купальни при казармах, а где возможно, пленных водили купаться на реки и большие арыки. Все казенные бани были предоставлены для нужд пленных. В лагерях оборудовали отхожие места полевого типа с переносным деревянным настилом.

Спали военнопленные в казармах на двухъярусных деревянных нарах, а в бараках – на глинобитных.

Оценивая все постройки в округе, предоставленные военнопленным, наиболее худшими в военном министерстве России признавались бараки новых лагерей и приспособленные под зимние, летние бараки старых войсковых лагерей. У этих барakov были низкие потолки, маленькие окна, плохая вентиляция, а имеющиеся печи не могли достаточно прогреть и высушить бараки.

Весной 1915 г. командование ТуркВО, задействовав самих пленных, приступило к постройке новых лагерей. Лагеря эти расположились

вдоль линии железной дороги вблизи Казалинска, Перовска, Туркестана, Аулие-Ата, Ходжента, Катта-Кургана, Намангана и Коканда. Пока шло строительство, пленные жили в палаточных лагерях. Общая вместимость всех казарм (старых и новых) в конечном итоге была доведена до 200 тыс. человек.

В середине 1915 г. военнопленных из Туркестана стали отправлять на работу в Европейскую Россию. Всего отправлено было 68 тыс. человек, в результате чего вопрос размещения перестал быть столь острым. Стоит отметить, что и в самом Туркестане, и в соседнем Бухарском эмирате труд военнопленных использовался очень активно. Так у частных лиц работали 138 человек, в земских и городских учреждениях – 551, в военном ведомстве (на территории ТуркВО) – 765; в Министерстве путей сообщения (на территории ТуркВО) – 288; в торговых предприятиях – 272; в учреждениях подведомственных Министерству земледелия и землеустройства – 209 и т.д.³⁷

При использовании военнопленных на работах как в государственном, так и в частном секторе, некоторые государственные чиновники отдавали предпочтение исключительно военнопленным-славянам, прося именно их отправить, например, на лесоустроительные работы³⁸.

Многие военнопленные устраивались на работу к местным землевладельцам батраками. При этом важно отметить, что мусульманское общество приняло католиков, как и христиан других направлений терпимо.

Однако прибытие в край беженцев, размещаемых совместно с пленными в казармах и лагерях; перевод из Закаспийской области в другие города края 12 тыс. пленных, ввиду частых побегов в Персию; передача лагерей Казалинска, Перовска, Туркестана, Троицкого поселка, Катта-Кургана и Ак-тепе 1-му Сибирскому запасному стрелковому батальону, вновь обострил проблему размещения пленных и лишал краевую администрацию и военное министерство покоя, грозя в недалекой перспективе ростом инфекционных болезней среди военнопленных, особенно сыпного тифа.

(Продолжение следует)

³⁷ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4535. Л. 44–45.

³⁸ ЦГА РУз. Ф. И–7. Оп. 1. Д. 4026. Л. 7.

Т. КОТЮКОВА

«УТОМЛЕННЫЕ СОЛНЦЕМ...»: ОСОБЕННОСТИ ПРЕБЫВАНИЯ И СОДЕРЖАНИЯ АВСТРО-ВЕНГЕРСКИХ И ГЕРМАНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ТУРКЕСТАНЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена пребыванию на территории Туркестанского генерал-губернаторства в годы Первой мировой войны военнопленных германской и австро-венгерской армий. Появление пленных вызвало в регионе много экономических, инфраструктурных и социальных проблем. На основе сохранившихся архивных документов, отчетов Азиатской части Главного штаба и гуманитарных миссий Международным комитетом Красного Креста, описываются и анализируются условия проживания и содержания военнопленных в Туркестане.

Ключевые слова: Туркестан, Первая мировая война, австро-венгерские и германские военнопленные, Международный комитет Красного Креста, Азиатская часть Главного штаба.

Т. КОТЮКОВА

“ҚУЁШДАН ТОЛИҚҚАНЛАР”: БИРИНЧИ ЖАҲОН УРУШИ ЙИЛЛАРИДА АВСТРО-ВЕНГР ВА НЕМИС ҲАРБИЙ АСИРЛАРИНИНГ ТУРКИСТОНДА САҚЛАНИШИ

Мақола Биринчи жаҳон уруши йилларида немис ва австро-венгр армиялари ҳарбий асирларининг Туркистон генерал-губернаторлиги ҳудудида сақланиши тарихига бағишланган. Ушбу ҳудудда асирларнинг пайдо бўлиши бир қатор иқтисодий, ижтимоий ва инфратузилмага доир муаммоларни келтириб чиқарди. Мақолада Бош штабнинг Осиё қисми архив ҳужжатлари ва Халқаро Қизил ҳоч комитети ҳисоботлари асосида ҳарбий асирларнинг Туркистонда сақланиши ҳамда яшаш шароитлари ёритилган.

T. KOTYUKOVA

**“WEARY BY THE SUN ...”: FEATURES OF THE STAY
AND CONTENT OF THE AUSTRIAN-HUNGARY AND GERMAN
MILITARY PERSONS IN TURKESTAN DURING
THE FIRST WORLD WAR**

The article is devoted to the stay of prisoners of war of the German and Austro-Hungarian armies on the territory of the Turkestan general-governorship during the First World War. The appearance of prisoners caused many economic, infrastructural and social problems in the region. On the basis of the remaining archival documents, reports of the Asian part of the General Staff and humanitarian missions by the International Committee of the Red Cross article described and analyzed the living and prison conditions of prisoners of war in Turkestan.

Х. БАБАДЖАНОВ**ИККИНЧИ ЖАҲОН УРУШИ ЙИЛЛАРИДА ЎЗБЕКИСТОН
АҲОЛИСИ МОДДИЙ АҲВОЛИГА ТАЪСИР ЭТГАН
ИЖТИМОЙ-ИҚТИСОДИЙ ФАКТОРЛАР**

Иккинчи жаҳон уруши тажрибаси шуни кўрсатдики, замонавий уруш улкан маблағ ва ресурсларни талаб этади. Уруш бошланиши билан турли иқтисодий сабабларга кўра аҳолининг моддий аҳволи кескин ёмонлашди. Ижтимоий ҳимояга мухтож аҳоли сони кўпайди. Уруш йилларида аҳоли ижтимоий ва моддий ҳолатининг ёмонлашувининг асосий сабаби бевожуба уруш ҳаракатлари эди. Ҳарбий ҳаракатлар туфайли ишлаб чиқариш ва истемол баланси, товар-пул муносабатлари бузилиши натижасида бошқарилмайдиган пул эмиссияси (инфляция)ни келиб чиқди. Инфляция эса аҳоли маблағларининг уруш харажатларини қоплашга йўналтиришнинг асосий ҳамда энг иқтисодий-ижтимоий зарарли шакли ҳисобланиб, аҳолининг оммавий қашшоқлашувига, молия тизимининг издан чиқиши ва ноҳарбий ишлаб чиқаришнинг қисқаришига олиб келди.

Шу билан бир қаторда бюджет харажатлари кўпайди. Бюджет харажатлари тақсмоти уруш даври талаблари асосида ўзгариб бориб, ҳарбий харажатлар 1941-1944 йилларда муттасил ўсиб борди. Жумладан, 1940 йилда ҳарбий харажатлар 56,8 млрд руб.ни, 1942 йилда 108,4 млрд руб.ни, 1944 йилда эса 137,8 млрд руб.ни ташкил этди. Бюджетдаги ҳарбий харажатлар эса 1944 йилда 1940 йилга нисбатан 2,4 баробар ўсди. 1940 йилда бюджет харажатларининг 32,5%и муҳофаа мақсадларига йўналтирилган бўлса, 1942 йилда бу кўрсаткич деярли 60% га етди¹.

Иккинчи жаҳон уруши даврида Совет Иттифоқи ва шунингдек иттифокдош республикалар бюджетидида даромадлар ва харажатлар қисмлари баланси ўртасидаги мутаносиблик бузила борди. 1940 йилда собиқ Иттифок бюджети даромади 180 млрд руб.ни ташкил этган бўлиб, уруш бошланиши билан даромад кўрсаткичлари тушиб борди. Бюджет даромадлари эса 1941 йилда 177,0 млрд руб. бўлса, 1942 йилда эса 165,0 млрд руб.га тушиб қолди². Уруш туфайли бошланган молиявий муаммо-

¹ Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. Москва: Госполитиздат, 1948. 131-бет.

² Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Статистический сборник. Москва: Информационно-издательский центр Госкомстата СССР, 1990. 215-бет.

лар Ўзбекистонга ҳам бевосита таъсир кўрсатди. 1941 йилги Ўзбекистон ССР бюджети 273 044 руб.га қискартирилди³. Юзага келган мураккаб молиявий ҳолат турли йўллар билан бюджет тушимларини кўпайтириш ҳамда фронт билан бевосита ва билвосита боғлиқ бўлмаган соҳаларга маблағ ажратишни камайтиришни талаб этди.

Биринчи навбатда аҳолига солинадиган солиқлар тури ва мавжудларининг миқдори кескин оширилди. Уруш йилларида янги солиқлар жорий этилиши ҳамда мавжудларининг миқдори оширилиши натижа-сида хўжаликлар ва фуқаролар барча даромадларидан ажралиш дара-жасига борар эди. Ҳар йиллик даромад солиғи, ҳарбий солиқ, маданий йиғимнинг суммаси миқдори фуқаро даромадининг максимал 70-75%ни ташкил этиш лозим эди. Солиқлар миқдори бу чегарадан ўтса, фуқаро фақатгина ҳарбий солиқ тўлашдан озод этилган⁴.

Уруш йилларида собиқ Иттифокда мавжуд асосий солиқлар ва улар-нинг ялпи суммаси ҳақида тўлиқроқ маълумотга эга бўлиш учун 1942 йил-нинг 9 ойида Ўзбекистонда йиғилган асосий солиқлар суммаси ва бу сумманинг 1942 йил республика бюджетига киритилган режа бўйича ба-жарилиш фоизини куйидаги жадвалда кўриш чиқиш мумкин⁵:

Солиқ номи	Бюджетда йиғиш режалаштирилган йиллик сумма	Амалда йиғилган 9 ойлик сумма
Ҳарбий солиқ	476300	435098
Қишлоқ хўжалик солиғи	60976	46465
Қишлоқда “маданий йиғим”	23430	20679
Ўзаро ихтиёрий солиқ	14550	9901
Аҳолидан даромад солиғи	93096	73677
Аҳолидан “маданий йиғим”	73112	53542
Ҳарбий солиқ – шаҳар	353220	266037
Фарзандсиз аҳолидан олинадиган солиқ	45200	35000

³ ЎЗР МДА, р-837-фонд, 32-рўйхат, 2578- йиғмажилд, 37-варак.

⁴ ЎЗР МДА, Р 93-фонд, 15-рўйхат, 769-йиғмажилд, 29-варак.

⁵ ЎЗР МДА, Р 93-фонд, 15-рўйхат, 676- йиғмажилд, 25-варак.

Иншоотлар учун солиқ	19006	13776
Ер рентаси	18700	13849
Якка хўжаликлардан отлар учун олинадиган давлат солиғи	82	40
Аҳолидан йиғиладиган солиқлар жами	1156696	959064
Колхозлардан даромад солиғи	138700	114603
Жами тўловлар суммаси	1295396	1073667

Юқорида номлари келтирилган солиқ ва тўловларни тўлаш республика аҳолиси моддий аҳволига жиддий босим ўтказарди. Молия органлари йиғилган солиқ миқдорини етарли деб ҳисобламади. Колхозларда кўшимча текширувлар ўтказилиб, солиқ миқдорига кўшимча белгилаш ҳолатлари кўпайди.

Солиқ ва тўловлар аҳолидан маблағ йиғишнинг мажбурий усули бўлса, шунингдек, аҳолидан маблағ йиғишнинг мажбурий-ихтиёрий усуллари ҳам бор эди. Лоторея ва давлат заёмлари мажбурий-ихтиёрий усулнинг кенг тарқалган воситалари эди. Уруш йилларида жами суммаси 72 млрд. рубль бўлган 4 марта давлат заёмлари чиқарилди (1941 йил 2 июнда чиқарилиб, уруш йилларида тарқатилган учинчи беш йиллик заёмларини инобатга олмаган ҳолда)⁶. Давлат заёмлари солиқлар каби мажбурий ҳисобланмаса-да, уруш йилларида ва умуман XX аср 30-50 йилларда уларни олиш деярли мажбурий йўлга қўйилди. Молия идоралари қонун-қондаларни қўпол бузган ҳолда ишчи-хизматчиларнинг ойлик маошларидан ушлаб қолиб, уларни заёмларга мажбурий ёздиришди.

Лоторея воситасида ҳам анчагина маблағ йиғишга эришилди. Масалан, 1941 йил ноябрдан бошлаб Молия Халқ Комиссарлиги томонидан чиқарилган пул ва буюмлик лотореядан тушган даромаднинг ҳаммаси уруш билан боғлиқ ишларга сарф қилинди. Лотореянинг умумий маблағи 1 млрд руб. бўлиб, 200 минг руб.лик маблағ ютук сифатида ўйналди⁷.

⁶ Экономический фундамент Победы: параллели истории и современности: Монография / Под общей редакцией И.В. Караваевой. Москва: Институт экономики Российской академии наук, 2015. 159-бет.

⁷ Қизил Ўзбекистон. 1941 йил, 30 ноябрь.

Шунингдек, мудофаа жамғармалари ва турли шанбалик-якшабаликлар орқали ҳам аҳоли маблағлари фронт таъминоти учун жалб этилди. Мудофаа жамғармасига ишчилар, колхозчилар, зиёлилар бир кунлик иш ҳақлари, “коммунистик шанбаликлар”да ишлаб топилган пуллар, фукароларнинг шахсий жамғармалари, кимматбаҳо бойликлари, давлат заёмлари, буюмлар, озиқ-овқат маҳсулотлари топширилди. Умуман, урушнинг дастлабки кунларида республика аҳолисидан 30 млн. рубллик миқдорда пул, облигация ва кимматбаҳо бойликлар тушди. Ўзбекистон аҳолиси уруш йилларида мудофаа жамғармасига жами 649,9 млн.руб. пул, 22 кг. олтин ва кумуш топширди⁸.

Молия тизимини барқарорлаштириш ва ҳарбий ҳаракатлар ўрнини қоплашдан энг оғир чоралардан бири пул эмиссияси қўлланилди. Бу аҳоли маблағларини йиғиб олишнинг кўринмас усули эди. Пул эмиссияси натижасида товар билан таъминланмаган нақд пуллар массаси кўпайиб кетиб, инфляция юқори кўрсаткичларга кўтарилди. Расмий маълумотларга кўра, урушнинг дастлабки уч йилида собик Иттифокда пул эмиссияси 2,4 баробарга кўпайди⁹. Пул кадрсизланиши ҳарбий даврнинг асосий белгиларидан бири эканлигини таъкидлаш зарур. Иқтисодиётда товар миқдорига нисбатан нақд пул миқдорининг кўплиги инфляциянинг асосий сабабчиси бўлди. Уруш ва тинч даврда юзага келувчи инфляция бир-биридан фарқ қилиши мумкин.

Уруш шароитида истеъмол товарлари ишлаб чиқариш камайиши инфляцияни кучайтирди. Савдо ва таъминот тизимида мавжуд истеъмол товарлари миқдори камайди ва нақд пул миқдори кўпайди. Товар билан таъминланадиган пул ҳажмининг кўпайиши юқори инфляция кўрсаткичлари, талабга нисбатан таклифнинг камлиги, кимматчилик ва аҳоли турмуш даражаси пасайишини келтириб чиқарди.

Пул эмиссияси бир томондан аҳолининг моддий шароитига, иккинчидан савдо-сотиқ тизимига салбий таъсир этди. Натижада пулга ишонч даражаси тушиб кетиб, чакана савдо ҳажми камайди. Пулнинг кадрсизланиши бозорларда товарларнинг камайиши ва савдонинг кўпгина ҳолларда бартер даражасига тушиб қолишига олиб келди. Уруш даври иқтисодиёти молиявий жиҳатдан ўзига хос парадоксни яратди. Аҳолининг турмуш даражаси қанчалик пасайса, аҳолида нақд пул миқдори шунчалик кўпая борди.

⁸ Ўзбекистоннинг янги тарихи. К.2. Ўзбекистон совет мустанлақчилиги даврида / Тузувчилар: М.Жўраев, Р.Нуруллин, С.Камолов ва бошқалар. Тошкент: Шарқ, 2000. 437-бет.

⁹ Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Москва: Наука, 1970. 426-бет.

Пул кадрининг тушиши, нархларнинг кескин кўтарилиши ишчи ва ходимлар харид қобилиятини деярли йўққа чиқарди. Уларнинг моддий шароити оғирлашди. Бунини аниқ мисолда кўриб чиқсак: 1942 йил январда Ўзбекистон ССР Гўшт ва Сут Халқ Комиссарлигида икки бўлимига бошлиқ этиб тайинланган етакчи иқтисодчи ойлик маоши 1250 рублни ташкил этди¹⁰. 1942 йил январдаги нархларда бу маошга харид шаҳардаги колхоз бозорида амалга оширса, унга 1,25 литр сут ёки 1,2 кг. картошка сотиб олиши мумкин эди¹¹. Карточкадан сотиб олиш мумкин маҳсулотлар нархлари деярли ўзгармади (спиртли ичимликлар ва туздан ташқари). Шунинг учун уруш йилларида нақд пулдан кўра карточка нормалари аҳамияти юқорироқ бўлган.

Уруш йилларида асосий фронт орти ишчиларининг ўртача ойлик маоши 300-500 рублни ташкил этди. 1943 йил октябрдаги маълумотларга кўра, барча иттифок наркоматлари ишчи-ходимлардан 100 рублгача маош олувчилар 7,85%ни, 100 дан 300 гача 29,8%ни, 300 дан 500 гача 30,2%ни, 500 дан 700 гача 19,9%ни, 700 дан 100 гача 9,4%ни, 1000 дан 1500 гача 2,4%ни, 1500 рублдан ортиқ маош олувчилар 0,2 %ни ташкил этди¹². Аммо берилаётган ойлик маоши деярли ҳаражатларни қопламас эди. Уруш йилларидаги мавжуд ҳолатдан келиб чиқиб, ишчининг етарли бўлмаган маошга меҳнат қилишининг қуйидагилар билан изоҳлаш мумкин эди:

Биринчидан, уруш йилларида (ундан кейинги йилларда ҳам) вояга етган, меҳнатга лаёқатли фуқаро меҳнатга мажбур эди. Ишсиз шахслар маъмурий ва жинсий жавобгарликка тортиларди.

Иккинчидан, ишчи учун карточка нормалари кўринишида барқарор таъминот таъминланарди.

Учинчидан, ишчиларга полизчилик билан шуғулланишга ер участкалари ажратилар эди.

Ушбу мураккаб ижтимоий-иқтисодий шароитда аҳолининг асосий қисми карточкада белгиланган нормалардан ташқари эркин савдодан деярли ҳеч нарса харид қилишга имконияти етмас эди. Юқоридаги ҳолатларни инобатга олиб, уруш йилларида ишчилар маошининг ўсиши

¹⁰ ЎзР МДА, Р-837-фонд, 32-рўйхат, 3265-йиғма жилд, 61-варақ.

¹¹ Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Статистический сборник. Москва: Информационно-издательский центр Госкомстата СССР, 1990. 197-бет.

¹² Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сборник материалов II Всероссийской научной конференции / под ред. Г. А. Гончарова, С. А. Баканова. Челябинск: Энциклопедия, 2012. 500-бет.

хаёт даражасини белгилашда иккиламчи кўрсаткичлар эканлиги кўрасатиб ўтишимиз мумкин.

Пул қадрининг ва аҳамиятининг пасайиши бутун иқтисодиёт тизимидаги айирбошлаш даражасига таъсир этди. Давлат ва колхоз микёсида ўзаро савдо пул шаклида эмас, асосан бартер шаклида олиб борилган. Ҳосил йиғими ёки экиш даврида давлат колхозларга маълум қишлоқ хўжалиги маҳсулотига айирбошлаш шарти билан саноат товарлари, бўғдой, ёнилғи-мойлаш маҳсулотлари ҳамда уруғлик етказиб берган. Бу ҳолатга мисол сифатида 1942 йил 2 мартдаги Ўзбекистон ССР ХКСнинг 332-сонли қарори билан республика колхозларига жунга айирбошлаш шарти билан 10000 тонна ва гўштга айирбошлаш шарти билан 5000 тонна уруғлик бўғдой ажратилди¹³.

Республика қишлоқ аҳолисининг саноат маҳсулотлари билан таъминланиши даражаси жуда қониқарсиз ҳолатда эди. 1944 йилда ўтказилган текширувлардан маълум бўлишича, саноат маҳсулотлари асосан район марказларида қолиб кетиб, қишлоқ жойларига етиб бормаган¹⁴. Қишлоқ жойларда яшовчи аҳоли саноат товарлари карточкалари билан таъминланмасди. Шунинг учун улар асосан шаҳарлардаги чайковчилик бозорларидан саноат маҳсулотларини харид қилганлар. Чайковчилик бозорларида нархлар жуда қиммат бўлиб, саноат товарларини сотиб олишга ҳамманинг ҳам қурби етмасди.

Иккинчи жаҳон уруши йилларида бутун халқ хўжалиги ва аҳолининг бутун иқтисодий имкониятлари урушни молиялаштиришга йўналтирилди. Уруш йилларида бюджет даромадларининг камайиши ва харажатларнинг ошиши собиқ Иттифок молия тизими балансини ўзгартирди. Уруш ҳарбий харажатларнинг ўсишига ва давлат бюджетининг асосий қисмини мудофаа мақсадларига йўналтиришга олиб келади. Уруш туфайли қисқарган бюджет даромадлари аҳолига солиқ ва бошқа иқтисодий мажбуриятларини кўпайтириш орқали қопланди. Бу эса ижтимоий соҳаларга ажратилган бюджет маблағлари камайтирилди.

Уруш йилларида давлат иқтисодиётида юзага келган муаммолар бевосита аҳоли турмуш тарзида салбий таъсир ўтказди. Ижтимоий ҳимоянинг камайиши, пул инфляцияси ва қимматчилик шароитида аҳолининг ҳаёт сифати даражаси қисқарди. Бундай мураккаб шароитларда Ўзбекистон аҳолиси минимал даражада ўз эҳтиёжларини қондиришга мажбур бўлди. Ҳамда ўзининг мураккаб шароитларга чидам-бардоши ва матонатор меҳнати билан фашизм устидан қозонилган ғалабага ҳисса қўшди.

¹³ ЎзР МДА, Р 837-фонд, 32-рўйхат, 3265 йиғмажилд, 237-варак.

¹⁴ ЎзР МДА, Р 91-фонд, 8-рўйхат, 310 йиғмажилд, 64-варак.

Х. БАБАДЖАНОВ**ИККИНЧИ ЖАҲОН УРУШИ ЙИЛЛАРИДА ЎЗБЕКИСТОН
АҲОЛИСИ МОДДИЙ АҲВОЛИГА ТАЪСИР ЭТГАН
ИЖТИМОЙ-ИҚТИСОДИЙ ФАКТОРЛАР**

Ушбу мақолада мавжуд адабиётлар ва архив хужжатлари асосида Иккинчи жаҳон уруши йилларида Ўзбекистон аҳолисининг умумий моддий ҳолати, унинг ижтимоий ҳаётига таъсир этувчи факторлар ёритилиб, пул инфляциясига оид маълумотлар таҳлил этилган.

Калит сўзлар: иқтисодиётни ҳарбий изга ўтказиш, ишлаб чиқариш баланси, таъминот тизими, ойлик маоши, инфляция, ижтимоий таъминот.

Х. БАБАДЖАНОВ**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯВШИЕ
НА МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
УЗБЕКИСТАНА В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

В этой статье на основе имеющейся литературы и архивных документов описывается общее материальное состояние населения Узбекистана, факторы влиявшие на его социальную жизнь, анализируются данные, касающиеся денежной инфляции в годы Второй мировой войны.

KH. BABADJANOV**SOCIO-ECONOMIC FACTORS INFLUENCED UPON
MATERIAL CONDITION OF THE POPULATION
OF UZBEKISTAN DURING THE SECOND WORLD WAR**

This article describes general material state of Uzbekistan's population, factors influencing its social life, analyses the data dealing with inflation during World War II on the basis of available historical resources and archive documents.

*Манба ва талқин***АЛИШЕР ШАЙДУЛЛАЕВ****“АВЕСТА”ДА МИТРА ОБРАЗИ**

“Авеста”нинг ўзбек тилига таржима қилиниши Ўзбекистонда авесташунослик фанининг янада ривожланишига туртки бўлди¹. Тарих ва фалсафа фанларида янги илмий йўналишлар пайдо бўлди. “Авеста” ва моддий маданият², “Авеста” ва илк давлатчилик³, “Авеста” ва чорвачилик⁴ мавзулари бўйича туркум макола ва монографик тадқиқотларнинг туғилиши фикримиз далилидир.

Европада, жумладан Россияда ҳам “Авеста” тарихи, ёзуви, тили, фалсафаси бўйича мукаммал тадқиқотлар олиб борилган⁵. Зардуштийлик Ўрта Осиёда яратилган ва Шарқда кенг тарқалган дин даражасига кўтарилган энг қадимги дин бўлиб, унинг амаллари ва фалсафаси ҳозирги динларга ҳам таъсир қилган. У дунёвий дин бўлиши билан бирга миллийликка ҳам дахлдордир. Ундаги айрим амалларни Ўрта Осиёликлар англамаса, бошқа халқ вакиллари ёки олимлари тушунишлари мушкулроқдир. Шу маънода ўзбек авесташунослик фанида амалга оширилиши лозим бўлган бир қатор илмий тадқиқотлар борки, у мазкур динни, “Авеста”ни янада ёрқинроқ ўрганишга, ёритишга хизмат қилади.

¹ «Авесто» Яшт китоби. М. Исҳоков таржимаси. Тошкент, Шарқ, 2001; «Авеста». Видевдат. М. Исҳоков таржимаси. Тошкент: Шарқ, 2008; «Авесто» Адабий-бадий ёдгорлик. Аскар Маҳкам таржимаси. Тошкент: Шарқ, 2001. 384 бет.

² Шайдуллаев Ш.Б. Сополли маданиятининг пиктографик белги-ёзувлари // Ўзбекистонда ижтимоий фикр. 2003. № 2. 35-38-бетлар; Шайдуллаев Ш.Б. «Авеста» ва моддий маданият // O'zbekiston tarixi. 2004. № 3. 5-11-бетлар.

³ Шайдуллаев Ш.Б. Илк давлатларнинг археологик белгилари // O'zbekiston tarixi. 2002. № 3. 3-10-бетлар; Шайдуллаев Ш.Б. «Авеста» ва илк давлатчилик // Жамият ва бошқарув. 2004. № 4. 42-43-бетлар.

⁴ Абдолниёзов Б, Исҳоков М. Авеста ва қадимги чорвачилик. Тошкент, 2008. 93-бет.

⁵ Justi F. Der Bundehesch. Lpz., 1868. P. 1-20; M.Dhalla. Zoroastrian Civilization. New York, 1922. P. 107; Henning W.B. Zoroaster: Politician or Witch-doctor?. Leiden, 1951. P. 143; Boyce M.A. History of Zoroastrianism. Vol. II. Under the Achaemenians. Leiden-Koln, 1982, P. 305; Gnoli G. Zoroaster in History (Biennial Yarshater Lecture Series, 2) // Bibliotheca Persica Press. New York, 2000. P. 210-228; Е.А. Дорошенко. Зороастрийцы в Иране (Историко-этнографический очерк). М., Наука, 1982. 133 бет; Бойс М. “Зороастрийцы. Вера и обычаи”. М., “Наука”, 1988. 303 бет.

М. Исохоков “Яшт” ва “Видевдат”ни ўзбек тилига ўгиргандан сўнг, Европа олимлари томонидан қилинган, 21 та наскдан иборат “Авеста”нинг тузилишида (стратиграфияси) бир қатор жузъий камчиликлар яққол кўзга ташланиб қолди. Жумладан, “Яшт”да иккита алқов бевосита қуёшга, қуёш худосига бағишланган. Бири Хуршед Яшт (Қуёш алқови) бўлса, иккинчиси Митра алқови (Меҳр яшт) дир⁶. Албатта, буни таржима давомида М. Исохоков ҳам сезган, чунки Хуршед Яштдаги қуёш худосига бағишланган бир парчани Митра алқовидан кириб қолгандек деб изоҳ беради⁷.

Яштнинг таҳлили асосида шундай хулоса қилиш мумкинки, Митра алқови хронологик жиҳатдан кейинги даврларда битилган ва асарга қиритилган. Бундай хулоса қилишнинг биринчи сабаби, икки алқовнинг бир худога бағишланиши асарнинг тузилиши жиҳатидан ҳам, мазмунан ҳам тўғри келмайди. Иккинчидан, тадқиқотчиларнинг умумий фикрларига кўра Яшт “Авеста”нинг энг қадимги қисмидан бири ҳисобланади, аммо Митра алқовида географик номларнинг аниқ берилиши, жумладан Гава Сугда, Моурд (Марв), Хоразм атамаларининг келтирилиши, мазкур алқовнинг кейинги даврларда ёзилганлигини кўрсатади.

Албатта, Ахурамазда зардуштийликда бош худо. Аммо, “Авеста”нинг кейинги даврларда битилган наскларида Митрага ҳам Ахурамаздага хос бўлган сифатларнинг берилиши, у билан тенг қўйилиши мулоҳаза ва муҳокама қилинадиган ҳолатлардан биридир. Негаки, иккихудолик, бадий тил билан айтганда иккита ижобий бош қахрамон пайдо бўлиб қолмоқда. Митра “Авеста”да Ахурамазда билан⁸, “Ригведа”да эса Варуна билан бирга⁹, эгизак худолар сифатида ифодаланган.

Митра “Авеста”да *Miura*, “Ригведа” эса *Mitra* кўринишида ифодаланган. “Шартнома”, “қелишув”, шартнома ғояси билан боғлиқ афсонавий шахс, қуёш худоси сифатида қуйланган.

“Авеста”да Митранинг шартномачилик, яъни инсонлар, мамлакатлар ўртасида тузилган битимга итоат этишга ундаши, унинг энг асосий функцияси эканлиги ҳеч қандай шубҳа туғдирмайди. Митрани яратган Ахурамазда Заратуштрага айнан шу ҳақда гапиради: “шартномага амал қилмаган қаллоблар мамлакатни ҳалокатга олиб келади” дейилади. Қимгаки сўз берсанг, битимга содиқ бўлгил, у қаззобми, ғайридинми,

⁶ “Авесто” Яшт китоби. М. Исохоков таржимаси. 35-37, 47-71-бетлар.

⁷ “Авесто” Яшт китоби. М. Исохоков таржимаси. 37-бет.

⁸ Thieme P. *Mitra and Aryaman*. New Haven, 1957.

⁹ Dumytil G., *Mitra-Varuna. Essai sur deux representations indo-européennes de la souveraineté*. P., 1948.

ёки ақли пастми, барибир — ваъдангда тургин. Чунки, битимнинг бажарилишида икки шахс ҳам масъулдир. Қаллоб ҳам, ҳақгўй ҳам сўз ва битим олдида тенгдир¹⁰. “Яйловлари кенг Митра сўзини оқлагувчиларга чопқир отлар бағишлайди, тўғри йўллар кўрсатади” деган тушунча мавжуд бўлган.

Яштнинг X. 45 наскида “Митранинг саккизта дастёри саккизта тепаликда ўтириб, ҳар томонга назар ташлаб, ўз сўзига амал қилмай, шартномани бузганларни кўриб, сезиб туради ва ажратиб олади” деган тушунчани берган.

Митра нафақат ижтимоий, балки табиат қурувчисидир. У гоҳида сув худоси – Апам-Напат билан бирга ифодаланса, баъзида кенг яйловлар ато этувчи, сув билан таминлагувчи, унинг марҳамати билан ёмғир ёғадиган ва яйловлар сувга тўлади, ўсимликлар баркираб ўсади (X. 61), у инсонларга ҳаёт бағишловчи, ўғлонлар бергувчи, тилакларини бажо келтирувчи (X. 65). Митра уй, аёл, аравалар билан таминлагувчи (X. 30), бойлик, бахт, соғлиқ ато этгувчи, аждодларни давом эттирувчи (X. 108). Митра тўкин сочинлик худоси Ардвисура Анахита ва Рашн - Сраош билан бирга Чинват кўпригида инсонларни суд қилувчи худо сифатида ҳам ифодаланади («Яшт» X. 41; XIII. 95).

“Авеста” мифологияси бўйича Митранинг куёш худоси эканлиги анча яширин кўринишда ифодаланган, аммо осмонот дунёсини яратувчи, тартибга солиб турувчи эканлиги аниқ, шундай бўлсада, унинг куёш сингари чараклаб туриши (X. 44), яркироқлик сифатлари қуйланган («Яшт» X. 142, 143; «Видевдат» 19. 28). Митра Мазда яратган борлиқларни сергаклик билан кўриқлайди ва назорат қилиб боради (X. 95, 141).

“Ригведа”да Митрага берилган сифатлар “Авеста”даги таърифларга жуда ўхшайди. У шартномада учинчи иштирокчи, кузатувчи, веда мифологияларида инсонлар ўртасидаги шартнома билан боғлиқ худо, куёш худоси сифатида таърифланади. “Ригведа”да ҳам битта гимн тўлиқ Митрага бағишланган (III. 59). Унда таърифланишича Митра коинот дунёсини тўлдириб, ер ва куёшни ушлаб, ҳаракатларини тартибга солиб туради (IV. 13, 2), икки дунёни кўриқлайди (III. 59, 8). Куёш – Митра ва Варунанинг кўзи (VI. 51, 1; VII. 61, 1). Бутун борлиқни кўриб тургувчи, от, арава, асал, сома, елинлари сутга тўла сигирлар билан, яйловларни ёмғир (сув) билан таъминлагувчи (V. 64, 3). Белгилаб қўйилганки, Митра дўстлик худоси (I. 21, 3), у одамларга меҳрибон, уларни ҳимоя қилади ва бойлиқлар келтиради. Митранинг асосий вазифаси – инсонларни

¹⁰ «Авесто» Яшт китоби. М. Исҳоқов таржимаси. Тошкент, Шарқ, 2001. 47-бет.

бирлаштириш (III. 59, 1, 5; VII. 36, 2) ва улар ўртасидаги шартномаларнинг бажарилишини кузатиб турувчидир.

“Авеста”нинг энг қадимги Гат қисмида Митра номи умуман эсланмайди. Хаттоки, Ахурамазданинг энг яқин ёрдамчилари Амеша Спента-ларнинг каторида ҳам Митра учрамайди, у нуфузи пастрок, язатлар каторидан жой олган.

Мумкинки, Митранинг халқ орасида обрўси ниҳоятда баланд бўлганлиги туфайли у зардуштийлар таквимида жой олган. Худоларни алқаш, уларга атаб назрлар қилиш оyi Митра номи билан аталган. У куз фаслининг сентябрь-октябрларига тўғри келадиган еттинчи, бағаядиш (Вага) ойидир¹¹. Заратуштра ислохатидан сўнг Митранинг уруш худоси сифати ҳам олинган. Аммо унинг тавроктоник сифатлари, яъни ўлдирилган ҳўкизнинг қонидан ўсимликлар дунёсининг, ҳосилдорлик, инсонларга куч-қувват бахш этувчи куч сифатида сақланиб қолган¹².

Зардуштийликнинг дин сифатида халқаро нуфузининг ошишида Аҳамонийлар империясининг ўрни ниҳоятда катта бўлган. Империя ҳукмдорларининг Митрага итоат қилганлиги тадқиқотлар давомида аниқланган¹³. Артаксеркс II ва III битикларида Митранинг Ахурамазда ва Ардвисура Анахита билан бирга эсланиши фикримиз далилидир. Ундан ташқари Ксенофонт Кир II нинг Митрага топинганлиги хусусида, Ктесий эса форс ҳукмдорларининг Митрага атаб борлиқлар ҳада этганлигини, Курций Руф ўз асарларида Доро III нинг Митрага, куёшга, доимий оловга сиғинганлиги ҳақидаги маълумотларни қолдирганлар¹⁴.

Келтирилган маълумотлардан шу нарсa аниқ бўлмоқдаки, “Авеста”га Митра образи бадий жихатдан анча қийинчилик билан, кейинги даврларда киритилган. У гоҳида бош худо Ахурамазда билан тенг қўйилади, гоҳида амаллари пасайтирилган ҳолатда тасвирланади, гоҳида матнларга мажбуран киритилгандек, умумий матнга мос келмай турган жойлари ҳам бор¹⁵.

Бизнинг фикримизча, бу ҳолатнинг бош сабабларини Зардушт ислохотларидан излаш керак. Негаки, Митра Зардушт давригача Марказий Осиё халқларининг бош худоси вазифасини ўтаб келган. Бу фикр ёзма

¹¹ Рак И.В. Мифы древнего и раннесредневекового Ирана. СПб., 1998. 554-557-бетлар.

¹² Campbell L., Typology of Mithraic tauroctones, Berytus, 1954, t. 11.

¹³ Frye R., Mithra in Iranian history // Mithraic Studies, v. 1-2, Manchester, 1975.

¹⁴ Кошеленко Г. Б., Ранние этапы развития культа Митры // Древний Восток и античный мир, М., 1972, С. 75-84; Belardi W., Studi mithraicе mazdei, Roma, 1977.

¹⁵ “Авесто” Яшт китоби. М. Исҳоков таржимаси. 37-бет.

манбалар мисолида ҳам ўз тасдиғини топади. Митра ҳақидаги энг қадимги маълумотлар ҳиндоарий халқлари манбаларида сақланиб қолган. Жумладан, Митанни ҳукмдори Шаттивазнинг Хеттлар билан шартномаси (мил.ав. II минг йилликнинг ўрталари) худолар Митра, Варуна, Индра ва эгизаклар Насатъя номлари билан тасдиқланган¹⁶.

Ўрта Осиёликларнинг, жумладан массагетларнинг диний эътиқодлари бўйича Геродот куйидаги маълумотларни келтиради “худолардан улар фақат куёшни улуғлайдилар, унга отларни қурбонлик қиладилар. Отни қурбонлик қилишнинг маъноси шундаки, ҳамма худолардан энг чаққонига чаққон хайвон муносибдир” деб ҳисоблайди (18, 115).

Ўтказилган тарихий тадқиқотларда ҳам Митра Марказий Осиё халқларида Зардуштийлик давригача бош худо вазифасини бажарганлиги тасдиқланади¹⁷. Дин тарихи бўйича етук мутахассис В.Н. Топоров ҳиндоэроний қабилаларда мил.ав. III минг йилликдан то I минг йилликнинг ўрталаригача Митра бош худо вазифасини бажариб келган деб ҳисоблайди¹⁸. Е.Е. Кузьмина ҳам ўз асарларида бу қарашларни қўллаб-қувватлайди ва Митранинг худо сифатида шаклланишини Евроосиё минтақасида кенг тарқалган Андроново маданияти кўчманчилари эътиқодлари билан боғлайди¹⁹. Ҳар иккала тадқиқотчи ҳам “Митра” ҳиндоевропача сўз эканлигини, “mi”, “mei” ўзакларидан келиб чиққанлигини²⁰, воситачи, алмаштирувчи (осмонот дунёсида куёшни ва ойни), қонуният, келишувчи маъноларини англатишини эътироф этишган²¹.

¹⁶ Кузьмина Е.Е. Образ Митры в искусстве степей Евразии, Индии и Ирана во II – нач. I тысяч. до н.э. и лингвистические данные // Культуры Степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями (Материалы международной научной конференции, посвященной 110 лети со дня рождения М.П. Грязнова). Книга 1. СПб, 2012. 127-134-бетлар.

¹⁷ Сулейманов Р.Х. Дрейний Нахшаб. Проблемы цивилизации Узбекистана VII в.до н.э. – VII в.н.э. - Самарканд-Ташкент, 2000. 227-234-бетлар.

¹⁸ Топоров В.Н. Митра // МНМЭ. Т.2. 1988. С. 154.

¹⁹ Кузьмина Е.Е. Образ Митры в искусстве степей Евразии, Индии и Ирана во II – нач. I тысяч. до н.э. и лингвистические данные // Культуры Степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями (Материалы международной научной конференции, посвященной 110 лети со дня рождения М.П. Грязнова). Книга 1. СПб., 2012. 127-134-бетлар.

²⁰ Топоров В.Н. Митра // МНМЭ. Т.2. 1988. 157-бет.

²¹ Мифы народов мира. Энциклопедия в двух томах. Второе издание. Том 2. К-Я. 1988. Издательство «Советская Энциклопедия». 1982. 174-бет.

Меъморчилик обидалари мисолида ҳам Митранинг Марказий Осиёда Зардуштийликкача бўлган даврларда бош худо вазифасини бажарганлиги тасдикланади. Ўрта Осиёда Куёш этикоди жуда қадимдан, яъни энеолит давридан мавжудлиги оташкадалар мисолида ўз ечимини топган²². Бронза даврига оид Даштли²³, Аркаим²⁴, илк темир даврига оид Таллашкон²⁵ ёдгорликлари куёш кўринишида қурилган. Жарқўтон ибодатхонасида жами 8 та алтарнинг жойлашганлиги унинг куёш худосига атаб қурилганлигини тасдиқлайди²⁶.

Бронза даврида Ўрта Осиёда Митра бош худо сифатида кенг тарқалганлиги глиптикага оид манбаларда ҳам кузатилади²⁷. Бактрия ва Марғиёнанинг бронза даврига оид муҳр ва туморларида энг кўп тарқалган глиптик белги куёш тасвиридир. У жуда кўп муҳрларда чарақлаб, нур сочиб турган, бошқа муҳрларда эса доира ва ундан нур таралаётган, учинчи ҳолатда эса нур сочиб турган куёш ва баркираб ўсаётган ўсимликлар дунёси ифодаланган²⁸.

Митранинг рамзи – доира ичида ифодаланган хочдир²⁹. У энг қадимги осмонот дунёси тимсоли. Хочнинг тўртта учи куёшнинг йиллик йўлидаги тўрт нуктага мос келади, яъни икки тенг кунлик ва энг узок куёшли кун ва узок тунлардир. Хоч дунёни тенг тўртта, яъни тўрт фаслга бўлиб туради. Археология фанида Афғонистоннинг бронза даврига оид ноаник ёдгорликларидан жами 1802 та муҳр ва туморлар топилган бўлиб, аксариятида Митра образи ва куёш тасвири туширилган³⁰. Жану-

²² Ширинов Т.Ш. Алтари огня из храма Джаркутана ... 69-79-бет.

²³ Сарияниди В.И. Древние земледельцы Афганистана. М., 1977.

²⁴ Васильев Л.С. Протогосударство - чифдом как политическая структура // Народы Азии и Африки. М., 1981, №6. 157-175-бетлар; Крадин Н.Н. Вожество: современное состояние и проблемы изучения // Ранние формы политической организации. М., 1995. 11-61-бетлар; Зданович Д.Г. Синташтинское общество: социальные основы «квазигородской» культуры Южного Зауралья эпохи средней бронзы. Челябинск, 1997. 79-82-бетлар.

²⁵ Шайдуллаев Ш.Б. Северная Бактрия в эпоху раннего железного века. Ташкент: А. Кадири, 2000. 128-бет. Ушбу китоб немис тилига тўлиқ таржима қилинган. Қаранг: S

²⁶ Ширинов Т.Ш. Алтари огня из храма Джаркутана – памятника эпохи развитой бронзы юга Узбекистана // ИМКУ. Ташкент, 1990. Вып. 23. 69-79-бетлар.

²⁷ Sarianidi V. Myths of Ancient Bactria and Margiana on its Seals and Amulets. М., 1998. P.335, 1802 fig.

²⁸ Шайдуллаев А.Ш. Сополли маданияти глиптикасида илонлар образи // Ўзбекистон археологияси...

²⁹ Глоба Павел. Живой Огонь. М., 2006. 65-87-бетлар.

³⁰ Sarianidi V. Myths of Ancient Bactria and Margiana on its Seals and Amulets. М., 1998. P. 335, 1802 fig.

бий Туркменистоннинг бронза даври ёдгорликларидан эса 219 та муҳр ва туморлар топилган. Улар ҳам мотив жиҳатидан Афғонистон муҳрларини такрорлайди³¹.

Доира ва унинг марказида ифодаланган хоч образи, яъни Митранинг рамзи Сополли ва унга турдош бўлган маданиятлар пиктографиясида ҳам энг кенг тарқалган белгилардан биридир³².

Куёш билан боғлиқ кейинги тасвир бургутлардир. Мифологияда бургутлар осмон ҳукмдори сифатида талқин этилади ва куёшга менг-залади³³. Энг заҳарли ҳайвон - илонни ўлдириши мумкин бўлган бургут, лайлак ва лочинларга Ўрта Осиё ва Эрон халклари мифологиясида ижобий сифатлар берилган ва “куёш маъбудлари”, “куёш қушлари” дея аталган³⁴.

Бронза даврининг энг машҳур Сополлитепа ва Жарқўтон ёдгорликларидан кўплаб бургут тасвири туширилган муҳр ва туморлар топилган³⁵. Улар қанотларини кенг ёзган, тумшуги боши баробар ёнбошга қараган, мағрур ҳолатда тасвирланган.

Келтирилган ёзма, археологик ва глиптик манбалар асосида шундай ҳулоса қилиш мумкинки, Марказий Осиё халклари жуда қадимдан, энеолит давридан бошлаб куёшни илоҳий билган. Унга атаб алтарлар ясаган, яшаётган уйларини, ибодатхоналарини, истехкомларини куёш шаклида қурган. Тақинчокларга, туморларга, муҳрларга куёш тасвирларини ва Митранинг символларини туширган.

³¹ Sarianidi V. Myths of Ancient Bactria and Margiana on its Seals and Amulets... P. 335.

³² Шайдуллаев Ш.Б.. Ўғирдаги битиклар ёхуд ёзувнинг пайдо бўлишига доир муҳим янгилик // Тафаккур. 2004. № 4. 56-57-бетлар; Чориев З.У., Шайдуллаев Ш.Б. Ўзбекистон ҳудудида ёзувнинг пайдо бўлиши тўғрисида айрим мулоҳазалар // Жайхун. 2005. №2; Чориев З.У., Шайдуллаев Ш.Б., Аннаев Т.Ж. Ўзбекистон ҳудудида ёзувнинг пайдо бўлиши ва тараккиёти. Тошкент: Янги аср авлоди, 2007. 96-бет; Аскарлов А. Сополли маданияти пиктографик ёзув белгиларини ўқишдаги дастлабки изланишлар / Марказий Осиё халклари тарихи манбашунослиги ва тарихшунослиги масалалари. 5 сон, Тошкент, 2013. Аскарлов А.А., 2013. Была ли пиктографическая письменность в культуре Сапалли (находки, гипотезы, предположения) / Согдийский сборник, LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. 43-58-бетлар.

³³ Бидерман Г. Энциклопедия символов. М., Изд. Республика, 1996. 247 бет.

³⁴ Зароастрийские тексты. Бундахишн – “Сотворение основы”. М., 1997. 265-311-бетлар.

³⁵ Аскарлов А.А, Абдуллаев Б.Н. Джаркутан. Ташкент, 1983; Аскарлов А.А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы Юга Узбекистана. Т., 1977. 209-бет; Аскарлов А.А. Сапаллитепа. Ташкент, ФАН, 1973; Kaniuth K, Gruber M, Kurbangaliev A, Sachs F, Sajdullaev A, Makki M, Biro P. “Tilla Bulak – 2009 Vorbericht zur dritten Kampagne” Archaeologische Mitteilungen aus Iran un Turan. Band 42. Berlin, 2010.

Куёшни илоҳий билишдан ташқари аждодлар руҳига ибодат, зоолат-рик диний қарашлар, космогоник, девларни эъзозлаш³⁶ каби эътиқодлар ҳам кенг тарқалган бўлсада, бош худо вазифасини Митра бажарган. Бундай катъий фикрга келишимизга сабаб, бронза даврида Жанубий Ўзбекистон (Жаркўтон), Жанубий Туркменистон (Тўғолок, Гонур) ва Шимолий Афғонистон (Даштли) ҳудудларида қад кўтарган монументал ибодатхоналар айнан куёш худосига бағишлаб қурилган.

Заратуштранинг жамият тараққиёти, умуминсоният олдидаги буюк хизмати шундаки, у юқорида эслаб ўтилган кўп худоликка барҳам берди, ягона инсонпарварлик ғоялари асосида ўз таълимотини яратди. Бош худо Митра ўрнига Маздани кўкларга кўтарди, аммо Митрани халқ қалбидан бутунлай ўчира олмади. У зардуштийларнинг тақвимларида, Геродот маълумотларига кўра кўчманчи-чорвадор массагет қабилаларининг асосий эътиқоди сифатида сақланиб қолаверган. Митранинг худо сифатида қайта тикланишида Аҳамоний шаҳаншоҳларнинг, айниқса Артаксеркс II ва III ўрни катта бўлган, илк марта у ўз битикларида Митрани Ахурамазда ва Ардвисура Анахита билан бирга ифодалаган. Мумкинки, шу даврдан бошлаб Митра “Авеста”га кириб кела бошлаган.

А. ШАЙДУЛЛАЕВ

“АВЕСТА”ДА МИТРА ОБРАЗИ

Мақолада Митра Марказий Осиё халқларининг энг қадимги худоларидан бири бўлганлиги археологик манбалар асосида кўрсатиб берилган. Митра образи “Авеста”нинг энг қадимги Гат қисмларида учрамаслиги, кейинги даврларда битилган нассларда эса ҳар хил образларда битилган.

Калит сўзлар: Митра, зардуштийлик, авеста, Қадимги Шарқ, Бактрия-Марғиёна, муҳр, глиптика.

³⁶ Шайдуллаев Ш.Б. Этапы возникновения и развития государственности на территории Узбекистана. Автореф. дисс. ... док. ист. наук. Самарканд, 2009.

А. ШАЙДУЛЛАЕВ

ОБРАЗ МИТРЫ В «АВЕСТЕ»

В статье на основе археологических источников рассматривается образ Митры как один из самых древних богов народов Центральной Азии. Образ Митры не получил отражение в древнейших частях “Авесты” (Гаты), но в более поздних насках получил различную трактовку.

A. SHAYDULLAYEV

IMAGE OF MITHRA IN “AVESTA”

The article which based on archaeological sources considers the image of Mithras as one of the most ancient gods of the peoples of Central Asia. The image of Mithra was not reflected in the most ancient parts of the “Avestu” (Gats), but in later it received a different interpretation.

А. ОТАХЎЖАЕВ

АРАБ ИСТИЛОСИ ДАВРИДАГИ
РАСМИЙ ЁЗИШМАЛАР ТАҲЛИЛИ

Сугднинг илк ўрта асрлар даври тарихига оид ҳужжатларнинг катта қисми Араб халифалиги истилоси даврига (651-750) тўғри келади. Бу давр оид расмий ёзишмаларини шартли равишда: 1) сулҳ битимлари ёки шартномалар; 2) маҳаллий ҳокимликларнинг ўзаро ички ёзишмалари; 3) ҳукмдорларнинг хорижий давлатларга йўллаган мактаблари турларига ажратиш мумкин. Ёзишмаларда кўпроқ харбий ҳолатдаги сиёсий вазият ўз аксини топгани боис, уларнинг биринчиси томонларнинг вакиллари томонидан тузилган бўлса; иккинчиси, чопарлар орқали бир вилоятдан иккинчи вилоятга етказилган ва учинчиси элчиликлар орқали хорижга юборилган.

Сулҳ битимлари ёки шартномалар. Улар уруш ҳолатида кенг қўлланилиб, бу томонларнинг ўзаро келишувлари ҳисобланади. Жумладан, 674 йилда Хуросон ноиби Убайдуллоҳ ибн Зиёд (673-675) Ромитон ва Пойкентнинг ярмини эгаллаб¹, Бухоро маликаси Қабаж Хатун (670/671 – 693/695) билан битим имзолаган. Унга кўра, Бухоро Маликаси душманга катта миқдорда ўлпон тўлаши ва икки минг (Наршахийда тўрт мингта)² камондозни асир қилиб бериши шарт эди³. Малика бир йил ўтар-ўтмас, Хуросоннинг янги ноиби Саид ибн Усмон (675-677) билан ҳам битим тузишга мажбур бўлган бўлса-да, унга Убайдуллоҳ ибн Зиёд билан тузилган аввалги битимни эслатган. Бироқ Саид ибн Усмон янги шартларини илгари суриб, аввалги битим шартларини инкор этган. Янги сулҳда Бухоро аслзодаларидан эллик (Наршахийда 80та) нафар ўспирин гаровга берилиб, 300 минг дирҳам ўлпон тўланиши белгиланган. Саид ибн Усмоннинг 676 йили Самарқандда имзолаган битимида ўттиз минг асир ва Бухорода бўлгани каби элликта аслзода гаровга олинган. Шундан

¹ История ат-Табари / Пер. с араб. В.И. Беляева с допол. О.Г. Большакова, А.Б. Халидова. Ташкент: Фан, 1987. 40-44-бетлар.

² Қаранг: Наршахий, Абу Бакр Муҳаммад ибн Жаъфар. Бухоро тарихи / А. Расулов тарж. // Мерос туркуми. Тошкент: Камалак, 1991. 115-б. Бизнингча, Табарий келтирган маълумотлари асосли кўринади.

³ Бу мохир камондозлар 55 (674-673) йилда Убайдуллоҳ ибн Зиёд Басра шахрига ноиби этиб тайинлангач, унинг шахсий гвардиясини ташкил қилган. Қаранг: Gibb H.A.R. The Arab conquests in Central Asia. London, 1923. 17-б.

сўнг Саид ибн Усмон Марвга қайтган⁴. Бу битимлар ғолиб томоннинг мағлуб томонга ўз шартини ўтказганлигини кўрсатади.

Баъзида Араб халифалиги ноиблари ўз манфаатларини илгари сурган. Масалан, Чағониён подшоши Тиш билан сулҳ тузган Қутайба ибн Муслим (705-715) ўз укаси Солиҳ ибн Муслимни Термизга ноиб этиб тайинлаган⁵. 706 йилда Қутайба сулҳ имзолаш йўли билан Бадғис ҳокими Низак Тархонга ислом динини қабул қилдириб, унга исломий Абул Хайёж номини берган. Қутайба кўп ҳам ўзидан олдин тузилган битимларни тан олмаган. Хусусан, у Пойкентни эгаллагач, Бухоро маликаси билан бўлган келишув шартларини бузиб, шаҳар аҳлининг мол-мулкини, чокарларнинг қимматбаҳо қурол-аслаҳани мусодара қилган. Ўлжани бир қисмини ўз аскарларига бўлиб бериб, бир қисмини Марвга жўнатган⁶.

Хуросон ноибларининг Бухоро ва Самарқандда имзолаган сулҳлари ёзма шакли қандай бўлганлигини Қутайбанинг 712 йили Самарқандда Суғд ихшиди – ҳукмдори Ғурак билан имзолаган “Самарқанд шартномаси” орқали англаб олиш мумкин. Шартноманинг арабча аслини ал-Куфий, форсча таржимасини Баламий келтириб ўтган⁷. Унинг 1-бандига кўра, Ғурак Қутайбанинг ҳимоясида эканлиги шarti кўйилган; 2-бандда тўланадиган 2 000 000 дирхамнинг 200 000 дирхамини ва уч минг қулни тўлаш белгиланган; 3-бандда суғдийларнинг арабларга, хусусан амир Қутайбага итоаткор бўлиши айtilган; 4-бандда Ғурак Қутайбага шартлашганларни тўлаши мажбурлиги қайд этилган; 5-бандда келишув асосида бир қул икки юз дирҳам ҳисобланиб, бошқа нарсаларнинг баҳоси олтин ва кумуш қийматида келтирилган; 6-бандда Ғурак ҳиёнат қилмаса Қутайба унга қарши чора қўлламаслиги шартлашилган; 7-бандда Ғуракка қим қарши чикса, Қутайба Ғуракка ёрдам беришни зиммасига олган; 8-бандда Қутайба онт ичиб, Ғуракка Самарқанд, Кеш ва Насаф бошқарувини ишониб топширган. Ғуракнинг узукдаги муҳрини тан олган; 9-бандда араблар Ғуракка қаршилиқ қилмаслиги; 10-бандда Ғуракдан сўнг ҳокимият унинг ўғлига мерос қолиши таъкидланган.

⁴ История ат-Табари. 44-47-бетлар; Наршахий. Бухоро тарихи. 116-117-бетлар; Смирнова О.И. Очерки из истории Согда. М.: Наука, 1970. 200-бет.

⁵ История ат-Табари. 113–114-бетлар; Наршахий. Бухоро тарихи. 120-б.; Вамбери Х. Бухоро ёхуд Мовароуннахр тарихи. Тошкент: Ғафур Ғулом нашриёти, 1990. – 11-б.

⁶ История ат-Табари. 115–117-бетлар. Наршахий. Бухоро тарихи. 120-бет; Vaissière de la È. Histoire des marchands sogdiens. Paris: Collège de France, 2004. 241–242-бетлар.

⁷ Қаранг: Смирнова О.И. К истории Самаркандского договора 712 г. (Договор арабского полководца Кутейбы с царем Согда Гуреком, заключенный в 712 г.) // КСИВАН. 1960. Вып. XXXVIII. 69–70-бетлар.

Шартномага 14 киши (барчаси араблар) гувоҳлик бериб, Қутайбанинг котиби Собит ибн Абу Собит томонидан 94 йилда (712 йил) ёзилганлиги қайд этилган⁸. Нима учундир бу ҳужжатнинг бошқа нусхаси суғдийда ҳам тайёрланмаган, аммо сулҳ битими араб муншооти асосида шакллантирилиб, “*Бисмиллоҳ*” калимаси билан бошланган. Муншоатларга ва расмий ёзишмаларни юритиш меъёрларига хос гувоҳларнинг иштироки қайд этилган. Бу расмий ёзишма ёки ҳужжатларни тузишда гувоҳлар иштирокини кўрсатиб ўтиш анъанаси Суғдда ҳам мавжуд бўлган. Айни вақтда бу битимга расмийлик мақомини ва қонунийлик тусини берган. Қолаверса, бу битим ҳам худди аввалги ноиблар билан тузилган битимлар каби мазкур ноиб (айни Қутайба) давридагина ҳақиқий ҳисобланиб, кейинги ноибларга янги битимлар тузиш учун йўл очиб бераверган. Маҳаллий ҳукмдорлар эса ҳар бир янги ноиб билан янги битим тузишга мажбур бўлган.

Ўртадаги сулҳга кўра, Ғурак шаҳарни ташлаб чиқишга мажбур бўлган. Қутайба Самарқандга муовини Абдуллоҳ ибн Муслимни қолдириб, ўзи Марвга жўнаган⁹. Яна нотенг битими шартларига кўра, бир вақтнинг ўзида Ғурак арабларга 2 млн. дирҳам тўлаши, 3 минг ўспиринни куликка топшириши, оташхона – ибодатхоналардаги бутларни, бутун бойликларини арабларга бериши ҳамда йилига яна 200 дирҳам товон тўлаб туриши керак бўлган. Самарқандликлар ўз шаҳарларида мусулмонлар учун масжид қуришлари ҳамда Самарқандда Суғд қўшинларини тутиб турмасликлари шарти қўйилган. Шу шартлар эвазига Қутайба Ғуракнинг “Самарқанд ва унга тегишли ерлари ҳамда Кеш ва Нахшаб шаҳарлари, қалъалари” устидан ҳокимлигини таниб, шаҳарда араб қўшинларини қолдиришга эришган¹⁰.

Табарий, ал-Куфий ва Баълабийларнинг маълумотига кўра, битим имзолангач, қуролсиз Ғурак Қутайбани отининг олдида тушиб, уни шаҳар дарвозасигача кузатиб қўйган¹¹. Бу Суғд ихшиди учун таҳкир саналган. Бу даврда ҳукмдорнинг қуролсиз юриши Суғд давлатчилиги анъаналарга зид ҳолат ҳисобланган.

⁸ Смирнова О.И. Очерки из истории Согда. 208-209-бетлар.

⁹ История ат-Табари. 141–142-бетлар.

¹⁰ Kurat A.H. Kuteybe bin Müslim'in Hvarizm ve Semerkend'I zebti (higri 93-94-miladi 712) / Ankara Universitesi Dil va Tarih Gôgrafiya dergisi. Cilt VI. № 4. 387–430-бетлар; Смирнова О.И. К истории Самаркандского договора 712 г. – С. 69–79; Кляшторный С.Г. Из истории борьбы народов Средней Азии против арабов (по руническим текстам) // Эпиграфика Востока. 1954. Вып. IX. 55–64-бетлар.

¹¹ Kurat A.H. Kuteybe bin Müslim'in Hvarizm ve Semerkend'I zebti (higri 93-94-miladi 712). 387–430-бетлар; Смирнова О.И. Очерки из истории Согда. 209-210-бетлар.

Кутайбанинг Ғурак билан шартлашуви, аввалги истилочиларининг асосан ўлжа, ўлпон, асирлар ва гаровгирларга қаратилган битимидан фарқланиб, бевосита давлат бошқаруви анъаналарига дахл қилган. Чунки аввалги шартномаларда араблар кейинги юришлар учун замин ҳозирлашган¹².

Шуни ҳам таъкидлаш жоизки, сулҳларга маҳаллий ҳокимлар доим ҳам амал қилинмаган. Айниқса, суғдийларнинг турклар билан иттифоқчилиги чоғида бу ҳолат рўй берган. Қолаверса, арабларнинг ўзлари ҳам битим шартларини бузишган. Хусусан, Саид Хараший ҳижрий 104 (722/723) йилда Кеш испехбоди Вик билан тузган шартномадаги 10 минг (6 минг) асирнинг айримлари бозорларда “ким ошди”га сотилиб, бир қисми ўлдирилган¹³. Бу ҳаракатлар нафақат битим бандларига балки ислом аҳкомларига ҳам зид саналган. Қолаверса, Кутайба, Саид Хараший каби ноиблардан аввал ва кейин тузилган шартномалар ўз кучини йўқотган, дейиш мумкин.

Араб истилоси даврида имзоланган нотенг шартномалар то 715 йилгача асосан ўлжаларни қўлга киритиш, тўлов ёки ўлпонлар ундиришга қаратилган. Хусусан, Бухоро маликаси – Қабаж Хотун ва Убайдуллоҳ ибн Зиёд ўртасида 674 йилдаги шартномада, бир миллион дирҳам товон пули ва қўллаб асирлар (аксарияти жангта яроқли моҳир камончилар) талаб этилган. Саид ибн Усмон ва самарқандликлар битимида Суғддан 700 минг дирҳам ўлпон ва аслзодалардан иборат асирлар ундирилган. Хуросон ноиби Салм ибн Зиёд (Абу Ҳарб) (61–63 /680–682) томонидан юборилган ал-Мухаллабнинг Хазараспни қамал қилиб, маҳаллий ҳокимлар билан тузган битимида, 20 миллиондан зиёд (!) (дирҳам) киймати кўрсатилган. Лекин бу тўлов ярим баҳодаги тайёр маҳсулотлар, қуллар, отлар, ошланган тери, газлама бўлиб, натижада жами киймат 50 млн. дирҳамга етган. Бу каби шартномалар арабларнинг кейинги юришларга замин ҳозирлаган. Биргина Пойкентда ҳижрий 87 (705/706) йилда араблар қўлга киритиб, сўнг эритиб олган тилла буюм ва зебу-зийнатларнинг миқдори, у 150 минг мисқол олтинни ташкил этган. Бу рақамлар мисолида Хуросон ва Мовароуннаҳр кўламидаги миқдорни тасаввур қилиш мушкул эмас¹⁴.

Маҳаллий ҳокимликларнинг ўзаро ички ёзишмалари. Бу турга Бухоро Суғди валеаҳди Туғшоданинг онаси Малика Қабаж Хотун томонидан араб истилосига қарши курашда ёрдам сўраб турк хоқони ва

¹² Отаҳўжаев А. Марказий Осиё цивилизациясида турк-суғд муносабатлари. Т.: Atriflex, 2011. 141–б.

¹³ История ат-Табари. 189–190, 245-бетлар; Смирнова О.И. Очерки из истории Согда. 265–б.

¹⁴ Отаҳўжаев А. Марказий Осиё цивилизациясида турк-суғд муносабатлари. 141–б.

Суғд подшосига юборган чопари мисол бўла олади¹⁵. Бизга мактубнинг асл мазмуни маълум бўлмаса-да, чопар турк хокони ва Самарқанд ҳукмдори билан учрашиб, Маликанинг номасини етказган. Чунки орадан ўн кун ўтиб, хоконлик ва Самарқанддан ёрдамчи кучлар етиб келган. Қолаверса, Маликанинг чопари ҳокон ва ихшидга номанинг нафақат ёзма қисмини, балки “оғзаки қисми”ни ҳам етказган. Бошқа бир ўринда Кеш ҳокими Суғд ихшиди Тархунга нома йўллаб, у кешликларни Хуросон ноиби Абдуллох ибн Хазимнинг (683/684-691/692) исёнкор ўғли Мусо талонидан халос этишни сўраган. Тархун ўз вазифасини адо этиб, Мусо кўшинларини мағлубиятга учраган. Тархуннинг шартига кўра, Мусо Суғдни тарк этиб, Тохаристонга ўтаган ва қаршиликсиз Термизшоҳдан Термиз шаҳариғи тортиб олган. 689-704 йилларда у Термиз атрофларида талончилик қилган. Фақатгина Тархуннинг кучи билан 704 йилда исёнчи Мусо бартараф этилган¹⁶.

Айни пайтда аввалига Қутайбага иттифокчи бўлиб, кейинчалик унга қарши борган Бадғис ҳокими Низак Тархоннинг Балх испехбодига, Марверруд ҳукмдори Базамга, Талликон шоҳи Сехрикка, Фарёб¹⁷ ҳукмдори Турсулга, Жузжон шоҳи Жузжонийга мактуб йўллаши ва уларни Қутайбага бўйсунмасликка чақириши ўзаро ички ёзишмалар моҳиятини очиб беради. Бу ҳолат маҳаллий ҳукмдорларнинг ўзаро ички ёзишмалари қай даражада самара берганлиги исботлайди.

Ҳокимликларнинг ички ёзишмалар Муг тоғи архив ҳужжатларида ҳам учрайди. А-14 ҳужжатида кўра, 712-713 йилларда араб истилосига қарши Турк хоконлиги, Шаркий Суғд (Панч вилояти), Чоч ва Фарғона коалиция тузилган. Суғд томонидан бу иттифокқа Панч ҳокими Самарқанд тахтига “даъвогар” Деваштич бош бўлган. У ўз чопари Фатүфарнни уч нусха нома билан Чочга юборган. Фатүфарн боргунга қадар Фарғона вакили ва (Шаркий) Турк хокони (ёки вакили) Чочда бўлган. Номаларнинг бири Чоч тудуни Мохэду (Баҳодир)га, бошқалари Фарғона тутуғига топширилган¹⁸. Ўша давр ҳарбий ҳолатидан келиб чиқиб, ёзма

¹⁵ Наршахий. Бухоро тарихи. 115-б.; Вамбери Х. Бухоро ёхуд Мовароуннахр тарихи. 9-бет.

¹⁶ Бартольд В.В. К истории арабских завоеваний в Средней Азии / Соч. М.: Наука, 1964. Т. II (2). 242-б.

¹⁷ Фарёб – Кеш (Шахрисабз) якинидаги йирик кишлок.

¹⁸ Согдийские документы с горы Муг. Вып. II: Юридические документы и письма / Чтен., пер. и коммент. В.А. Лившица. М.: ИВЛ, 1962. 77-91-бетлар (кейинчалик СДГМ II); Лившиц В.А. Согдийская эпиграфика Средней Азии и Семиречья. / СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2008. 84-97-бетлар; Смирнова О.И. Очерки из истории Согда. 228–236-бетлар; Исмоков М.М. Унутилган подшоликдан хатлар. Тошкент: Фан, 1992. 5-б.;

номадан ташқари, элчи ёки чопар янада муҳимроқ оғзаки маълумот ҳам етказган кўринади.

Бундан ташқари, Ғурак ҳам кўшнилари билан алоқани узмаган. У Табарийга кўра, Кутайба Самарқандга юриш бошлаган 712 йилда Ғурак Чоч (Шош) ҳукмдори ва Фарғона ихшидига: *“Агар араблар бизни енгса, сизларни ҳам бизнинг куйга солади, шу боис ҳеч бўлмаса ўзларингиз учун ҳаракат қилинглار”*,¹⁹ - деган мазмунда нома йўллаган. Аммо бундай мураккаб шароитда нафақат душман билан, балки ўзаро алоқаларни йўл қўйиш ҳам осон кечмаган. Чунки тахликага тушган ҳокимлар, истаган пайтда душманга ён босиши мумкин эди. Уларни тинчлантириш мақсадида Деваштич, В-18 ҳужжатида келтирилгандек, *“турклардан ҳарбий ёрдам келаётгани”* ва *“иттифоқчилар билан имзоланган шартномалар”* тўғрисида хабарлар ёзиб турган²⁰. Бу ҳужжатлар расмий мазмунда битилган ва бир неча нусхада тайёрлангани боис, архивда сақланган қисми бизгача етиб келган.

Ҳукмдорларнинг хорижга йўллаган мактублари. Самарқанд қўлдан кетиб, Кутайба билан шартномага эришган Ғурак имконият туғилиши билан арабларга қарши курашни давом эттирган. 719 йилда ўз иттифоқчилари Бухоро бухорхудои Туғшода ибн Будун ва Қоратегин ҳукмдори Нурайан билан бирга Хитой императори (Тан сулоласи императори Сюан-цзун / Ли Луи-цзи (712-756))га ҳарбий ёрдам сўраб илтимоснома мактубларини йўллашган. Аммо араблар ҳам Суғднинг Хитой билан азалий алоқасидан бохабар эди. Шу боис, 651 йилдаёқ ўз элчилигини Хитойга юбориб, бу давлатни ўз ҳарбий ҳаракатларидан хабардор қилган. Улар элчилар орқали 34 йилдан бери учта халифа давлатни бошқараётганини маълум қилган. Бу билан улар Хитойни арабларнинг Мовароуннаҳрга нисбатан юритаётган сиёсатига аралашмаслигидан огоҳ қилган. Кейинчалик араблар 712 йилда Самарқанд қўлга киритилгач, 713/714 йил оралиғида ўз элчиларини Хитойга юбориб, Мовароуннаҳр маркази эгалланганлигини хитойликларга маълум қилган. Бу хабар Хитойнинг Мовароуннаҳрнинг ички ишларига энди аралаша олмаслигини англатарди. Хуросон ноиблари 716, 725, 728, 729 ва 733 йилларда ҳам узлуксиз Хитойга элчиларини юбориб²¹, минтақадаги вазиятни ўз фойдаларига ҳал қилишга эришган. Гарчи шундай бўлса-да, маҳаллий ҳукмдорларнинг Хитойдан ёрдам сўраши, уларнинг сўнгги умидлари

¹⁹ История ат-Табари. 149-б.

²⁰ СДГМ II. 123–126-бетлар; Лившиц В.А. Согдийская эпиграфика Средней Азии и Семиречья. 132-136-бетлар.

²¹ Смирнова О.И. Очерки из истории Согда. 200-201-бетлар.

сифатида баҳоланиши мумкин. Қолаверса, бу мактаблар ўша давр дипломатик ёзишмаси сифатида ҳам муҳимдир.

Шундай бўлса-да, маҳаллий ҳукмдорлар Хитойдан ёрдам кутган. Мактубларнинг муншоат қисми айнан ўхшаш. Бунини “Таншу” солномасида келтирилган мактублар мазмунидан кузатса бўлади. Мактублар “Еттинчи Кай-юань йили (719 йил)нинг иккинчи йилида” Кан ҳукмдори Улега (Ғурак) ва “Ан (Бухоро) ҳукмдори Дусаботи (Тукаспадак/Туғшода)”дан келганлиги айтилади. Суғд ихшиди ва бухорхудо императорни ўзларидаги вазият ва арабларга қарши кураш жараёни билан таништириб, ундан ёрдам сўрашган. Императорга совға-саломлар юборишгани айтилган²².

Бу мактублар орқали Суғд ихшиди ва бухорхудо императорнинг ўз мулкларидаги вазиятни назорат қилиб турганини, аммо араблар тажаввузи авж олаётганини англаш мумкин. Қолаверса, ҳижрий 101 (719/720) йилда алифа Умар II фитна қурбони бўлиб, Аббосийлар ва Умавийлар ўртасида кураш бошланган эди. Бу вазиятни Ғурак озодлик кураши учун қулай фурсат деб, билган. Бундан олдин у бухорхудо Туғшода, Кумед (Қоратегин) ҳокими Нурайан билан бирга 719 йил феввалида Хитой императорига арабларга қарши курашда ҳарбий ёрдам сўраб нома йўллаган эди²³. Жумладан, бухорхудо ўз мактубида, араблар босқинига қарши ёрдамга туркашларни юборишни ва биргаликда ҳаракат қилиш манзили ҳақида, Кумед (Қоратегин) ҳокими юрт бойликларини араблар ташиб кетаётганлиги ҳусусида, Ғурак эса, 35 йилдан бери арабларга қарши урушаётгани борасида ёзиб, императордан ҳарбий мадад сўрашган. Ҳатто Ғурак “араблар қуввати нари борса юз йилга етиши” тўғрисидаги башоратни ҳам эслатган²⁴. Э. Шаванн фикрича, Ғурак ва бошқа ҳокимлар томонидан Хитойга юборилган мактуб 718 йилда йўлланган. Бироқ мактуб 719 йил санаси билан хитой манбаларида қайд этилган. Бизнингча, мактуб ҳақиқатдан ҳам 718 йилда ёзилган, лекин мактубни чопар 719 йилдагина Хитойга етказиб борган. Бунга сабаб Суғддан чиқиб кетишнинг мураккаблиги бўлган. Фатүфарн каби бу чопар ҳам вазиятни ўрганиб,

²² Ўзбекистон тарихи. Хрестоматия. 2-жилд, 1-китоб. V-XI асрлар. Тошкент: Фан, 2014. 46-48-бетлар.

²³ История ат-Табари. 174-бет; Кадырова Т. Из истории крестьянских восстаний в Мавераннахре и Хорасане в VIII – начале IX в. Ташкент: Фан, 1965. 69-бет; Смирнова О.И. Очерки из истории Согда. 200, 213-бетлар; Chavannes E. Documents sur les T'ou-kiue (Turcs) occidentaux. 203–205-бетлар.

²⁴ Бу даврда халқ орасида 100 (718/719) – йилда “араблар қудрати интиҳо топади” деган, овоза ҳам тарқалган эди. Қаранг: Бартольд В.В. К истории арабских завоеваний в Средней Азии / Соч. М.: Наука, 1964. Т. II (2). 382, 384–387-бетлар.

кейин ҳаракат қилган кўринади. Ҳақиқатдан ҳам Қутайбанинг ўлиmidан сўнг Ғурак Суғд подшоши сифатида Шарқий ва Ғарбий турклар (туркашлар) ҳамда Хитой ёрдамига суянган эди. Худди у каби Деваштич ҳам тахт даъвогари сифатида турклар ва хитойлар ёрдамидан умидвор эди. Айни пайтда Деваштич кўпроқ маҳаллий кучлар ва Турк ёки Турғаш хоқонлигига суяниб, тўғри позиция танлаган. Чунки Хитой императори араблар билан юзма-юз келишга ботина олмасди. Айни вақтда, шарқий ва ғарбий турклар ҳамда туркашларнинг минтақадаги мавқеи баланд эди. Қолаверса, Муғ архивининг А-9, В-17 ва В-18 ҳужжатларидаги²⁵ “чин (суп)дан келган чопар” келганлиги жумласи аслида Шарқий Турк хоқонлиги вакилига нисбатан қўлланилган.

Шундан хулоса қилиш мумкинки, гарчи араблар Мовароуннаҳрда ҳарбий ҳаракатларини давом эттираётган бўлса-да, Марказий ва Ғарбий Суғднинг ҳамда Кумеднинг Хитой билан дипломатик алоқалари ҳали хануз сақланиб турганлигидан ва томонлар ўзаро элчилар алмашиш имконини сақланганлигидан далолат беради. Қолаверса, Ғурак ҳам, Туғшода ҳам, Кумед ҳокими Нурайanning мактублари дипломатик ёзишма сифатида ҳам аҳамият касб этиб, унда дипломатик этикет меъёрлари акс этган. Юборилган ва қабул қилинадиган совға-саломларнинг рўйхати аниқ кўрсатилган.

720-722 йилларга оид воқеалар баён этилган Муғ архивидаги 1.1 ҳужжатида араб кўмондонлардан бири Абдурахмон ибн Субҳ ал-Хараконийнинг Деваштичга мактуби саналади. Мактуб: “Яратилган борлиқни ўзида мужассам этган худо номи билан” – “pr n'm b'p d'mδ'nk". “Амир Абдурахмон ибн Субҳдан Суғд подшоши Самарканд ҳукмдори Деваштичга”, – деб расмий ҳужжатларга хос муқаддима билан бошланган. Унда араб тили В-12 ҳужжатида²⁶ Деваштичнинг амир Жарроҳ ибн Абдуллоҳга йўллаган мактубидаги мазмун акс этган. Яъни Деваштичнинг “Суғд подшоши ва Самарканд ҳоким”лигига даъвосини Тархуннинг фарзандларига оталиғи баҳонасида тан олгандек иш тутилади²⁷. 1.1 Ҳужжатда Деваштич вакиллари Нижитак ва вағнпат Кўрчи Харашийдан Субҳга мактуб келтиришгани маълум қилинган. Субҳ Деваштичга “Сен (амир Хараший) хат ёзган бир вақтингда, менга ҳам ўша киши (ко-тиб) ёрдамида хат ёзгин”, “...тез орада амирдан яна бошқа кўплаб буй-

²⁵ СДГМ II. 91-104-бетлар; 115-126-бетлар; Лившиц В.А. Согдийская эпиграфика Средней Азии и Семиречья. 97-109; 126-136-бетлар.

²⁶ Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Над арабскими рукописями. М. Л.: Наука, 1955. Т. I. 185-бет.

²⁷ Исхоқов М.М. Унутилган подшоликдан хатлар. 36-бет.

руқлар келади”, – деб огоҳлантиради. Бизнингча, Деваштичининг мақсади арабларга ён босиш эмас, фақат В-12 хужатида келтирилгандек, Тархуннинг Сулаймон Абу Сарий қўлида сакланаётган болаларини озод қилиб, уларнинг оталиғи – регенти сифатида тахтга бўлган даъвосини мустаҳкамлаш ҳисобланган.

Таҳлил этилган битим, хужжат ва мактублар матни ўша давр расмий хужжатларини ёзиш усули – дипломатик муншооти шаклида битилгани яққол кўриниб турибди. Уларда кириш қисми, баён ва якуний қисм бор.

Хулоса қилиб айтганда, араб истилоси давридаги дипломатик ёзишмалар, ўз моҳияти ва мазмунига кўра, бир-бирига яқин бўлиб, шартномаларда томонларнинг нотенг сулҳ битимлари акс этган бўлса, ички ва ташқи алоқаларга оид ёзишмаларда томонларнинг вазият хусусидаги тафсилотлари ва икки томоннинг ўзаро дипломатик муносабатлари намоян бўлган. Буларнинг барчаси илк ўрта асрлар даврида Ўзбекистон ҳудудидаги давлатларнинг ўзига хос жиҳатларини ёритишда муҳим ўрин тутadi.

А. ОТАХЎЖАЕВ

АРАБ ИСТИЛОСИ ДАВРИДАГИ РАСМІЙ ЁЗИШМАЛАР ТАҲЛИЛИ

Мақолада, Араб халифалиғи истилоси давридаги расмий ёзишмалар уч турга: биринчиси, араб халифалигининг Хуросондаги ноиблари ва маҳаллий ҳукмдорлар ўртасида сулҳ битимлари ёки шартномалар; иккинчиси, истилога қарши кураш учун маҳаллий ҳокимликларнинг ўзаро ички ёзишмалари; учинчиси маҳаллий ҳукмдорларнинг ёрдам сўраб хорижга, жумладан Хитой императорига йўллаган мактабларига ажратилиб, таҳлил қилинди.

Қалит сўзлар: Араб истилоси, расмий ёзишмалар, сулҳ битимлар, “Самарқанд шартномаси”, мактублар, ноиблар, маҳаллий ҳукмдорлар, ихшид, бухорхудо, ихпехбод, Суғд, Самарқанд, Бухоро, Кеш.

А.АТАХОДЖАЕВ**АНАЛИЗ ОФИЦИАЛЬНОЙ ПЕРЕПИСКИ
ПЕРИОДА АРАБСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ**

В статье анализируются три разновидности официальной переписки периода арабского завоевания: первая – это мирные соглашения и договора, подписанные между Хорасанскими наместниками Арабского халифата и местными правителями; вторая – внутренняя переписка местных правителей, которые боролись против завоевания; третья – письма местных правителей в которых они обращаются за помощью к зарубежным государствам, в том числе и к китайскому императору.

A. ATAKHODJAEV**THE OFFICIAL CORRESPONDENCES
IN THE PERIOD OF ARABIC CONQUEST**

This article analyses three types of the official correspondences in the period of Arabic conquest: first-peace treaties and agreements signed by Khorasan vicars of Arab Caliphate and local rulers; second-internal correspondences of local governors who fought against the conquest; third – the letters of local rulers in which they asked help of to foreign countries including the emperor of China.

Ўзбекистон тарихи хориж тадқиқотларида

ФРАНЦ ГРЕНЭ

ХОТЕЛ ЛИ ТАМЕРЛАН ЗАВОЕВАТЬ КИТАЙ?

Часто можно встретить утверждение, что последний военный проект Тамерлана состоял в том, чтобы завоевать или, по крайней мере, атаковать Минский Китай. Именно в этом заключалась цель стягивания большого количества вооруженных сил, которое Клавихо наблюдал в Самарканде в сентябре 1404 года, и именно так мотивировалось отбытие Тамерлана в военный поход в середине зимы на север его владений, поход, который был прерван его смертью в Отраре 19 января 1405 года.

Это понимание задач последней военной кампании Темура опирается на две категории источников. С одной стороны, это работы официальных историков (в частности, *Зафар-наме* Шараф ад-Дина Али Йазди), которые ясно указывают, что поход был направлен на завоевание «Катая и Китая» (общепринятые с XI века топонимы для обозначения Северного и Южного Китая), а также предполагал подчинение чагатайского ханства Моголистана (нынешний Кыргызстан и северный Синьцзян). С другой стороны, Клавихо сообщает об угрожающих словах произнесенных завоевателем в Самарканде в адрес послов «императора Катая», которые осмелились потребовать дань, неоплаченную в течение семи последних лет. Тамерлан, освобождая их от трудностей доставки этой дани своему хозяину, пригрозил сам доставить её по назначению – но на кончике своего копья¹.

Однако принимать эти утверждения буквально не имеет смысла. Еще Ренэ Груссе отмечал, что «Юнлэ, самый воинственный из императоров династии Мин, был бы серьезным противником»². И действительно, при чтении заявлений Тамерлана в *Зафар-наме* возникает определенный дискомфорт: за этими прокламациями не угадывается серьезных причин развязывания войны, за исключением одной цели – расширить периметр священной войны и уничтожить в Китае «храмы идолопоклонни-

¹ См.: López Estrada, F. Ruy González de Clavijo. Embajada a Tamorlán. Madrid: Editorial Castalia. López Estrada, 1999, P. 315; Мирокова И.С. Руи Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403-1406). М.: Наука, 1990.

² Grousset R. L'Empire des Steppes. Paris: Payot, 1965.

ков и часовни почитателей огня»³. Подобная формула, которая имела бы смысл в эпоху арабских завоеваний, стала абсолютно бессмысленной в то время, когда зороастрийцы уже повсюду канули в прошлое, за исключением Ирана и Индии. Сгущая краски, Клавихо повествует по поводу политического контекста Катая как об «истории запутанной и непонятной»⁴, которую можно излагать только на основе «сведени[й] распрсны[x] и мало доступны[x]»⁵: новый император, придя к власти, якобы приказал убить своего младшего брата; второй брат, пытаясь отомстить за младшего царевича, захватил престол, вследствие чего старший брат совершил самоубийство, сгорев в собственной палатке. Ни один из исследователей не сумел связать это повествование с историей династии Мин.

Поэтому с тем большим интересом я недавно ознакомился со статьей японского ученого Хэдехио Окады⁶, которая, судя по всему, прошла незамеченной для всех специалистов по эпохе Тамерлана⁷.

Кратко обозначу его рассуждения, основанные на изучении *Erdeni-yin Tobci*, монгольского источника, который до сих пор оставался, неисследованным в этом контексте⁸, и который он сопоставил с данными китайской хроники *Мин ши*, *Зафар-наме* и рассказом Клавихо.

В то время титул «император Катая» не обязательно означал императора династии Мин: Он мог быть применен в равной степени к наследникам династии Юань, монгольской династии Китая, ранее основанной Хубилай-ханом (1260-1294). Изгнанные в 1368 году в их родную Монголию, они еще сохраняли свой прежний титул, который определял их не только как императоров Китая, но и как «великих ханов» (каган), теоретически властвующих над всеми другими ханствами Чингизидов.

Два сына последнего императора Тогана Темура наследовали этот титул и носили его вплоть до 1388 года, после чего он был присвоен

³ J'utilise ici cette excellente traduction de la version djaghataï de 1519, qui est à ce jour la seule traduction commentée complète du *Зафар-намэ*.

⁴ López Estrada, F. Ruy González de Clavijo. Embajada a Tamorlán. Madrid: Editorial Castalia, 1999.

⁵ См.: Руи Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403-1406). М.: Наука, 1990. С. 194, сноска 469.

⁶ Okada, H. Dayan Khan as a Yüan emperor: the political legitimacy in 15th century Mongolia. Bulletin de l'École Française d'Extrême-Orient, 1994. P. 81, 51-58.

⁷ Information à compléter par le tableau «Yuan dynasty family tree» de l'article Wikipedia «Borjigin», tableau établi d'après les recherches de H. Okada.

⁸ de Rachlewitz I. & Krueger, J.R. Erdeni-yin Tobci ('Precious Summary'), Sayang Secen, A Mongolian Chronicle of 1662. Canberra, 1990.

представителями нисходящей ветви Арик-Буки, младшего брата Хубилая, бывшего в какой-то момент его соперником. Эти государи, превратившиеся в марионетки ханов Ойратов, управляющих народом Западной Монголии (предки современных калмыков) и располагавших реальной властью, все еще сохраняли устойчивые позиции в районе бывшей столицы Каракорума и их высший титул по-прежнему имел значительный политический вес.

В контексте этого расклада сил и произошла семейная трагедия, о которой сообщает Клавихо, опираясь на туманные слухи, циркулирующие в Самарканде: в 1398 году каган Эльбег действительно приказал убить своего младшего брата, возжелав его жену, и спустя несколько лет сам был убит третьим братом, который после этого оставался у власти вплоть до 1402 года⁹.

Тамерлан не был глух к проблемам, будоражившим далекую Монголию. В начале братоубийственной войны, в тот момент, когда он находился в Кабуле, Тайзи Оглан, родственник враждующих братьев, прибыл к его двору с просьбой о покровительстве. Об этом факте сообщается в *Зафар-наме*. Там же говорится о том, что Тамерлан одарил его королевскими почестями и принял к себе на службу¹⁰.

В течение этого времени Ойраты, остававшиеся по-прежнему хозяевами игры, сумели приблизить к себе Оруг Темура, потомка Угэдэя (первого наследника Чингизхана). Именно этот персонаж, по сути не более чем марионетка, позволил себе потребовать от Тамерлана символическую дань, на которую он якобы все еще имел право в качестве «Великого хана» и которую ранее его предшественники получали время от времени. При этом он опирался на поддержку своих могущественных союзников Ойратов, которые составляли реальную угрозу северо-восточной границе империи Тамерлана.

Именно с этой целью – восстановить порядок в этой династийной путанице, Тамерлан и предпринял военную кампанию зимой 1404 года, захватив с собой в поход претендента Тайзи Оглана. Несмотря на то, что *Зафар-наме* определяет эти события исключительно как *джихад*, истинное намерение Тамерлана состояло в том, чтобы положить конец козням Ойратов и восстановить власть более легитимного с его точки зрения

⁹ de Rachlewitz I. & Krueger, J.R. Erdeni-yin Tobci ('Precious Summary'), Sayang Secen, A Mongolian Chronicle of 1662. Canberra, 1990.

¹⁰ Akhmedov A. Sharaf ad-Din Ali Yazdi, *Zafar-name*. Kniga pobed Amira Temura. Tashkent: изд. журнала "San'at" 2008, с. 221 и с. 425, прим. 958, где автор правильно идентифицирует «Великий Улус» как каганат в Монголии, mais ne peut pas identifier plus précisément le personnage).

чингизидского правителя. Этим актом Тамерлан завершил бы свою программу строительства империи, распространив собственное влияние на историческое сердце старой монгольской империи, единство которой к этому моменту стало всего лишь воспоминанием, но продолжало, однако, играть активную роль на уровне коллективной памяти.

Эта программа уже была полной и самодостаточной. Тамерлану не нужно было завоевывать Китай, который, как он хорошо понимал, был ему не по зубам в военном отношении. За всю историю существования Поднебесной империи ни один завоеватель, прибывший из-за Памира, не сумел захватить её ...

Именно детали, предоставленные Клавихо, дают ключ к пониманию проблемы, хотя, как представляется, он сам и не имел четкого представления о географическом происхождении всех тех послов, которых он встречал во время самаркандских аудиенций.

В отличие от Х. Окады, я думаю, что «посол императора Китая», о котором упоминалось ранее в тексте¹¹, не следует путать с «послами» Великого хана Монголии, которые как раз-то и прибыли из собственно Китая. Правитель этого посла назван то как «Чискано», то как «Тонгуз» прозванный «Император свинья» (эпитет, который сложно поддается истолкованию), то как «Император Девяти Империй», титул, который мог бы отражать умозрительную концепцию «Девяти Провинций», унаследованную от древнекитайского времени и более или менее поддерживаемую властью династии Юань. Тамерлан нарочито унижает этого посла, указывая ему на место ниже, чем то, что было занято Клавихо. Вместе с тем, он не заходит так далеко, чтобы угрожать ему военной кампанией, как он делает в отношении послов Огур Темира. С китайским послом Тамерлан ведет ни к чему не обязывающую его дипломатическую игру, агитацию, так как он знает, что он не будет атаковать Китай и что Китай не будет нападать на него (отдаленные китайские экспедиции, которые начинаются именно в этом году, будут исключительно морскими et commerciales).

Тайзи Оглан находился в Отаре во время смерти Тамерлана, которая положила конец военной кампании. Три года спустя ему все-таки удастся победить, сначала в Бешбалике (недалеко от Урумчи), а затем и в Каракоруме, где он властвовал под именем Олджай Темур в течение короткого времени вплоть до того момента, когда был свергнут в ходе

¹¹ López Estrada, F. Ruy González de Clavijo. Embajada a Tamorlán. Madrid: Editorial Castalia. 1999. P. 261-262; См.: Руи Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403-1406). М.: Наука, 1990. С. 109-110

китайского наступления¹². Улугбек resta en contact avec lui, восстанавливая параллельно отношения с минской династией (les ambassadeurs chinois qui avaient été retenus par Tamerlan, certains depuis douze ans, furent renvoyés en Chine peu après sa mort)¹³.

В конце концов, дело подлинной реставрации власти Чингизидов в Монголии будет реализовано совсем иной династийной веткой, якобы напрямую восходящей к Хубилаю, первоначально в 1433 году, затем, более основательно, начиная с 1487 года, во времена правления Даян-кагана (монгольская транскрипция Даян не что иное как китайское Да Юань, «Великий Юань», который воспроизводит имя династии Хубилаидов). В XVI веке его потомки будут время от времени угрожать Пекину, что подтолкнет Минскую династию восстановить Великую китайскую стену или, вернее, перестроить её, придав ей тот вид, в каком мы её видим сегодня. Однако, уже в течение долгого времени, Темуриды и их приемники не участвовали во внутренних делах Монголии.

Тамерлан не собирался в поход с тем, чтобы повторить действия Хубилай-хана. Его образцом был Чингизхан. Он уезжал на север для того, чтобы воспроизвести эпизод из его походов, пересекая Сыр-Дарью в Отраре в том самом месте, где «Завоеватель Мира» перешел ее в обратном направлении двумя веками ранее. Отправляясь в Монголию с тем, чтобы восстановить там власть якобы подлинного Великого хана, одновременно подчинив его себе, он продолжал быть сторонником этой манеры легитимации власти Чингизидов, представителем которой в Трансоксиане он всегда жаждал видеть самого себя и вершина которой оказалась отныне его ближайшей целью.

(Перевод с французского Светланы Горшениной)

¹² Ceci d'après Okada, mais la situation est peut-être plus compliquée. Le *Мин ши* n'enregistre que le nom Олджай, *alias* Пуняшри, et ignore le nom Тайзи Оглан. Selon Bartol'd (1910, pp. 279-280 ; 1918, pp. 68-69) le *Зафар-наме* rédigé une vingtaine d'années après les événements aurait confondu deux personnages: Тайзи Оглан reçu par Tamerlan à Kabul, qui en fait aurait été un envoyé (c'est ainsi que le désigne la chronique contemporaine *Рузнаме-йи газават-и Хиндустан*, voir Zimin, p. 56), et le prétendant (plus tard *каган*) gengiskhanide Олджай Темури. La question est sans réelle importance pour notre argumentation.

¹³ Bartol'd, V.V. « Retsenzija. na E. Blochet, Introduction à l'histoire des Mongols de Fadl Allah Rashid ed-Din ». In : V.V. Barol'd, Sochinenija, VIII, M. : Nauka, 1973, p. 117.

ФРАНЦ ГРЕНЭ

ХОТЕЛ ЛИ ТАМЕРЛАН ЗАВОЕВАТЬ КИТАЙ?

Автор статьи возвращается к вопросу о целях последней военной кампании Тамерлана, которая была прервана его смертью. В качестве основной цели этого похода на основании Зафар-наме как правило называют стремление вовлечь Китай в священную войну. В данной статье обращается внимание на исследование японского ученого Х. Окады, опубликованное в 1994 году, но оставшиеся незамеченным специалистами по Тамерлану, которое показывает (особенно на примере монгольской хроники Эрдени-ин-Тобчи), что Тамерлан на самом деле хотел вмешаться лишь в споры о преемственности во главе монгольского каганата. Именно в этом направлении свидетельства Клавихо были здесь заново проанализированы и по некоторым аспектам были сделаны заключения отличные от выводов Окады.

Ключевые слова: Тамерлан, Монголия, династия Юань, династия Мин, Зафар-наме, Клавихо, идентификация, император, Отрар, Х. Окада, посольские связи.

ФРАНЦ ГРЕНЭ

АМИР ТЕМУР ХИТОЙНИ ЗАБТ ЭТМОҚЧИ БЎЛГАНМИ?

Мақола муаллифи Амир Темурнинг вафоти туфайли амалга ошмай қолган сўнгги ҳарбий кампанияси максадлари масаласига мурожаат қилган. Бу ҳарбий юришнинг асосий мақсади Зафарномага кўра Хитойни муқаддас урушга тортиш бўлган. Ушбу мақолада япон олими Х. Окадонинг 1994 йилда эълон қилинган тадқиқотига эътибор қаратилган. Х. Окадо Эрдени-ин-Тобчи мўғул йилномаси мисолида Амир Темур фақатгина Мўғул ҳоқонлиги бошчилигидаги ворислик ҳақидаги баҳсларга аралашмоқчи бўлган деб ҳисоблайди. Клавихонинг гувоҳлиги ҳам айнан шу йўналишида таҳлил қилинган. Муаллиф бу муаммонинг баъзи жиҳатлари бўйича Х. Окадодан фаркли хулосалар қилган.

FRANTZ GRENET

HAD TAMERLAN WANTED TO CONQUER CHINA?

The author of the article returns to the question of the goals of Tamerlan's last military campaign, which was interrupted by his death. The main goal of this campaign, on the basis of Zafar-name, was generally referred to as striving to involve China in holy war. This article draws attention to a study by a Japanese scientist H. Okada, published in 1994, but unnoticed by Tamerlane experts, which shows (especially on the example of the Erdeni-Tobchi Mongolian chronicle) that Tamerlane really only wanted to intervene in disputes about succession at the head of the Mongolian Kaganate. It is in this direction that Clavijo's testimonies were re-analyzed here and conclusions were made on some aspects that differed from those of Okada.

*Тарих дарсликлари ҳақида фикрлар***З. САИДБОБОВ, О. ПУГОВКИНА, Ж. АДИЛОВ****ОПЫТ НАПИСАНИЯ УЧЕБНИКОВ И УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ ПО ПРЕДМЕТУ «ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ» В УЗБЕКИСТАНЕ**

При подготовке историков-специалистов в учебных заведениях Узбекистана ведущая роль принадлежит таким дисциплинам как «Источниковедение» и «Историография». И это вполне обоснованно, т.к. исследуя прошлое, историк не может обойтись без источников, ибо всякое историческое исследование опирается на документальный материал. Поэтому особенно важно научить будущих специалистов-историков умению работать с источниками, выявлять, систематизировать, анализировать, понимать методику и теорию их изучения, и в этом отношении велика роль и значение предмета – *источниковедение*.

Другой, не менее важной исторической дисциплиной, преподавание которой осуществляется на исторических факультетах вузов республики, является *историография*. Историография, как специальная отрасль исторического знания – важнейшая составная часть исторической науки. Историческая наука прошла долгий и сложный путь развития, она нуждается в осмыслении этапов своего развития, итогов проделанного пути и постановки новых задач. Историография, как научная дисциплина, изучает причины появления различных суждений историков об исторических событиях, процессе накопления знаний о развитии человеческого общества, эволюцию исторической мысли, труды историков, исторические концепции, их обоснование и аргументацию, организацию научных исследований и их влияние на развитие исторической науки, политики государства и т.д.

В настоящее время оба предмета – «Историография» и «Источниковедение» читаются одним курсом – «Источниковедение и историография» по направлению бакалавриата «5120300 – История (по странам мира)» на 4 курсе 7-8 семестрах¹ и в более развернутом виде по направлению «5220300 – Архивоведение» на 3-4 курсах 6-8 семестрах².

¹ Учебный план по направлению 5120300 – История (по странам мира). 2017 г.

² Учебный план по направлению 5220300 – Архивоведение. 2017 г.

Несмотря на важность данного учебного курса и выделяемое значительное количество учебного времени до сих пор не создано полноценной учебной литературы для студентов-историков, которая бы отвечала современным учебно-профессиональным, научным и педагогическим требованиям. Проведенный мониторинг учебно-методической литературы по источниковедению и историографии, опубликованной за последние почти три десятилетия по указанным дисциплинам позволил нам прийти к таким выводам.

При анализе отечественных учебных изданий по предмету «Историография и источниковедение» мы сосредоточили внимание на двух важных аспектах:

1. Виды учебной литературы: учебник и учебное пособие.
2. Отраслевое направление – «источниковедение» и «историография».

Разберемся с первым вопросом. Здесь стоит немного разъяснить, в чем разница и что объединяет эти два вида учебной литературы. Во-первых, к этим двум видам учебного материала предъявляются разные требования, поскольку они выполняют свои специфические функции. Так, согласно пункту 1.3.1 Межгосударственного стандарта – ГОСТ 7.60-2003, принятого Межгосударственным советом по стандартизации, метрологии и сертификации СНГ, под «учебником» понимается *«учебно-теоретическое издание, содержащее систематическое изложение учебной дисциплины или ее части, раздела, соответствующее учебной программе и официально утвержденное в качестве данного вида издания. Содержание учебника должно отражать определенную систему научно-предметных знаний, составляющих ядро сведений по данной отрасли (разделу) науки или сферы деятельности, необходимых и достаточных для овладения профессией и применения в конкретной области»*³. Таким образом, учебник становится «ядром», вокруг которого формируется комплекс учебных изданий для учебных заведений и утверждается в качестве учебника профильными министерствами через процедуру присвоения соответствующего грифа.

Другим видом учебного материала согласно пункту 1.3.2. этого же документа является *«учебное пособие»*. Оно является учебно-теоретическим изданием, официально утвержденным в качестве данного вида знания, соответствует учебной программе, частично или полностью заменяющее или дополняющее учебник. Каждый раздел учебного пособия

³ ГОСТ 7.60–2003 Издания. Основные виды. Термины и определения. Виды вузовских учебных изданий.

сопровождается контрольными вопросами и/или заданиями обучающего характера, призванными помочь в освоении знаний по дисциплине.

В отличие от учебника учебное пособие может включать не только апробированные, общепризнанные знания и положения, но также и спорные вопросы, демонстрирующие разные точки зрения на решение той или иной проблемы. Ключевым моментом при создании данных видов учебной литературы является их соответствие учебной программе.

Относительно второго вопроса – *отраслевого направления* следует отметить, что проведенный историографический анализ показал отсутствие специального учебного издания для студентов исторических факультетов Узбекистана, соответствующего современной учебной программе по предмету «Источниковедение и историография». Однако этот факт не говорит о том, что подобные попытки не предпринимались*.

Первую группу проанализированных нами исследований составили учебные пособия по предмету «Источниковедение». Инициатива создания первого учебного пособия по этому предмету принадлежит известному отечественному историку, востоковеду, академику Б.А. Ахмедову, разработавшему ряд актуальных вопросов источниковедения истории Узбекистана. Обладая широкими научными знаниями, будучи известным специалистом по источникам средневекового периода, он на основе своей монографии – «Историко-географическая литература Средней Азии XVI-XVIII вв. Письменные памятники»⁴ в 1991 г. создал первое адаптированное для вузов учебное пособие по источниковедению, опубликованное на узбекском языке и выдержавшее два издания – «Ўзбекистон халклари тарихи манбалари» (Источники истории народов Узбекистана) 1991 г. и «Ўзбекистон тарихи манбалари» (Источники истории Узбекистана) 2001 г.⁵

Уникальность и новаторство данного учебного пособия заключалось в том, что Б. Ахмедов собрал воедино, в одно учебное пособие, ранее разрозненные по различным изданиям согдийские, римские, греческие, китайские, индийские, персидские и арабоязычные источники по истории Узбекистана, охватывающие период с древности до середины XIX века. Материалы, связанные с историей колониального и советского периодов не вошли в эти издания.

⁴ Ахмедов Б. Историко-географическая литература Средней Азии XVI-XVIII вв. Письменные памятники. Ташкент: Фан, 1985. 262 с.

⁵ Ахмедов Б. Ўзбекистон халклари тарихи манбалари. Тошкент: Ўқитувчи, 1991. 216 с.; Он же. Ўзбекистон тарихи манбалари. Тошкент: Ўқитувчи, 2001. 352 с.

* Стоит отметить, что к анализу была привлечена та учебная литература, которая была рекомендована профильными министерствами в период с 1991 г. по настоящее время.

В учебном пособии от 1991 г. в первой главе даны теоретические и методологические знания по источниковедению⁶: раскрывается понятие источника, классификация, категории, цели и задачи предмета источниковедения и др. вопросы.

При изложении источникового материала автор придерживался формационного подхода, описание и анализ источников даны в хронологическом порядке⁷. В начале каждой главы автор давал краткую характеристику основных социально-политических событий изучаемого периода, что позволяло сформировать у студентов тесную взаимосвязь между историческими процессами и их отражением в исторических источниках.

Содержание учебного материала включало в себя следующие вопросы:

*Источники родового и рабовладельческого периодов (VI в. до р.х. – V в. р.х.)*⁸.

1. Древние иранские источники;
2. Древние индийские источники;
3. Древнегреческие и римские источники.

*Источники истории раннего феодализма (VI – IX вв.)*⁹:

1. Древнетюркские источники;
2. Китайские источники;
3. Согдийские источники;
4. Арабоязычные источники.

*Источники «Развитого феодализма (IX – XV вв.)»*¹⁰:

1. Арабоязычные источники;
2. Персоязычные источники.

*«Источники по истории позднего феодализма (XVI – XIX вв.)»*¹¹.

1. Источники на староузбекском языке;
2. Источники на персо-таджикском языке.

Несомненным достоинством данного учебного пособия было снабжение его богатым иллюстративным материалом.

Через 10 лет, в 2001 г. было опубликовано второе издание данного учебного пособия, но уже существенно дополненное. Изменилась струк-

⁶ Ахмедов Б. Ўзбекистон халқлари тарихи манбалари. Тошкент: Ўқитувчи, 1991. С. 7-22.

⁷ Ахмедов Б. Ўзбекистон халқлари тарихи манбалари... С. 23-39.

⁸ Там же. С. 41-60.

⁹ Там же. С. 61-86.

¹⁰ Там же. С. 87-160.

¹¹ Там же. С. 161-212.

тура изложения материала, были введены дополнительные источники на монгольском, китайском и русском языках, включены новые виды источников, например – правовые документы, по географии, этногенезу, мемуарные и биографические источники (воспоминания путешественников и послов) источники на староузбекском языке и др. Пособие состояло из двух частей: в первой, вводной части излагались теоретические вопросы источниковедения¹².

Учебный материал теперь располагался с учетом цивилизационного подхода, в частности:

«Источники истории древнего периода» (VI в. до р.х. – V в. р.х.)¹³.

1. Древние иранские источники;
2. Древние индийские источники;
3. Древнегреческие и римские источники.

«Источники истории VI – VIII вв.»¹⁴:

1. Древнетюркские источники;
2. Китайские источники;
3. Согдийские источники.

«Источники по истории IX – XV вв.»¹⁵:

1. Правовые документы и переписки;
2. Письменные источники на монгольском и на китайском;
3. Арабоязычные источники;
4. Источники на персидском языке.

«Источники по истории XVI – XIX вв.»¹⁶:

1. Источники на староузбекском языке;
2. Источники на персо-таджикском языке.
3. Источники по географии и космографии;
4. Источники об этногенезе узбекского народа.

«Биографические и мемуарные произведения»¹⁷:

1. Биографические труды;
2. Мемуарные произведения.

«Воспоминание путешественников и послов»¹⁸:

1. Воспоминания путешественников;

¹² Ахмедов Б. Ўзбекистон тарихи манбалари... С. 7-20.

¹³ Там же. С. 20-41.

¹⁴ Там же. С. 42-57.

¹⁵ Там же. С. 57-184.

¹⁶ Ахмедов Б. Ўзбекистон тарихи манбалари... С. 185-262.

¹⁷ Там же. С. 262-305.

¹⁸ Там же. С. 306-348.

2. Воспоминания русских послов и военных специалистов.

Во всех главах данного пособия дается описание истории социально-политических событий. В качестве приложений приведены иллюстрации образцов письменности, эпиграфики и оформления рукописных источников. Но хронологические рамки изложения исторических событий и приведённые источники, как и в предыдущем издании, были ограничены периодом позднего средневековья, а история и источники колониального и советского периодов истории Узбекистана были опущены. Вполне вероятно, что в этом прослеживалась определенная авторская логика изложения учебного материала.

Следующее учебное пособие по источниковедению было опубликовано в 2006 году авторским коллективом А. Мадраимовым и Г. Фузаиловой. Придерживаясь принципа единообразия и преемственности, учебное пособие получило название – «Тарихий манбашунослик»¹⁹ и в его основу были полностью положены материалы предыдущих учебных пособий Б.А. Ахмедова.

В 2007 г. эти же авторы подготовили к изданию учебник «Манбашунослик»²⁰.

В 2008 г. был издан еще один вариант учебного пособия, но написанный, с учетом выросшего нового поколения молодежи, владеющей исключительно латинской графикой – «Manbashunoslik»²¹. Стоит отметить, что этот вариант в содержательном отношении был расширен источниками по колониальному и советскому периоду истории Узбекистана, а также эпохи независимости. Учитывая тот факт, что авторы являлись сотрудниками кафедры «Методика преподавания истории» ТГПУ им. Низами, они улучшили содержание пособия методической частью. В частности, были хорошо проработаны тексты, перед изложением каждого параграфа ставилась цель, план изложения материала, выделялись ключевые понятия и вопросы для закрепления темы.

Учебник был разделен на две главы. Первая глава – «Теоретические вопросы источниковедения»²² состоит из одиннадцати тем: цели и задачи источниковедения, понятие об источнике, история изучения источников, характеристика исторических трудов, источники по географии и космографии, биографические, агиографические, мемуарные труды,

¹⁹ Мадраимов А., Фузаилова Г. Тарихий манбашунослик. Ўқув қўлланма. Тошкент: Фан, 2006. 313 с.

²⁰ Мадраимов А., Фузаилова Г. Манбашунослик. Дарслик. Тошкент: Фан, 2007. 294 с.

²¹ Madraimov A., Fuzailova G. Manbashunoslik. Toshkent, 2008. 264 b.

²² Madraimov A., Fuzailova G. Manbashunoslik... С. 4-116.

воспоминания путешественников и послов, история и проблемы историковедения.

Вторая глава – «Источники истории Узбекистана»²³ состоит из десяти тем: источники истории древнего периода, источники VI – VIII вв., источники IX – XII вв., источники XIII – XIV вв., источники периода Тимуридов, источники периода Шейбанидов, источники XVII – первой половины XIX вв., колониального, советского и периода независимости.

Из учебных изданий по предмету историография можно отметить единственное учебное пособие Т.С. Саидкулова – «Очерки историографии истории народов Средней Азии. Часть I» («Ўрта Осиё халклари тарихининг тарихшунослигидан лавҳалар»), опубликованное на двух языках²⁴. Пособие на русском языке было издано в 1992 г., а его узбекский вариант в 1993 г. Оба пособия были «рекомендованы в качестве учебного пособия» Министерством высшего и среднего-специального и Народного образования Республики Узбекистан.

Историография в пособиях представлена как комплекс источников по отдельным периодам истории Узбекистана с древности до 30-х годов XX века. В содержательном отношении оба пособия отличаются. Так в узбекоязычном варианте опущена глава – «Историография советского периода». Рецензентами пособия от 1992 г. выступили известные отечественные историографы – д.и.н., проф. Ф.К. Касымов и д.и.н., проф. Г.И. Желтова. В узбекоязычном варианте кроме вышеуказанных рецензентов имеются еще два ответственных редактора – д.и.н., проф. Б. Ахмедов и к.фил.н. М. Махмудов.

Во введении Т.С. Саидкулов отмечал, что, несмотря на значительную работу отечественных востоковедов, тюркологов и историков, сам «учебный предмет *«Историография истории народов Средней Азии»* находился в забвении и только недавно, с конца 80-х годов, занял *«подобающее ему место»*. Автор писал, что его работа являлась *«первой попыткой создания учебного пособия по историографии истории народов Средней Азии»*, и в советской исторической литературе предпринимается впервые. Не претендуя на всестороннее освещение столь широкой и сложной проблематики, автор ставил скромную цель: *«систематизировать достижения современной исторической науки по истории Сред-*

²³ Там же. С. 117-259.

²⁴ Саидкулов Т.С. Очерки историографии истории народов Средней Азии. Часть I. Ташкент: Ўқитувчи, 1992. 192 с.; Он же: Ўрта Осиё халклари тарихининг тарихшунослигидан лавҳалар. I қисм. Тошкент: Ўқитувчи, 1993. 160 с.

ней Азии, определить основные этапы ее становления и развития, наметить перспективы ее дальнейшего развития»²⁵.

Исходя из поставленных автором задач в учебном пособии были кратко освещены следующие вопросы:

- историография зороастризма, его история и современное состояние; некоторые проблемы историографии борьбы Согды за свою независимость против Александра Македонского (329 – 327 гг. до н.э.);

- историография истории Средней Азии эпохи Мусульманского Ренессанса (труды Наршахи, Табари, Беруни, Масуди и др.);

- исторические труды о Мавераннахре эпохи монгольского нашествия и их господства в XIII–XIV вв.;

- среднеазиатская историография о Темуре и эпохе Темуридов (XIV–XV вв.);

- исторические труды о Средней Азии XVI – первой половины XIX в.;

- из истории историографии востоковедения в России, о Средней Азии: а) предыстория русского востоковедения; б) состояние востоковедения в России; в) развитие востоковедения в Петербурге, Москве, Казани и Харькове в первой половине XIX в.;

- развитие востоковедения и изучение истории Средней Азии в России во второй половине XIX – начале XX вв.;

- состояние историографии истории Средней Азии в колониальный период (в первой пол. XIX – начале XX вв.);

- состояние историографии истории Средней Азии в период установления и упрочения советской власти (в 20-х – нач. 30-х годов).

Проведенный историографический анализ учебных пособий и учебников, как по источниковедению, так и по историографии показывает, что для всех вышеуказанных изданий, с учетом современной рабочей программы для вузов по предмету «Источниковедение и историография» характерны следующие недостатки:

- Хронологическая ограниченность изложенного материала;
- С момента издания последнего пособия прошло более 10 лет;
- Ограниченность источникового материала и необходимость внесения новых источников по истории и историографии Узбекистана, опубликованных к 2018 г.;
- Однобокая методология, отсутствие критического подхода к материалу.

²⁵ Саидкулов Т.С. Очерки историографии истории народов Средней Азии. Часть. I. Ташкент: Ўқитувчи, 1992. 192 с.

Современная рабочая программа, утверждённая в ВУЗах республики ставит задачу написания комплексного учебника, в котором бы нашли отражение вопросы и историографии, и источниковедения. Кроме того, «современный учебник должен не только сообщать необходимую сумму знаний, но и формировать у современных студентов способности самостоятельной работы в данной отрасли науки». Для достижения этой цели необходимо:

во-первых, четкость методологической позиции при одновременном освещении принципиальных вопросов в других научных парадигмах;

во-вторых, усиленное внимание к методике и технике источниковедческого и историографического исследования;

в-третьих, как синтез первых двух позиций – историографичность изложения, раскрытие зависимости метода исследования исторических источников от общенаучной и исторической методологии.

Написание такого учебника, который бы отвечал всем современным учебно-профессиональным, научным и педагогическим требованиям возможно при непосредственном участии крупных научных и образовательных центров республики – Института Истории АН РУз, Института Востоковедения АН РУз и Национального университета Узбекистана, Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами.

На протяжении 2017–2018 гг. отделом «Историографии и источниковедения» Института истории АН РУз разрабатывался исследовательский грант для реализации данной важной проблемы, результатом которого стала подготовка двух частей учебника «Источниковедение» и «Историография». Новый учебник «Источниковедение и историография истории Узбекистана» был подготовлен с учетом принципов преемственности и последовательности изложения учебного материала, с опорой на предыдущий опыт создания учебных пособий и разработанную программу преподавания предмета «Источниковедение и историография».

Поставленные задачи стало возможно решить только при тесном сотрудничестве науки и образования. В частности, при написании учебника активное участие принимали ученые и преподаватели Национального университета им. Мирзо Улугбека, Ташкентского института информационных технологий им. Беруни, Ташкентского Государственного педагогического университета им. Низами, Института истории и Института востоковедения Академии наук Узбекистана.

З. САИДБОБОВЕВ, О. ПУГОВКИНА, Ж. АДИЛОВ

**ОПЫТ НАПИСАНИЯ УЧЕБНИКОВ И УЧЕБНЫХ
ПОСОБИЙ ПО ПРЕДМЕТУ «ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ
И ИСТОРИОГРАФИЯ» В УЗБЕКИСТАНЕ**

В данной статье осуществлен анализ учебной литературы – учебников и учебных пособий по предмету «Источниковедение и историография», опубликованных в Узбекистане с 90-х годов XX века до первых десятилетий XXI в., показана специфика учебной литературы – «учебного пособия» и «учебника», а также представлена проводимая работа по созданию нового поколения учебной литературы.

З. САИДБОБОВЕВ, О. ПУГОВКИНА, Ж. АДИЛОВ

**ЎЗБЕКИСТОН “МАНБАШУНОСЛИК ВА ТАРИХШУНОС-
ЛИК” ФАНИДАН ДАРСЛИК ВА ЎҚУВ ҚЎЛЛАНМАЛАР
ЎЗИШ БЎЙИЧА ТАЖРИБА**

Ушбу мақолада XX асрнинг 90-йиллари ва XXI асрнинг биринчи ўн йиллигида “Манбашунослик ва тарихшунослик” фани бўйича Ўзбекистонда нашр этилган ўқув адабиётлари – дарслиklar ва ўқув қўлланмалари таҳлили амалга оширилди. Бунда ўқув адабиётлари – “дарслик” ва “ўқув қўлланма”ларининг хусусиятлари, ҳамда уларнинг янги авлодларини яратиш бўйича амалга оширилаётган ишлар ҳақида маълумот берилди.

Z. SAIDBOBOYEV, O. PUGOVKINA, J. ADILOV

**THE EXPERIENCE OF WRITING TEXTBOOKS
AND TUTORIALS ON THE SUBJECT “SOURCE STUDIES
AND HISTORIOGRAPHY” IN UZBEKISTAN**

It has been fulfilled an analysis of educational literature in this article – textbooks and tutorials on the subject “Source study and historiography”, published in Uzbekistan from the 90-s of the 20-th century to the first decades of 21-st century. There is also presented the ongoing work on creation of a new generation of educational literature.

*Тарихчи кутубхонасига***РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ**

**С. Р. ИЛЬЯСОВОЙ, ДЖ. Я. ИЛЬЯСОВА, Р. А. ИМАМБЕРДИЕВА,
Е. А. ИСХАКОВОЙ. ««НЕТ БЛАГА В БОГАТСТВЕ ...».**

**ГЛАЗУРОВАННАЯ КЕРАМИКА ТАШКЕНТСКОГО ОАЗИСА
IX–XII ВЕКОВ». МОСКВА: ФОНД МАРДЖАНИ, 2016.**

595 СТР. ISBN 978-5-99084477-2-9.

Цитата в заглавии рецензируемой монографии заимствована из надписи на чаше, изготовленной в Шапе в IX – начале X веков (с. 455). Оригинальный текст имеет продолжение, существенно уточняющий смысл этого афоризма на арабском языке: «... если оно не принадлежит щедрому человеку» (буквально: «не в длани щедрого»¹). Такого рода сентенции имеют исключительное значение для понимания одобряемых в общественном мнении той эпохи норм личной и социальной этики, очевидный призыв к благотворительности, рационализму. Шире мы можем говорить о культурологическом значении исследований бытовой посуды, поскольку эти аспекты идеологии не всегда полноценно могут быть реконструированы и аутентично оценены при исследованиях других видов источников. Кроме того, такого рода комплексные исследования дают возможность реконструировать уровень развития технологий в керамическом производстве, оценить эстетические запросы и вкусы пользователей посуды.

Эти и похожие контексты книги очень важны, особенно, что касается условий обнаружения, описания, классификации и реконструкции технологий производства глазурованной керамики средневековья, или, скажем, ее эпиграфики, написанной арабским шрифтом (на арабском, персидском и тюркских языках). Иными словами, авторы апеллируют к искусствоведческим и в целом культурологическим аспектам керамического производства эпохи мусульманского Ренессанса, переводят и обширно комментируют надписи на посуде (с. 29-293, 379-519), большая часть которой получила названия «шашкой» или «бинкетской» керамики по месту их производства. Очень важны другие аспекты ре-

1. باهو فكل اذا وح دن ع نكى مل اذا لامل ا يف رى خ ال

цензируемой книги, которые, мы уверены, выводят это исследование в разряд фундаментальных и позволяют оценить ее как одну из самых выдающихся академических работ мирового уровня, написанных узбекскими исследователями в последние несколько лет в области археологии, искусствоведения и эпиграфики.

Книге предпослано обширное предисловие и историко-географический обзор Ташкентского оазиса (с.7-27). Помимо обстоятельного библиографического обзора, авторы совершенно уместно отмечают своеобразный анахронизм, до сих пор господствующий в исследованиях ряда специалистов мира, кто занимается старинной мусульманской керамикой (в т.ч. их надписями). Во-первых, в подавляющем большинстве они имеют дело с музейными или частными коллекциями и редко могут точно идентифицировать происхождение глазурованной посуды. Во-вторых, чаще всего западные специалисты слабо знают или почти не знакомы с работами археологов, находивших эту посуду при раскопках на городищах Центральной (Средней) Азии (с.7). В силу этих и ряда других причин в идентификации этой посуды появились устойчивые ошибки, которые сузили ареал его производства такими городами как, Самарканд или, скажем, Нишапур (см. об этом с. 7-8). Главное последствие таких заведомо суженных идентификаций сводится не только к ошибкам в географической локализации керамических производств. Более очевидны последствия, связанные с корректной оценкой культурных феноменов, связанных с т.н. «окраинами» исламского мира, которые вольно или невольно были лишены оригинальности, а их культурные или технологические традиции, в лучшем случае, оценивались как «вторичные», либо «подражательные». Представленная книга доказательно опровергает эти представления и оценки, что стало, пожалуй, одним из главных достижений и преимуществ рецензируемой работы в сравнении с похожими публикациями зарубежных коллег.

Еще одно из очевидных преимуществ представленной работы в масштабе мировых исследований мусульманской керамики в том, что авторы привлекли максимум публикаций по теме (археологические, искусствоведческие, востоковедческие и др.²) или (что особенно важно!) собственные находки, что дало им возможность для обширных сравнений, уточнения идентификации тех выдающихся образцов мусуль-

² Это работы Чарлза Вилкинсона (1963), О. Ф. Большакова (1958, 1963, 1966), Лизы Воллов (1963), Ш.С. Ташходжаева (1967), Г. В. Шишкиной (1979, 1986), Л. Г. Брусенко (1986), Олега Грабара (1972), Абдаллаха Кучани (1989), Шейлы Блейр (2004, 2012, 2014) и многих других.

манской керамики в мировых коллекциях, которые до сих пор имеют «неправильный адрес». Параллельно авторы предложили скрупулезный анализ способов производства, сравнительные описания разных технологий и школ, искусствоведческий анализ декора посуды и т.д. (с. 29-378; авторы – С.Р. Ильясова, Р.А. Имамбердиев, Е.А. Исхакова). Такие комплексные, подробные и профессиональные описания большая редкость и сделаны в лучших традициях археологической школы Узбекистана (Ш.С. Ташходжаев, Г.В. Шишкина и др.). Они помогут специалистам точно датировать и идентифицировать аналоги исследованной посуды, произведенной как в Ташкентском оазисе, так и в остальных историко-географических областях региона Центральной Азии или, скажем, Ирана и Ирака.

Эти обстоятельства вновь расширяют значение работы, выводя ее за пределы «локальной тематики», как это скромно обозначено в ее названии. Следовательно, актуализируется перевод этой книги на английский язык, поскольку ее научная востребованность в среде зарубежных коллег очевидна.

Не можем не упомянуть и о другом достоинстве рецензируемой книги. Авторы доказали, что керамическое производство в Шаше было необычайно обширным, а стало быть, орнаментированная глазурованная керамика заняла в культурном пространстве той эпохи место массового искусства³ и, очевидно, активно экспортировалась. Хотя, справедливости ради, мы должны признать, что при нынешнем состоянии изученности материала, мы не можем ясно представить границы между продукцией массового производства и теми образцами, которые предназначены для элиты (при том, что и она не однообразна, в первую очередь, по экономическому статусу, а значит, по покупательной способности).

Другим важным достижением книги мы считаем комментированное чтение надписей на керамике, сопровождаемое попытками разбора ее семантики, выявление ее значения как религиозного и культурного продукта своего времени, в той или иной мере отражающей специфику мышления, этические, эстетические или иные предпочтения того общества, которое произвело и пользовалось этой посудой (глава III, С. 379-519).

Эта глава, написанная Дж.Я. Ильясовым, представляется наиболее сложной и, вместе с тем, в высшей степени интересной и продуктивной,

³ Научный редактор этой книги доктор искусствоведения Т.К. Мкртычев для обозначения художественного феномена расписной глазурованной керамики предложил внести в научный оборот термин «промышленный дизайн» (из письма Т.К. Мкртычева авторам настоящих строк). Несмотря на его скорее современные коннотации, термин мог бы иметь право на существование, если бы был обоснован в виде специальной работы.

поскольку содержит не только чтения уже известных (по публикациям предшественников) афоризмов на керамике, их идентификацию или, скажем, их подробные палеографические анализы. Автор приводит обширные аналоги привлеченных им надписей, совершенно обоснованно подправляет или дополняет чтения своих коллег, кто публиковал эти же или похожие надписи (с. 420-422, 436-496 и далее).

Важно, что автор III главы, условно говоря, не оставляет надпись в ее физическом пространстве, то есть на ободках посуды (как это, кстати, делали многие авторы похожих работ). Иными словами, Дж.Я. Ильясов не ограничивается просто переводом и описанием надписей, но тщательно анализирует семантику прочитанных текстов. При этом он старается поместить их в родную историко-культурную среду того периода, когда они появились, привлекая для анализа религиозные или литературные произведения эпохи (например, знаменитую «Кабус-наме», исторические сочинения, сборники хадисов и пр.), где можно найти обширные комментарии прочитанных текстов, либо их расширенные вариации и объяснения их «скрытого смысла» (там же).

В результате, условно говоря, мы можем видеть как «работала» эпиграфика на посуде. Автор III главы вновь напоминает нам о том, что она была востребована не просто как предмет декоративной эстетики, но и как своеобразный графический маркер знакомых афоризмов, напоминая тем самым о нормах общественной этики. Важно так же, что мы видим замечательные примеры совпадения религиозных предписаний и норм рациональной этики, что вполне соответствовало духу времени, когда в религии господствовал рационализм (пример – появление на посуде хадисов соответствующего содержания – с. 435-436). Таким образом, содержание надписи в исследовании буквально интерполировано в культурную среду эпохи, когда она появилась.

В связи с этими наблюдениями нам бы хотелось добавить некоторые соображения к рассуждениям Дж.Я. Ильясова (с. 380-382) в виде небольшого отступления, которое, надеемся, станет дополнением к его исследованию, либо стимулирует его дальнейшие рассуждения о значении эпиграфики на посуде, как публичной формы интеллектуальной и этической прокламации или декларации. В свою очередь, изложенные ниже соображения появились в результате творческих обсуждений и споров авторов настоящих строк в кругу коллег и друзей. Речь идет о проблеме, которую мы можем сформулировать очень удачным вопросом одного из наших коллег, который с интересом прочитал рецензируемую книгу и которому она «пришлась по душе», несмотря на то, что он далек

от этой области исторической науки. Коротко вопрос коллеги звучал так: *«Если сейчас даже хорошие знатоки эпиграфики с трудом расшифровывают эти надписи, то, как ее удавалось прочитать тогда, когда она была создана?»*

Вопрос более чем уместный и важный в историческом, социальном и культурологическом отношении. Говоря языком историков-лингвистов – как осуществлялась коммуникация между пользователем текста и самим текстом? Насколько он был читаем (учитывая сложные почерки и отсутствие диакритики), был ли понятен и как воспринимался? А если к этому добавить язык (арабский), который не был в активном обращении, количество подобных вопросов может увеличить.

Ответы на эти и похожие вопросы – тема отдельного исследования, а потому мы лишь наметим некоторые направления, которые, как мы полагаем, будут важны для дальнейших исследований. Во-первых, не стоит забывать о богатой рукописной традиции тех эпох, написанной на арабском языке. Хорошо известно, что именно в нашем регионе творили самые крупные филологи арабской грамматики или, скажем, мухаддиси, комментаторы Корана, юристы (факихи), историки и т.п. Все они писали на арабском языке, их произведения переписывались тысячами экземпляров, часть которых использовались в местных медресе и т.д. Кроме всего прочего, арабский язык оставался языком религии. К тому же, тысячи юридических документов, письма и прочие «бытовые бумаги» того времени тоже писались на арабском языке, равно как и легенды монет – самого ходового письменного «документа» того времени (примеры приведены на с. 208, 380-381). Мы не можем говорить, что эта масса сочинений, юридических бумаг, писем, монет и пр. была лишь нечитаемым балластом, т.е. не могла быть прочитана их владельцами. Многие арабские путешественники, кто побывал в городах Центральной Азии (Мукаддаси, Истахри и др.), писали, что вполне комфортно чувствовали себя в регионе (в том числе на базарах или на улицах), хотя в целом основными языками общения оставались персидский и тюркский. Во всяком случае, арабский язык в Центральной Азии не был совершенно чуждым наречием, сохраняя свой статус языка культуры и религии.

Следовательно, проблем с арабским языком для условных владельцев посуды с надписями не могло быть. Тем более, какой смысл писать мастерам на непонятном потенциальным покупателям языке? Далее, массовое тиражирование (и не только на посуде, но и в архитектурной эпиграфике, на одежде, иногда на монетах и пр.) афоризмов и философских сентенций говорит о том, что большинство из них было буквально

«на языке» у большинства населения, знавшего их наизусть, скажем, в виде пословиц. Тогда даже витиевато начертанный на посуде афоризм вполне мог быть прочитанным, либо быть угаданным, для чего достаточно было прочитать (угадать, если угодно) пару слов, даже без вспомогательной диакритики. Между прочим, этим методом пользуются все эпиграфисты, работающие с арабографичными текстами, написанными сложными почерками.

Такого рода факты и рассуждения можно продолжить, однако, полагаем, приведенных аргументов вполне достаточно, чтобы утверждать: надписи на посуде, или архитектуре выполняли не только эстетическую задачу. Они буквально «говорили» сами за себя, внушая или напоминая, тем самым знакомые в виде пословиц и афоризмов нормы этики, которые отличали благочестивого, щедрого и благородного мусульманина от жадного, неразумного, невежественного и нерадивого. В этом смысле уместно было бы более обширно осмыслить основной посыл разобранных сентенций в контексте норм общественной и личной этики общества той эпохи. Ведь надпись на посуде или архитектуре отражает именно эти нормы. Однако за этическим предписанием заметен рационализм, который тоже был основой религиозной идеологии эпохи, доминировал над догмой и застывшей схоластикой.

Представленная в книге коллекция посуды и ее надписи позволяют сформулировать и другие проблемы. Например, изучаемая в настоящее время посуда буквально разбросана по мировым коллекциям. Однако она объединена схожестью декоров и особенно надписями. Говоря современным языком, возможно были коллекции (сервизы или ансамбли посуды), которые могли быть украшены единым по содержанию текстом, или быть частью единой сентенции. Например, логично было бы представить сосуды (чаши, ляганы и т.п.), украшенные одним мастером, разделившим единую сентенцию, написав ее на разных блюдах единого сервиза (например: «Щедрость – свойство праведников; Жадность – проявление бедности»).

У нас есть некоторые замечания, которые сводятся к техническим упущениям, появившимся при форматировании индизайна книги. Они связаны с распадением арабского шрифта (с. 422 [в примечании]; 532).

В заключение хотелось бы отметить особую роль издателя этой книги – Фонда поддержки и развития научных и культурных программ имени Ш. Марджани (Москва), руководимого Р. Р. Сулеймановым. Он известен своими обширными и полезными во всех отношениях проектами, направленными на поддержку научных исследований, популяриза-

цию мусульманской культуры и искусства. В финансировании издания помощь была оказана благотворительным фондом «Искусство, наука и спорт», созданным известным меценатом, попечителем ряда фондов, нашим выдающимся соотечественником А.Б. Усмановым, который, кстати, по первому образованию – востоковед, а стало быть, его стремление поддержать научные и культурные проекты следует воспринимать осознанными действиями. Авторы настоящих строк, как ученые и граждане своей страны благодарны этим фондам и незаурядным личностям за поддержку такого замечательного исследования и выражают надежду, что в дальнейшем будет поддержан и осуществлен английский и узбекский переводы этого фундаментального исследования.

Х. Гуломов,

Б. Бабаджанов

хр. 23500 с.

Индекс 1027

ISSN 2010-7234. O'zbekiston tarixi. 2018. № 4